

ВНУТРИСЕМЕЙНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БЮДЖЕТА (скрытые доходы членов семьи)

Внутрисемейное распределение бюджета (скрытые доходы членов семьи) // Серия «Качественные исследования в экономике и демографии». Научный семинар в магистратуре МГУ. Выпуск 1. Ред. И.Е. Калабихина. М.: ТЕИС, 2006.

Аннотация

Данная книга написана по материалам качественного исследования, выполненного методом углубленных интервью. Издание содержит аналитический материал по теме исследования (в том числе обсуждаются вопросы мотивации и предназначения личных скрытых сбережений членов семьи), а также методологический материал (гид интервью, примеры интервью, программу исследования, образцы кратких отчетов интервьюеров).

Книга может быть использована в качестве учебного пособия к курсам по методологии качественных социологических исследований, предназначена для студентов и преподавателей экономических и социологических факультетов.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово редактора.....	3
Методология проведенного исследования и социально-демографические характеристики опрошенных респондентов. (М.Авдеева, И.Алешковский, Ю.Гилемханова, Е.Мосакова, Н.Пономарева, А.Пятенко, О.Шичанина)	8
Неудачи и успехи исследования (личный опыт интервьюеров). (И.Алешковский, Е.Мосакова, М.Лифшиц, Н.Пономарева, О.Шичанина).....	13
Вопросы занятости на рынке труда и участия в домашнем хозяйстве. (Е.Мосакова)	18
Формирование, использование, распределение семейного бюджета. (Ю.Гилемханова).....	33
Решения о распоряжении семейными деньгами. (М.Авдеева, М.Лифшиц).....	46
Скрытые доходы членов семьи. (Н.Пономарева).....	52
Краткие отчеты по глубинным интервью на тему «Внутрисемейное распределение бюджета (скрытые доходы членов семьи)»	67
Отчет Авдеевой Марии о проведенных интервью	67
Отчет Алешковского Ивана о проведенных интервью	71
Отчет Гилемхановой Юлии о проведенных интервью	75
Отчет Мосаковой Елизаветы о проведенных интервью	79
Отчет Пономаревой Наталии о проведенных интервью	83
Отчет Пятенко Александры о проведенных интервью	86
Отчет Шичаниной Ольги о проведенных интервью	89
Приложение 1. Вклад респондентов в семейный бюджет и личные денежные средства (сводная таблица).....	100
Приложение 2. Гид интервью. (М.Авдеева, И.Алешковский, Ю.Гилемханова, Е.Мосакова, Н.Пономарева, А.Пятенко, О.Шичанина).....	101
Приложение 3. Обращение к респонденту. (М.Авдеева, И.Алешковский, Ю.Гилемханова, Е.Мосакова, Н.Пономарева, А.Пятенко, О.Шичанина)	105
Приложение 4. Примеры интервью.	106
Пример интервью №1. Интервьюер: Наталия Пономарева	106
Пример интервью №2. Интервьюер: Елизавета Мосакова	116
Пример интервью №3. Интервьюер: Юлия Гилемханова	123
Пример интервью №4. Интервьюер: Марина Лифшиц	128
Приложение 5. Программа социально-демографического исследования «Внутрисемейное распределение бюджета в современной России (скрытые доходы членов семьи)». (М.Авдеева, И.Алешковский, Ю.Гилемханова, Е.Мосакова, Н.Пономарева, А.Пятенко, О.Шичанина).....	133

Вступительное слово редактора

Данная книга написана по материалам качественного исследования «Внутрисемейное распределение бюджета (скрытые доходы членов семьи)», проведенного студентами-магистрами специализации «Демография и экономика народонаселения» академической программы «Экономика социальной сферы, труда и народонаселения» в рамках научного семинара в магистратуре в 2005-2006 гг.

Прежде чем я скажу несколько слов о самом исследовании, я позволю себе подробнее остановиться на программе научного семинара в рамках специализации «Демография и экономика народонаселения» и пояснить, какое место данное исследование занимает в структуре научного семинара.

Переход на новую форму обучения студентов в рамках Болонского процесса предопределил создание на экономическом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова двухступенчатой системы обучения: бакалавриат и магистратуру. Современные требования к более высокой ступени обучения заключают в себе, в том числе, существенное повышение доли самостоятельной научной работы студентов, приближение процесса обучения к решению задач социально-экономической реальности, обучение студентов навыкам современных методологий и методик исследования.

Согласно новым принципам образовательного процесса научному семинару отводиться наиболее значительное число часов в расписании магистратуры в каждом триместре.

Все эти предпосылки обязывают тщательно разрабатывать содержание и методы проведения научного семинара для слушателей магистратуры. Опираясь на опыт американских и европейских университетов¹, с которым многие преподаватели нашего факультета могли познакомиться в течение ряда международных проектов по совершенствованию университетского образования, реализованных на факультете за последнее десятилетие, в рамках специализации «Демография и экономика народонаселения» был разработан и реализуется план проведения научного семинара для слушателей-магистров.

Научный семинар содержит три блока: научный блок, исследовательский блок и диссертационный блок.

¹ См., например, статью: Н.М.Калмыкова. Организация научного семинара в магистратуре // Демографическое образование в 21 веке в странах СНГ, Балтии и Восточной Европы. Третьи Валентеевские чтения. Материалы международной конференции. 18-20 сентября 2002 г. М.: МАКС Пресс, 2002.

Научный блок содержит следующие темы, которые обсуждаются со студентами в течение второго, третьего и четвертого триместров²:

1. Структура научной работы.
2. Источники данных: выборочные обследования, Интернет ресурсы и т.д.
3. Анализ неполных данных в демографии.
4. Составление библиографии (оксфордский и российский варианты, виды публикаций) магистерской диссертации.
5. Алгоритм разбора статьи на русском и иностранном языках (из библиографии магистерской диссертации), создание банка аннотаций.
6. Как сделать статью в научный журнал.
7. Разбор ключевых публикаций по демографии.
8. Информация о фондах (зарубежных, отечественных), об источниках финансирования научных исследований. Стандарты оформления заявок на гранты и типичные ошибки по грантам и проектам.
9. Искусство презентации (включая программу PPP).
10. Практическая политика: демографическая, семейная, политика населения. Демографические ошибки СМИ и работа с представителями СМИ.

Диссертационный блок является сквозным, присутствует во всех триместрах. Студенты регулярно возвращаются к темам своих магистерских диссертаций, планируют работу, отчитываются о частях проделанной работы, обсуждают трудности, с которыми сталкиваются, логику научной работы (основной вопрос и область исследования, пространственно-временной контекст, данные, гипотезы, методы и ожидаемые результаты исследования). Ребята совместно обсуждают содержательные и методологические аспекты, проблемы сбора данных и качества источников данных, проблемы интерпретации результатов, оценивают перспективы собственных исследований, задают друг другу критические вопросы: О чем работа? На каких данных? Какова структура, ключевые слова? Каковы гипотезы? Основные ожидаемые результаты?

В рамках этого блока присутствуют также отчеты о практиках (что планировалось сделать, где проходила практика, что сделано, как оценена работа, какой вклад сделан в диссертацию, какие были объективные и субъективные проблемы, пожелания администрации).

Последний блок – исследовательский, который можно назвать «Методы получения информации и анализа данных в рамках

² Часть научного семинара во втором триместре проводится как общий семинар по программе, затем с конца второго семестра происходит разделение научного семинара по специализациям. Продолжительность научного семинара: 2 триместр - 24 часа, 3 триместр - 84 часа, 4 триместр – 100 часов, 5 триместр – 45 часов.

качественных и количественных исследований», проходит в третьем, четвертом и пятом триместрах. Этот блок содержит два подблока. В первом студентам предлагается обсудить методологию количественного способа сбора и анализа данных. В этой части присутствуют следующие темы:

- Подготовка к проведению исследования по количественным методикам: программа исследования, выборка, cases.
- Разработка анкеты для опроса.
- Обработка баз данных, полученных в ходе исследований, проведенных сотрудниками Центра по изучению проблем народонаселения МГУ, в формате SPSS.

Во втором, основном, подблоке студенты учатся проводить и проводят исследование по качественным методикам. В этой части руководитель семинара и студенты выполняют следующие задачи:

- Проводят тренинги по фокус-группам и углубленным интервью.
- Выбирают тему.
- Прописывают все стадии *финансируемого* исследования: цели, программа, методы, гид, команда, принципы выбора регионов и респондентов, бюджет, календарь, тип отчета.
- Выполняют *нефинансируемое* исследование: разрабатывают гид, выбирают респондентов (в московском регионе), проводят углубленные интервью, транскрибируют интервью, пишут краткие отчеты интервьюеров, делают презентацию результатов исследования, обсуждают методологические проблемы, с которыми столкнулись в течение исследования, пишут и публикуют (по возможности) обобщенный аналитический отчет по теме.

В течение ряда лет слушатели магистратуры специализации «Демография и экономика народонаселения», следуя данному плану, выполняли качественные исследования (методом глубинных интервью) по различным выбранным самими студентами темам.

В качестве примера можно привести следующие темы³: «Проблемы организации процесса обучения в магистратуре с точки зрения студентов разных специализаций», «Мотивы и истинные причины отказа от рождения следующего ребенка в семьях разного типа», «Плюсы и минусы незарегистрированных браков, причины их существования», «Внутрисемейное распределение бюджета (скрытые доходы членов семьи)».

Значимость исследований такого рода трудно преувеличить. Во-первых, ребята приобретают практический опыт научного исследования, выполняя исследования от начала до конца (с обязательным выходом в «поле»). Во-вторых, подобные исследования – требование времени, так как большинство социально острых проблем

³ Темы качественных исследований, как правило, направлены на раскрытие латентных проблем.

не могут исследоваться в настоящее время только методами больших чисел в силу латентности или вариативности реальности⁴, что в свою очередь, порождает спрос студентов на обучение подобным методам исследования.

Таким образом, следует поставить вопрос о финансировании подобных студенческих исследований в рамках научных семинаров по примеру западных университетов (например, полноценное финансируемое исследование проводится студентами Института демографии университета Париж-I (Сорбонна)). Это сделает исследование более масштабным и позволит проводить его по всем правилам.

Исследование на тему «Внутрисемейное распределение бюджета (скрытые доходы членов семьи)», имеющее рабочее название «О «зачаках»», было проведено слушателями магистратуры 2006 года выпуска. Впервые было принято решение опубликовать результаты исследования. Студенты прежних исследований отчитывались краткими отчетами, транскрипциями и кассетами с записями интервью, делали презентации исследования, но материалы не публиковались.

Данное издание содержит аналитический материал по теме исследования. Основной сюжет исследования - личные скрытые сбережения членов семьи. В рамках основного сюжета обсуждаются проблемы формирования и распределения денежных бюджетов и бюджетов времени между членами семьи, анализируются социально-демографические и профессиональные типы людей, склонных к скрытым сбережениям, обсуждаются вопросы мотивации и предназначения личных скрытых сбережений членов семьи.

Кроме того, книга может быть использована как методологический материал в качестве учебного пособия к курсам по методологии качественных социологических исследований, так как содержит обширный методологический материал: гид интервью, примеры интервью, программу исследования, образцы кратких отчетов интервьюеров, анализ неудач и успехов интервьюеров.

Эта книга – первый опыт студентов по проведению всех стадий исследований подобного рода. Качественные исследования требуют профессионализма, опыта, умения вложить душу в интервью, чтобы получить ответы на, как правило, довольно интимные и сложные вопросы. В связи с этим можно найти методические неточности и шероховатости как в проведении интервью, так и в написании отчетов по проделанной работе. Незначительно различается и форма отчетов как кратких, так и общих аналитических.

⁴ Подробнее о качественных методах исследования см., например: И.Е. Калабихина. Возможности качественных методов в обосновании политики населения // Политика народонаселения: настоящее и будущее. Четвертые Валентеевские чтения. Материалы международной конференции. 7-9 апреля 2005 г. М.: МАКС Пресс, 2005.

Однако мы сознательно включили в данную книгу как образцы проведенных студентами интервью, так и образцы кратких отчетов интервьюеров, их личное мнение об успешности проделанной работы. Это усиливает книгу в методологическом плане, так как опытный преподаватель сможет использовать этот материал в методологических целях, разбирая со своими студентами напечатанные примеры.

Тем более, на мой взгляд, ребята выполнили эту довольно трудную работу на весьма высоком профессиональном уровне.

Трудности исполнения данной работы заключались не только в том, что в отличие от подобных исследований наше исследование не имело финансового обеспечения (проблемы оплаты респондентов, аудиотехники, комплектующих, а, следовательно, и проблемы подбора респондентов решались нами в нетипичном ключе), но и состав студентов в период исследования менялся. Саша Пятенко и Оля Шичанина не присутствовали в качестве студентов магистратуры на последних этапах исследования (они были исключены на стадии написания общего аналитического отчета), хотя и поддерживали постоянную связь с командой, предоставляли материалы исследования. А Марина Лифшиц подключилась к исследованию несколько позже, после академического отпуска, не участвуя в составлении гида и программы исследования.

Несмотря на эти трудности, ребята с успехом справились со всеми поставленными задачами.

Смею надеяться, что наш научный семинар внес определенный вклад в их профессиональную карьеру, и опыт проведенного исследования позволит более зрело ставить и решать научные задачи, в том числе и с использованием современных качественных методов.

Со своей стороны хочу выразить им благодарность за проделанную работу и пожелать удачи и энергии в дальнейшем профессиональном росте.

Ответственная за специализацию
«Демография и экономика народонаселения»
магистратуры экономического факультета
МГУ им. М.В.Ломоносова
доцент кафедры народонаселения
Ирина Евгеньевна Калабихина

Методология проведенного исследования и социально-демографические характеристики опрошенных респондентов. (М.Авдеева, И.Алешковский, Ю.Гилемханова, Е.Мосакова, Н.Пономарева, А.Пятенко, О.Шичанина)

Проблема формирования и распределения бюджетов домохозяйств является одной из наиболее актуальных для современной России и в то же время практически неизученной. Нам представляется весьма интересным и полезным определение в общесемейном бюджете роли каждого члена семьи и соотношение общего бюджета с индивидуальными сбережениями и текущими доходами каждого члена семьи. Целью настоящего исследования является изучение механизмов принятия решений о тратах внутри домохозяйства, а также такого явления как сокрытие индивидом части своих доходов от других членов домохозяйства (откладывание «зачапки»). При этом наибольший интерес для исследования представляют мотивы такого поведения и назначение сберегаемых денежных средств.

В связи с поставленной целью были поставлены следующие задачи:

Выявление индивидуального вклада каждого члена семьи в общий бюджет и его субъективная оценка собственной роли в перераспределении бюджетных средств.

Определение социально-демографического и социально-психологического портрета «укрывателей» части собственных доходов от общесемейного бюджета.

Выяснение мотивов создания индивидуальных накоплений скрытых или открытых.

Выявление механизмов укрытия части собственного дохода от других членов семьи или «вымогание» дополнительных средств для создания личных накоплений.

На первом этапе анализа были также сформулированы следующие гипотезы.

Основные гипотезы.

Гипотеза 1: В большинстве домохозяйств имеется общий бюджет.

Гипотеза 2: Отсутствие «общего котла» хранения средств приводит к тому, что человек так или иначе начинает скрывать свои доходы.

Гипотеза 3: Большинство респондентов создают индивидуальные скрытые накопления.

Гипотеза 4: Женщины менее свободны в распоряжении доходами, чем мужчины. Женщины создают накопления чаще, однако суммы их накоплений существенно меньше, нежели у мужчин.

Гипотеза 5: Наличие детей в семье определяет необходимость скрытых накоплений, особенно такой мотив характерен для женщин.

Гипотеза 6: Высокая степень эгалитарности в отношениях между членами семьи снижает вероятность скрытых накоплений.

Гипотеза 7: Основным мотивом создания индивидуальных запасов мы считаем личные нужды респондентов, которые они стараются скрывать от остальных членов семьи.

Гипотеза 8: Чем выше уровень дохода члена семьи, тем он более склонен к тайным сбережениям.

Дополнительные гипотезы:

Гипотеза 9: Люди, занимающиеся предпринимательской деятельностью и имеющие от нее определенный доход, больше склонны к скрытым сбережениям.

Гипотеза 10: Чем выше доля занятости члена семьи в домашнем труде, тем выше вероятность того, что данный член семьи будет делать тайные сбережения.

Гипотеза 11: Наличие в семье большего числа работающих членов влияет на финансовую стабильность семьи и снижает вероятность откладывания тайных сбережений ее членами.

Гипотеза 12: Форма собственности организации, где работает респондент, оказывает влияние на склонность человека к «тайным сбережениям»: на государственных предприятиях вероятность сбережений ниже.

Гипотеза 13: Высокая степень удовлетворенности выполняемой работой снижает склонность к «зачинанию».

В связи с поставленными задачами, выдвинутыми гипотезами и нашими ресурсными возможностями была выбрана следующая методология исследования.

При проведении данного исследования мы использовали качественные методы анализа, в частности, исследование с помощью глубинных интервью.

Первоначально была разработана программа финансируемого исследования на интересующую нас тему (см. Приложение 5), затем программа была скорректирована с учетом наших ресурсных возможностей (мы отказались от проведения фокус-групп и выезда в регионы, а проводили углубленные интервью в Москве).

В соответствии с целями и задачами исследования был сформирован гид вопросов (см. Приложение 2). В гиде можно выделить пять укрупненных групп вопросов: 1) социально-демографический портрет респондента; 2) блок вопросов о работе респондента; 3) блок вопросов о формировании и распределении семейных доходов; 4) блок вопросов о механизме принятия решения о направлении расходования семейных средств; 5) блок вопросов о формировании и распределении личных денежных средств («зачеков»). Укажем, что, отвечая на

последний блок вопросов, респонденты в большей своей части подытоживали и систематизировали уже сформировавшиеся у них мысли в том числе и по поводу личных сбережений, их источников, направлений трат, способов сокрытия от членов семьи и т.д.

Отметим, что для целей настоящего исследования под понятие «заначки» попало более широкое понимание скрывания доходов, объектов личной ценности и расходов. Так, в различных случаях это может быть как денежный долг, так и какая-то вкусная вещь, которой человек придает особую ценность и намеренно ее скрывает от родных; как деньги, отложенные на подарок любимой супруге; так и деньги, отложенные на бутылку водки.

Поскольку в процессе составления гйда интервью у исследователей невольно возникло опасение, что респонденты, столкнувшись с прямой формулировкой ключевого вопроса («Делаете ли Вы заначки?»), могут насторожиться и необдуманно дать отрицательный ответ, восприняв слово «заначки» как нечто негативное, постольку было принято решение о том, что при проведении интервью респондентам, которые по каким-либо причинам дают ответы несколько напряженно и к концу интервью, задавать вопросы о «заначках» косвенно («Делаете ли Вы сбережения?», «Скрываете ли Вы их от своих близких?» и проч.). Чтобы респондент не пугался сомнительного слова «заначка», вопросы на эту тему составлялись с использованием слов: «скрытые, тайные доходы», «личные деньги», «спрятанные деньги и прочие ценности» и т.д.

Важно также отметить, что вопросы пятого блока гйда интервью были намеренно построены таким образом, чтобы человек делился не только своим личным опытом, но и опытом своих близких, членов своей семьи, тем самым помогая исследованию, увеличивая потенциальную выборку «заначивающих» респондентов. Как предполагалось перед началом проведения всех интервью, так и оказалось в результате: человек намного охотнее отвечает на вопросы о своих знакомых, чем о себе.

Как мы указывали, в виду отсутствия современной практики финансировать реальные научные (полевые) исследования студентов-магистров из средств бюджета факультета (университета) в рамках научного семинара школы магистров не могло быть речь о проведении фокус-группового обследования в различных регионах. Для сбора информации участниками проекта (восьмью магистрантами направления «Экономика социальной сферы, труда и народонаселения» специализации «Демография и экономика народонаселения») была проведена серия глубинных интервью в г. Москва (но некоторые респонденты представляли и другие регионы).

Каждым из участников проекта были опрошены в конечном итоге 4-5 респондентов.

Календарный план исследования был следующим. Разработка методологии исследования и гйда интервью: зима - начало весны 2005; полевые работы, написание кратких отчетов, презентация кратких отчетов и анализа индивидуальных успехов и провалов исследователя: вторая половина весны - начало лета 2005; сводные аналитические работы: осень – зима 2006-2006.

После завершения всех «полевых» работ произведена транскрипция всех интервью. Затем каждым магистром написан краткий аналитический отчет по гиду интервью по своим опрошенным респондентам с выделением моделей распределения семейных средств. Далее, поведена аналитическая обработка полученных результатов, где по некоторым поставленным вопросам была сведена информация по всем респондентам исследования, что нашло свое отражение в ряде статей данной книги.

Выбор респондентов проводился таким образом, чтобы, по возможности, обеспечить как можно большее представительство различных поло-возрастных и образовательных групп населения.

Всего участниками исследования было опрошено 33 человека. В ходе проведения опроса сбоев и ошибок практически не наблюдалось, за исключением одного отказа (респондент после окончания интервью попросил вернуть ему кассету с записью).

В ходе обследования были опрошены респонденты в возрасте от 20 до 87 лет. Преобладающее число респондентов на момент опроса находилось в возрастных группах 20–24 года, 40–50 лет. Среди мужчин присутствует преобладание респондентов в возрасте до 30 лет, среди женщин — в возрасте от 40 до 50 лет.

Незначительно доминируют среди опрошенных женщины – 19 человек (почти 60%). Наблюдается существенный перекоп в сторону респондентов с высшим образованием (более 80%), постоянно проживающих в Москве. Многие и родились в Москве, но были респонденты из других мест по рождению: Мордовия, Украина, Кызыл, Краснодарский край, Пенза, Новосибирск, Бийск, Реутов.

Большинство респондентов (около 90%) проживали на момент опроса в составе домохозяйства, состоящем из 2-х и более человек. Почти все опрошенные состоят или состояли в зарегистрированном или незарегистрированном браке, многие имеют детей.

Практически все респонденты работают, интересно, что были опрошены и пенсионеры неработающие, и пенсионеры работающие. Часть интервью представляла собой ретроспективный рассказ.

Таблица опрошенных респондентов

Респондент	Пол	Возраст	С кем проживает в настоящее время	Образование	Место рождения	Интервьюер

Ирина Александровна	Жен.	59	Одна	Высшее	Москва	Гилемханова
Надежда	Жен.	43	Одна	Высшее	Мордовия	Гилемханова
Лада	Жен.	37	Муж, двое детей	Высшее	-	Гилемханова
Татьяна Анатольевна	Жен.	44	Муж, ребенок, мать	Высшее	Москва	Гилемханова
Владимир(1)	Муж.	50	Жена, 2 детей	Высшее	Москва	Гилемханова
Инна	Жен.	68	Муж, сын	Высшее	Москва	Авдеева
Наталья(1)	Жен.	46	Муж, дочь, внучка	Высшее	Москва	Авдеева
Дамир	Муж.	22	Родители, брат	Высшее	Москва	Авдеева
Данила	Муж.	20	Мама, сестра	Высшее	Реутов	Авдеева
Саша	Муж.	28	Жена	Высшее	Новосибирск	Пономарева
Сергей	Муж.	48	Жена, дочь	Высшее	Москва	Пономарева
Даниил	Муж.	23	Жена	Высшее	Бийск	Пономарева
Наталья(2)	Жен.	46	Муж, дочь	Высшее	Москва	Пономарева
Александр	Муж.	23	Родители	Среднее	-	Пятенко
Анна	Жен.	22	Муж	Неоконченное высшее	Москва	Пятенко
Владимир(2)	Муж.	87	Жена	Среднее	Москва	Мосакова
Татьяна	Жен.	21	Родители	Неоконченное высшее	Пенза	Мосакова
Елена	Жен.	52	Одна	Высшее	Украина	Мосакова
Ольга	Жен.	42	Муж, 2 детей	Высшее	Москва	Мосакова
Георгий	Муж.	27	Жена, 4 детей	Высшее	Краснодарский край	Алешковский
Бэла	Жен.	41	Муж, дочка	Высшее	Москва	Алешковский
Надежда Петровна	Жен.	50	Муж, двое сыновей	Высшее	Кызыл	Алешковский
Светлана	Жен.	42	Муж, дочка, сын	Высшее	Москва	Алешковский
Первый	Муж.	27	Жена, родители и сестра жены	Высшее	-	Шичанина
Второй	Жен.	23,5	Муж	Высшее	-	Шичанина
Третий	Жен.	24	Муж, ребенок	Высшее	-	Шичанина
Четвертый	Муж.	23	Жена, ребенок	Высшее	-	Шичанина
Пятый	Муж.	23	Мама	Высшее	-	Шичанина
Екатерина Ивановна	Жен.	56	Дочь, разведена	Высшее	Омск	Лифшиц
Андрей	Муж.	34	Мама	Высшее	Зеленоград	Лифшиц
Екатерина	Жен.	40	Дочь, сестра с мужем	Среднее	Москва	Лифшиц
Наталья Станиславовна	Жен.	64	Одна	Среднее	Москва	Лифшиц

Неудачи и успехи исследования (личный опыт интервьюеров).
(И.Алешковский, Е.Мосакова, М.Лифшиц, Н.Пономарева,
О.Шичанина)

Ольга Шичанина:

Когда мы только начинали работу над этим исследованием, я даже не представляла себе, насколько это будет «по-взрослому». Осмысливание предмета исследования, подготовка гипотез и даже гйда интервью – вполне студенческие задания. А потом дело дошло до выбора респондентов и тут начались сложности...

Сразу о себе напомнила некая излишняя стеснительность, и от мысли о том, как попросить кого-то об интервью, начинали дрожать коленки. Здесь, наверно, был совершен первый прокол: выбрав некий круг людей, на понимание которых я очень рассчитывала, я разослала им «обращение к респонденту» по электронной почте. К моему величайшему удивлению, многие согласились, даже не испугавшись необходимости беседовать с включенным диктофоном.

Меня же диктофон волновал... Не смотря на некий опыт в интервьюировании, а также на то, что всех респондентов я хорошо знала лично, непринужденная беседа «на тему» никак не удавалась. Возможно, проблема была в концентрации на том объеме информации, который нужно было получить: «не забыть спросить, как зовут жену», «про обеды у родителей он уже говорил?»...

На семинарах мы обсуждали, в какой обстановке нужно проводить интервью: спокойное место, располагающее к душевному разговору, и хорошо бы, чтобы на столе стоял чай/кофе с конфетами. Разговор у нас о семье, пусть окружение будет немного домашнее, чтобы человеку свободнее было говорить о личном.

На практике получилось совсем иначе... Все мои респонденты оказались весьма занятыми людьми, и встречи с ними по очереди в кафе, наверно, продолжались бы до сих пор. Поэтому с двоими мы побеседовали прямо на работе, спрятавшись вечером в пустующем кабинете начальства, а еще троих я пригласила к себе домой. «Спокойным и уютным местом» оказался открытый балкон с видом на ночную Москву, чай заменила бутылка красного вина, и с ощущением полной нереальности происходящего диктофон радостно записывал, как молодая семья принимала судьбоносное решение о своей покупке года – байдарке... Но даже тогда я не смогла обращаться к ребятам на «ты». Нажимая кнопку записи на диктофоне, я вдруг устанавливала некую преграду, дистанцировалась от человека, с которым разговаривала.

Впрочем, мне кажется, что в итоге все удалось. Интервью получились информационно насыщенными, полными ярких цитат. Интересно и, конечно, полезно было пройти этот путь от начала до конца, услышать живые ответы на заранее продуманные и

обусловленные темой исследования вопросы, суммировать, анализировать, делать выводы и – наконец – получить результат.

Наталия Пономарева:

В самом начале проведения исследования одной из наших основных задач являлся поиск респондентов, обладающих различными социально-демографическими характеристиками, а именно: возраст и уровень образования. Было очень сложно найти среди своих знакомых людей со средним образованием. Также достаточно трудно было уговорить представителей старшего возраста на интервью (особенно в возрасте от 40 до 60 лет).

Один респондент, о котором были сведения, что он может стать чрезвычайно интересным для нашего исследования, первоначально согласился дать интервью, но при условии, что он будет заранее ознакомлен со списком вопросов. Мы пытались дать ему понять, что у нас нет точного списка вопросов, что мы будем проводить свободную беседу, но для того, чтобы успокоить его, мы выслали ему ориентиры разговора (5-10 тем для обсуждения, очень мягко и ненавязчиво сформулированные). Реакция потенциального респондента была неожиданной: он наотрез отказался участвовать в обследовании. Вероятно, это произошло оттого, что он, являясь достаточно крупным преуспевающим бизнесменом, решил, что будут задаваться конкретные вопросы о размере доходов. Мы пытались убедить его, что можно заранее оговорить круг вопросов, касающихся данной проблемы, которые ему задаваться не будут, но он так и не согласился.

Своим успехом я считаю интервью, которое удалось построить, несмотря на то, что за стеной находились посторонние для респондента люди. Он все равно был расположен к откровенной беседе и предоставил информацию о себе и своей семье не в лучшем для себя виде, позиционируя себя в качестве чуть ли не «деспота». Догадываясь, что данное интервью вызовет множество споров, обсуждений и недовольств практически у всех исследователей, он всего лишь попросил, чтобы оно не придавалось огласке в кругу наших с ним общих знакомых. Приятно, что очень откровенная модель скопления семейных средств в руках одного члена семьи стала прозрачно представленной именно этим членом семьи.

Марина Лифшиц:

Успехом данного исследования мне представляется то обстоятельство, что каждый из исследователей имеет свой особый круг общения, поэтому оказались опрошены очень разные по своим социальным и возрастным характеристикам респонденты, в том числе такие типажы, которые имели мало шансов попасть в некую стандартную выборку.

Проколом исследования, причем, наверное, моим личным проколом, можно считать то обстоятельство, что некоторые из моих респондентов, хорошо и давно мне знакомые, честно отвечая на вопросы интервью, были скупы на комментарии, очевидные для меня. В результате некоторые исследователи делали из ответов моих респондентов неверные выводы. Мне следовало почаще спрашивать у своих респондентов, почему было так или иначе.

В процессе работы над текстами выяснилось, что самое интересное - это как раз «почему». Но я не предполагала в тот момент, что другие люди будут обрабатывать мои интервью. Выйти из подобной ситуации можно было бы двумя способами. 1) Каждый из исследователей обрабатывает только свои интервью по всему кругу вопросов, а уже после этого идет группировка по блокам. 2) Исследователь в дополнение к своим интервью дает другим комментарии по поводу личностей и особенностей семейной ситуации своих респондентов. Но в этом варианте трудно заранее предусмотреть, что именно вызовет непонимание со стороны других исследователей.

Может быть, следовало бы каждому исследователю более внимательно читать все интервью целиком, прежде чем делать свой кусок.

Еще мне кажется, разумно было бы, при существующем распределении ролей, делать работу последовательно. То есть, приступая к своему куску, иметь результаты работы по предыдущим кускам, иначе приходится в значительной мере дублировать работу других людей, ведь некоторые блоки перекликаются по содержанию.

Хотелось бы также обратить внимание исследователей, что в интервью отсутствовал вопрос об этнической принадлежности респондентов, поэтому муссировать некую «русскую» тему некорректно.

Лиза Мосакова:

Как в любом деле, при проведении интервью нам доставались как горести поражения, так и сладости победы.

Отметим наиболее существенные проблемы. Самая распространенная из них заключалась в том, что некоторые респонденты просили показать им приблизительный перечень вопросов, объяснить им, что от них требуется, и что им следует говорить. Однако же, после 5 минут интервью это напряжение снималось, и респондент становился более открытым, спокойным.

Ещё одна существенная проблема состояла в том, что при проведении первого интервью не было учтено расстояние от респондента до микрофона у пишущего устройства, что в итоге привело к значительным проблемам при проведении

транскрибирования: приходилось по 2-3 раза прослушивать один и тот же фрагмент и очень сильно напрягать свои слуховые способности.

Также хочется заметить, что некоторые респонденты в последний момент отказывались от интервью и просили отдать им кассету с записью. Расскажем об одном из них. Данный респондент был мужчина 42 лет с высшим образованием, женат, имеет двоих детей, живет с ними, является владельцем сети магазинов-супермаркетов. Родом из Армении. Он с интересом согласился на интервью, однако после беседы он попросил кассету, мотивируя тем, что во время беседы был слишком расслаблен и красноречив, в результате чего наговорил много лишнего. Во время беседы он постоянно обращался к вопросам бизнеса. На мой взгляд, это связано с тем, что он крупный бизнесмен, очень занятой человек, весь его интерес лежит в сфере бизнеса и ни о чём другом думать просто не может. Бизнес ему ближе, поэтому и про семью пытался рассказать через призму бизнеса. Например, на вопросы такого рода, как «откладываете ли вы деньги», он отвечал, что «деньги не должны лежать, они должны работать» и далее шёл пример из бизнеса. А когда его наводящими вопросами пытались вернуть к семейной проблематике, то оказывалось, что он в семье выстраивает модель бизнеса. Что же касается трат на повседневные нужды, то они настолько малы по сравнению с теми суммами, которые крутятся у него, что он об этом и не думает: в любой момент может что-либо продать, а собственности у него хватит ни на одно поколение вперед. То есть респондент стремится, чтобы каждая копейка работала, ничего не лежало без дела. А откладывать и прятать деньги и прочие ценности он посоветовал от государства, налоговой и других служб; в семье такого, по его мнению, быть не должно.

Кроме того, во время интервью у него постоянно работал телефон, кто-то ему звонил и решал неотложные вопросы, это тоже было фактором, который постоянно возвращал и напоминал о работе, о делах. Также, проблема заключалась в том, что у него бралось интервью не в строго отведенное и оговоренное время, а в тот момент, когда он был на дне рождения, и под дверью постоянно ходили гости, которые одним своим видом не располагали к серьезному разговору.

Я изначально шла на такие негативные моменты. Он представитель другой национальности, и было интересно посмотреть, как разные этнические группы в своих семьях решают проблемы расходов, доходов, ответственности, как принимают решения. На мой взгляд, всё же самая крупная проблема заключалась именно в попытке респондента объяснить некоторые моменты его жизни в свете бизнеса: в делах же он очень успешен и эффективен, поэтому эту модель можно применить и в семье. Вследствие чего шло

постоянное обращение к бизнесу, что и привело к слишком частым упоминаниям персоналий из высших эшелонов власти, к «маневрам» в ведении бизнеса, которые доступны только для избранного круга его общения.

Иван Алешковский:

На этапе отбора респондентов неожиданной сложностью оказался поиск респондентов, существенно различающихся по социально-демографическим характеристикам, прежде всего, по возрасту и уровню образования. К сожалению, мне не удалось найти респондентов без высшего образования. Кроме того, некоторые респонденты, несмотря на предварительно полученное от них согласие на интервью, затем отказывались от интервьюирования.

На стадии интервьюирования потребовалось какое-то время, чтобы отработать механизм проведения интервью. В результате первое интервью получилось отчасти смазанным, наименее продолжительным. Кроме того, по желанию респондента, отдельные его фрагменты пришлось переписать. При проведении последующих интервью мною была уже выработана концепция проведения интервью, постепенно был сформирован набор наводящих на нужную тему вопросов. Так, в частности, анализируя уровень жизни респондента, я задавал следующий вопрос: «Предположим, Вы неожиданно выиграли крупную сумму денег в лотерею. Допустим, 150 000 рублей. Как Вы ее потратите? А если Вы выиграете 1 000 000 рублей?»

Небольшой прокол произошел при проведении второго интервью. Поскольку это интервью было незапланированным, я не рассчитал продолжительность кассеты, и кассета кончилась на середине интервью. Респондент любезно согласился подождать, пока я сбегая в кабинет за новой кассетой. В целом, на мой взгляд, получение второго интервью стало большой удачей.

В определенной степени при опросе второго и третьего респондентов негативное влияние оказывало то, что интервьюировании происходило в лифтовом холле третьего этажа экономического факультета, где время от времени появлялись посторонние люди, что, в свою очередь, иногда отвлекало и рассредоточивало респондентов.

На мой взгляд, успехом можно назвать то, что мне удалось взять два изначально не предполагавшихся интервью у второго и третьего респондентов. Эти интервью получились наиболее содержательным. Из них мною был получен наибольший массив информации по теме исследования.

Вопросы занятости на рынке труда и участия в домашнем хозяйстве. (Е.Мосакова)

Всех респондентов можно условно разделить на группы в зависимости от их отношения к работе.

Одна из групп состоит из лиц старших возрастов, в которой почти все респонденты находятся на пенсии, и для поддержания своего существования вынуждены работать, и/или подрабатывать на коммерческих предприятиях, или заниматься предпринимательской деятельностью.

Большинство респондентов данной группы были удовлетворены своей работой в советское время, их устраивала как заработная плата, так и степень удовлетворенности ею. Но в связи с перестройкой в России начала 1990-х годов, со сменой политического и экономического режима, им пришлось сменить место работы, а зачастую и профессию. Однако неудовлетворенность своей новой работой весьма велика и присутствует почти у всех респондентов данной группы. Например, одна из них следующим образом отзывается о своей работе: *«После окончания института я работала инженером, на одном предприятии, теперь Минатом. Вот, потом я, когда началась... после начала перестройки и эпохи всем известных событий мне пришлось резко поменять свою профессиональную направленность»*⁵. Явно прослеживается негативность в отношении смены профессии, неудовлетворенность нынешним положением дел с работой.

Другая респондентка также не довольна своим положением дел в плане работы и выражает желание её сменить: *«Я бы хотела перейти на работу музейную, больше соответствующую моему профилю. Я начинала учиться как искусствовед, а то, чем я сейчас занимаюсь... это немножко не моя специальность. Я бы хотела заниматься музейной работой»*⁶. Но, при этом, данная респондентка, как и многие другие, «работу, пожалуй, хотела бы бросить», но не имеет возможности её бросить, так как она вторая, дополнительная, «коммерческая» работа и «без нее не могу обойтись» в материальном плане.

Многие респонденты, как и значительная часть населения в нашей стране, чтобы вести достойную жизнь должны работать на второй работе, заниматься не очень любимым делом.

Взгляд мужчин аналогичен женскому взгляду и не отличается степенью эмоционального недовольства. Хотя и принято считать, что представители мужского пола более сдержаны, лучше женщин могут себя контролировать. Однако это миф, далекий от реальности. В их ответах звучат те же ноты неудовлетворенности новой работой, досада,

⁵ Ирина

⁶ Екатерина 40

что она не по профилю: *«Работа не соответствует профилю моего образования»*⁷. А что касается возможности её сменить, то *«нет, конечно, лучше не работать, чем работать. Вопрос в том, на какие средства существовать»*⁸. Таким образом, в очередной раз мы видим, что люди работают на нелюбимых работах, не по профилю своего образования, а всего лишь потому, что кушать хочется всегда, нет альтернативы.

Отметим, что, имея в виду «безмерность жизненного порыва» русских, Ф.М.Достоевский устами Дмитрия Карамазова сказал: «Широк человек, я бы сузил». К чему приводят размышления над бездной противоречий и сомнений русской души показывает пример Ивана Карамазова: «Просто помешаться можно...» - говорят в народе у нас по такому случаю... Непредсказуемость русских - самая, пожалуй, ненавистная для русофобов национальная черта. Только русский человек, как показывает новейшая история реформируемой России, способен работать без зарплаты!».

Очень интересны и воспоминания о советских временах другой респондентки. Общеизвестно, что во времена существования СССР все граждане были обязаны работать: *«в советское время... при Советском Союзе не работать было нельзя, если на это не было каких-то серьезных причин типа инвалидности или еще чего-то. Совершенно запросто, когда у меня был маленький ребенок, 11-ти месячный, я училась в институте, и, тем не менее, ко мне пришел участковый и поинтересовался, а почему я не работаю? Вопрос не стоял (работать или не работать), когда это было в Советском Союзе, а потом материально было очень тяжело, невозможно было прожить»*⁹.

Как известно, жизнь течет и все меняется. Также меняются и взгляды. И мы можем проследить изменения этих взглядов на примере одной из респонденток: *«Мне было очень трудно из-за этих садов и яслей (о советских временах), но это был тот период, когда мне казалось, что еще не были ценности, в которых мы воспитывались, аннулированы. Неработающая женщина в тот период была нонсенс. Это считалось тунеядство. Поэтому быть домохозяйкой ... по нашему представлению сейчас все очень сильно поменялось, то есть да, в наше время казалось идиотизмом... А сейчас я тоже понимаю, что лучше иметь здорового ребенка, жить нормально, нежели там пахать неизвестно что, неизвестно где. Но по тем временам, только той женщиной, которой я была тогда, этот вариант был неприемлем»*¹⁰. То есть мы видим, как за 10-15 лет резко изменились ценности в обществе.

⁷ Владимир Викторович

⁸ Владимир Викторович

⁹ Ирина 59

¹⁰ Татьяна Анатольевна

В другую группу можно было бы выделить людей, нашедших себя в религии. Некоторые, потеряв работу в результате краха Советского Союза, находят себя в религии. Так, например, одна из респонденток вышивает иконы. Причем у неё это больше для души, чем для материальной выгоды: *«Это у меня считается хобби. Иногда я принимаю частные заказы»*¹¹. До распада СССР она «работала художником мультипликатором на киностудии «Центрнаучфильм», ей очень нравилось, но работу *«сама не бросила. У нас все развалилось. А была очень интересная работа»*. В данном случае также прослеживается некая горечь, ностальгия по прошлому.

Другая респондентка поет в храме уже 6 лет. Как известно, данная профессия много денег не приносит, но женщина не хочет менять эту работу, *«потому что меня Бог поставил на это место. И мои все: моя специальность и такой склад душевный - все это способствует вот именно такой вот работе»*; переходить в другой храм не хочет, мотивируя тем, что *«у меня духовник в этом Храме»*.

В следующую группу выделены люди, которые работали или продолжают работу вопреки своей воле, наперекор своему желанию, но в силу необходимости и тяжелой материальной обстановки в семье. Так, одна респондентка следующим образом интерпретирует свою необходимость работать: *«пока была необходимость в моей работе, чтобы я содержала семью, я работала. Хотя особо... работать было конечно интересно, но не беспредельно.... А работать ну не то что бы пришлось, но сначала вопрос вообще даже не стоял, о какой-то другой возможности, а потом она и в самом деле приносила мне какие-то небольшие, но все-таки деньги, появился хоть какой-то достаток в семье ... работа очень тяжелая и неблагодарная»*. И если бы появилась возможность не работать, сидеть дома, то сидела бы *«конечно, да, с большим удовольствием... но пришлось работать»*.

Для данной респондентки, как и для многих других больше подошел бы такой вариант в плане трудоустройства: *«Сидеть дома постоянно не хотела бы. Хотела быть частично занятой»*¹².

И в отдельную группу можно выделить молодое поколение с его оптимистичным взглядом на жизнь, с его максимализмом, с жадной быстрых и легких денег, желанием трудиться творчески, и в некотором роде нежеланием (отсутствием необходимости) сочетать работу, учебу и дом, как это делали наши родители. Одна респондентка *«работала на коммерческом предприятии»*¹³, а сейчас ушла с работы, чтобы *«написать диплом, а там мои функции стали сводиться к техническим, платили мало»*¹⁴, поэтому и оставила работу.

¹¹ Екатерина 56

¹² Наталия

¹³ Анна

¹⁴ Анна

Один из выводов: достойная оплата труда, позволяющая добиться финансовой стабильности семьи, к сожалению, возможна сегодня лишь в частном секторе экономики.

Наличие в семье работающих членов также определяет финансовое положение семьи, стабильность.

В данном вопросе встречается несколько самых распространенных моделей.

Первая модель относится к молодым парам, которые недавно поженились и не имеют детей. Причем, один из респондентов работает в одной компании вместе со своей женой, которая выше его по должности: *«она уже старший менеджер... Да, она раньше меня пришла в компанию, и собственно говоря, мы здесь познакомились, когда я был ее подчиненным, работал у нее на проектах»*¹⁵. В словах его прослеживается оттенок небольшого недовольства более высоким статусом жены, что свойственно практически всем мужчинам, занимающим более низкую должность, нежели их супруга.

Одна из моделей относится к семьям, где есть совсем маленькие дети или дети младшего школьного возраста. Мужчина-отец работает, выступает в роли добытчика, а женщина - в роли хранительницы домашнего очага.

Модель видоизменяется, когда дети вырастают: женщина идет работать, а со временем и дети устраиваются на работу, причем на первых порах для своего удовольствия, ради денег на себя любимых, на карманные расходы. Так, один из респондентов рассказывает о ситуации с занятостью других членов семьи и их мотивации: *«Работает жена, ведущим экономистом, а также уже года два-полтора работает дочка. Дочка работает переводчиком в достаточно крупной компании. Ну, жена считает, что она работает только из-за дохода. Хотя я по ней вижу, что ей тоже нравится работа. Может, не как работа, а как общение с людьми. Дочка работает, ну а почему не работать, скучно ей дома сидеть, она правда и учится в аспирантуре. Но ей тоже нравится и общение, и много новых знакомств, много интересного она находит. И, как-никак, доход для семьи, что тоже немаловажно»*¹⁶.

Или, еще пример: *«Кроме меня, еще работают муж и дочь. Муж занимается мелким предпринимательством. Дочь работает в крупной иностранной компании переводчиком. Муж работает, потому что он не может не работать. Большая жажда деятельности. Дочь работает, потому что она выросла, получила определенные знания, которые ей уже хочется применять на практике. Ну и материально*

¹⁵ Романов

¹⁶ Сергей

хочется какой-то вклад вносить. Новый этап в жизни. Отучилась, теперь интересно работать»¹⁷.

Следующая модель характерна для супружеских пар пожилого возраста, когда муж и жена находятся на пенсии, а дети выросли и живут со своей семьёй отдельно: они свое уже отработали, отдали свой долг стране и получают пенсии, которых на весьма скромную жизнь хватает.

Также, в отдельную группу можно выделить молодых людей, которые все ещё продолжают учиться, но в то же время и подрабатывают. Например, *«дочка работает... скучно ей дома сидеть... учится в аспирантуре... много интересного она находит»¹⁸*. Или пример другой респондентки: *«Работает муж, а старший сын в аспирантуре, но он подрабатывает. Вторым сыном живет отдельно от нас, а дочь учится»¹⁹*. Или студентка, которая подрабатывала ради получения некоторого опыта по своей специальности и у которой *«в семье ещё работают мама и папа (работают врачами), потому что в принципе надо деньги зарабатывать»²⁰*.

Среди молодых людей можно выделить и группу с неполными семьями, в которых есть взрослые дети: девушка работает по специальности, работа приносит ей огромное удовольствие, *«ей это очень нравится... она себя должна материально обеспечить»²¹*.

Отдельно хотелось бы отметить семьи, в которых один из супругов инвалид без права работать, где весь груз по материальному обеспечению ложится полностью на оставшегося супруга. Ситуация в такой семье значительно ухудшается, если в ней есть ребенок, да ещё и не один, да ещё и маленькие дети. И даже в такой тяжелой обстановке дети имеют возможность учиться и не подрабатывать для содержания семьи, или на свои повседневные нужды.

Можно выделить и тех, кто работает просто от нечего делать, причем на довольно привлекательном месте: *«жена работает в сфере услуг потребительского кредитования ведущим специалистом. Потому что ей скучно дома одной»²²*.

Вопрос о смене места работы также не является однозначным: сколько людей, столько и мнений. Как мы видели раньше, респонденты старшей возрастной группы, работающие или работавшие на государственном предприятии, меньше всего хотят смены работы, профессии и хотят вернуться к своему прежнему занятию.

Респонденты, находящиеся уже в пенсионном возрасте, в силу финансовых проблем продолжают работать на коммерческих предприятиях или заниматься своим делом, бизнесом. Такие

¹⁷ Наталия

¹⁸ Сергей

¹⁹ Надежда Петровна

²⁰ Татьяна

²¹ Екатерина 56

²² Данила Лагутин

респонденты, как правило, отвечают на вопрос о смене работы так: *«Изменить, изменить хотела бы, да, бросить - нет... Изменить, ну как, когда человек хочет что-то изменить, значит, его что-то не устраивает»*. То есть их в той работе что-то не совсем устраивает, и они хотят в ней просто что-то изменить, но не бросить, не искать новую, не менять профессию.

Данный факт легко объясним, особенно в отношении государственных предприятий, где изо дня в день приходится делать одно и то же, где *«тупая работа не доставляет никакого удовольствия... заниматься бумажной волокитой... мне бы хотелось больше творчества, получать какое-то моральное удовлетворение. В данной ситуации работа не доставляет мне ни малейшего удовольствия. Это так, такая обыденность, которая не украшает жизнь. И при возможности замены как бы, при альтернативных каких-то вариантах, которые... Ну, то есть я могу себе представить, что можно жить более радостно, скажем так, получать удовольствие от того, что ты делаешь»*²³. Импонирует реакция респондентки на возможность смены работы: *«То есть при условии, что у меня есть альтернативное занятие»*. Однако о возможности отказа от работы она и не думает, её это даже немного пугает: *«Если я найду применение себе, да, то, наверное, да, я могла бы не работать. Но как бы просто так представить себе, что завтра ничего делать не нужно, - нет. И к деньгам это не имеет отношения»*²⁴.

Люди готовы работать ради удовольствия, заниматься любимым делом и вопрос о деньгах их уже не так волнует. Российская душа, как отмечают многие философы, ещё не испорчена капитализмом, заботой о материальном благополучии: *«Капитализм в православно-исламской России сейчас, как и ранее - заведомо - объективная невозможность и научное заблуждение»*²⁵. У русского человека не было никогда сакрального отношения к институту частной собственности. Собственность не абсолютное благо, а часто зло, грех, отступничество от евангельского Христа: *«Господи, грех уныния и стяжательства отжени от мене...»*. *«Душа русского народа никогда не поклонялась золотому тельцу - и, верно, никогда ему не поклонится, - писал Бердяев. Русский человек будет грабить, и наживаться нечистыми путями, но при этом он никогда не будет почитать материальные богатства высшей ценностью... Русский буржуа, наживаясь и обогащаясь, всегда чувствует себя немного грешником и немного презирает буржуазные добродетели»*²⁶.

Люди старших возрастных групп больше остальных жалеют о прошедших временах и невозможности возвращения прежних

²³ Татьяна Анатольевна

²⁴ Татьяна Анатольевна

²⁵ Андреев А.П. Селиванов А.И. Русская традиция М., 2004

²⁶ Н.А. Бердяев Судьба России. М., 1990

порядков, прежнего строя, режима и, что характерно, им также хочется творчества. Так, один респондент рассказывает о своей последней предпенсионной работе: *«Работа мне очень нравилась, было интересно и я не хотел с неё уходить. Но уже возраст. В процессе работы я несколько раз менял направление работы... занимался научной деятельностью. Мы изучали различные темы, которые нам поручали. И мы их разрабатывали и внедряли. Так что это было очень интересно. В процессе проектирования и внедрения, когда потом это все работало и действовало, нас очень удовлетворяло и радовало»*²⁷. Или такая ностальгическая нота по прежней работе и прежних временах: *«Пойти туда, где я раньше работала, просто нет возможности. Да, уже, наверное, и не хотелось бы... тут желаемое за действительное принимать нельзя. Научно-исследовательский институт, в котором я раньше работала, можно сказать, закрылся»*²⁸.

В общем, подавляющая часть респондентов, работающая в госструктуре не довольна своей работой: *«Периодически такая мысль (о смене работы) у меня возникает. Зарплата в этом месте совершенно меня не устраивает»*²⁹, *«я бы хотела уйти на пенсию, меня все не устраивает»*³⁰.

Интересны размышления о смене работы у тех, кто занимается бизнесом. Так, один из респондентов-бизнесменов рассматривает такую альтернативу для себя весьма приемлемой, мотивируя тем, что *«надо двигаться вперед»*³¹. Но есть и иные точки зрения, где также прослеживается нота горечи по прошедшим временам, и это, естественно, лица старших возрастов: *«Занимаюсь бизнесом со времен перестройки... определенная усталость уже есть. Так сказать от нестабильности и прочего, однако пока по специальности работать нет возможности. А в принципе хотелось бы. Ну, мне было интересно работать в НИИ прикладной физики. Интересный институт»*³².

Однако существуют и более оптимистичные взгляды на смену рабочего места, когда человек пробует все, ищет себя в жизни, ищет своё призвание: *«Да нет, идей много, понимаете, но не все получается сразу, не все, так сказать, не все сразу получается, но есть различные идеи, которые надо воплотить в жизнь, и перемена сферы деятельности возможна в любой момент»*³³.

Иначе рассуждают молодые люди, в ответах которых прослеживается некий максимализм. Они, как и свойственно детям поколения 1990-х годов, хотят много денег, легких денег и сразу:

²⁷ Володя

²⁸ Елена

²⁹ Бэла

³⁰ Надежда Петровна

³¹ Георгий

³² Ольга Николаевна

³³ Сергей

«Работала медсестрой в государственном учреждении на полставки раз в неделю несколько лет. Но устала, это тяжело. Это была очень тяжелая работа, я её хотела сменить, хотя там зарплата была для медицины хорошая очень»³⁴.

Интересна мотивировка не менять работу, свойственная молодым людям, когда рассуждение строится на понятиях «надоело» и «не надоело», «нравится» и «не нравится»: *«Я работал ведущим специалистом в Северном агентстве Департамента имущества города Москвы..., но сменить работу не желаю, потому что здесь работаю только полтора года, поэтому еще не надоело. Здесь хорошо, коллектив хороший, поэтому о смене речи не идет»³⁵.*

В этом мнении тоже прослеживаются отблески некоторой амбициозности. Следующий респондент также целеустремлен, полон сил творить и воплощать в жизнь свои идеи и так рассуждает о смене работы: *«Мысль такая, конечно, приходила, и не скрою, что предложения уже не раз поступали от работодателей других компаний, но пока, на данный момент, ни я, ни жена таких предложений серьезно не рассматриваем, поскольку... Я здесь имею, может быть, не максимальные финансовые возможности, которые мог бы получить в другом месте, но я имею достаточно стабильный карьерный рост, очень серьезный прирост в своих знаниях и профессионализме. Имидж мой как сотрудника этой компании несравнимо дороже, чем имидж мой как сотрудника другой компании, что в принципе для меня является важным в этой работе. Я могу честно сказать, что, да, в мой планы входит достичь в этой компании самых высоких положений»³⁶.*

Весьма амбициозно звучит высказывание и другого респондента: *«Есть такие предложения, от которых невозможно отказаться. Я думаю, что сменить всегда могу, но пока не хочу»³⁷.*

Удивительным оказывается и тот факт, что в вопросе о необходимости смены работы или возможности увольнения с неё, является факт наличия мужа в семье: *«Работала в музыкальной школе, не было никакой необходимости менять ее, потому что я жила, с мужем, у меня в мыслях даже такого не было. Зачем мне было менять профессию мою - это специальность моя с детства - если я жила с мужем»³⁸.*

Это больше идеальная модель для тех, кто считает главной целью своей жизни выйти замуж и спрятаться за мужем, как за каменной стеной. Хотя, по моему мнению, как показывает практика, бывает обычно, что эти «каменные стены» уходят к другим, которые для них

³⁴ Татьяна

³⁵ Инкогнито

³⁶ Александр Романов

³⁷ Данила

³⁸ Наталья Станиславовна

будут интересными партнерами, собеседниками, компаньонами, а не домработницами. Женщина всегда должна быть женщиной, но при этом она должна быть личностью, что-то из себя представлять, достигать определенных высот, заниматься собой и своей жизнью, а не растворяться в мужчине, который всё равно ничего не оценит, какой бы хороший и замечательный он ни был. В наше время полагаться на одного мужа - глупо и бессмысленно, сегодня он тут, а завтра собрал вещи и уже не тут.

Мужчинам-респондентам задавался вопрос «Вы бы хотели, чтобы Ваша жена сидела дома?». Многие мужчины, можно даже сказать все, положительно отнеслись к тому, чтобы их жены сидели дома, а некоторые даже ищут поводы, причины, чтобы уговорить женщину остаться дома и заняться ведением домашних дел и обустройством быта. Ведь мужчины не занимаются домашними делами, да и не хотят, предпочитают оставить это женщине. Поэтому им и нравится идея, чтобы жена сидела дома.

Один из респондентов отвечает, на первый взгляд, на данный вопрос, принимая во внимание интересы женщины, что редко встретишь в семьях: *«Очень хотел. Не знаю, мне кажется, по ее разговорам, ей большее удовольствие доставляет дома сидеть»*³⁹. Но дальше он объясняет мотив своего желания, и мы видим, какова эгоистичная сущность мужчин, как они корыстны: *«Я иногда, бывает, пораньше прихожу, одному скучно. Порядка больше дома (когда жена не работает). Мне кажется, я так считаю, что женщина, по крайней мере, когда воспитывает детей, должна сидеть дома. Она, так получилось, что всегда работала, и иногда мы много не успевали по дому сделать»*.

Но если мужчины все же хотят, чтобы женщина работала, то материальная сторона преобладает в разуме мужском: *«...Да, наверно, на данный момент меня устраивает то, что она работает... А вот такая ситуация сложилась, что я работаю меньше... в настоящее время и я, и она в этом заинтересованы. Нам нужно обустроить свою жизнь, для чего необходимы какие-то финансовые вложения»*⁴⁰. Однако даже он не оставляет надежды на то, что его жена в итоге займется хозяйством: *«Я думаю, что в ближайшее время ситуация исправится, хотя я как бы не настаиваю на том, чтобы она уменьшала время, которое она проводит на работе...»*.

В нашем исследовании встретился мужчина, который выступал за свободу женщины в принятии решения о том, стоит ей работать или сидеть дома: *«Я хотел бы, чтобы она работала ровно столько, сколько ей хочется»*⁴¹.

³⁹ Сергей

⁴⁰ Александр романов

⁴¹ Владимир Викторович

Так что на вопрос о том, сидеть ли женщине дома, большинство мужчин единодушно отвечают положительно. Основной мотив – женщина должна вести домашнее хозяйство. И, как мы увидим ниже, у мужчин получается это распределение ролей: женщинам приходится заниматься хозяйством, хотя основной массе жен это не приносит удовлетворения.

На вопрос о возможности доверить своему супругу уход за детьми, практически все респондентки ответили отказом. Ответы отличались лишь степенью категоричности отказа. Одна респондентка: *«моим мужьям – нет»*⁴², другая: *«не доверила в данный момент, но, в общем, доверила бы»*⁴³. При этом, с одной стороны, последняя респондентка говорит, что в вопросе о воспитании детей *«он полностью на меня положился, уроками не занимается»*, с другой стороны, её *«такое положение не устраивает»*.

Довольно занятным является ответ одного из респондентов, который вроде бы и хочет заняться воспитанием своих детей, которым он, видимо, никогда не занимался, *«но со страшим уже опоздал»*⁴⁴. Сколько горечи и трагизма в его словах звучит!

Справедливости ради стоит отметить наличие и такого ответа на вопрос о распределении обязанностей по уходу за детьми: *«мы наполовину делили... естественно»*⁴⁵.

Наиболее типичный, но в то же время и наиболее содержательный, интересный ответ на вопрос о времени, затрачиваемом каждым из супругов на работу вне дома, отражающий всю сущность взаимоотношений полов, прозвучал из уст одной респондентки: *«Ну конечно мужья, вне дома. Вне дома - не значит на работе»*. Это к вопросу о крепости отношений в семье, о доверии и благополучии в семейных отношениях.

На фоне того, что нами было выявлено, что мужчины стремятся к тому, чтобы их жены сидели дома и вели домашнее хозяйство, ухаживали за детьми, совершенно естественным и логичным является то, что мужчины и проводят больше всего времени вне дома.

Но что же делать тем членам семьи, которые не могут себе всецело позволить отдаться работе и вынуждены заниматься ведением домашнего хозяйства?

Основная масса респондентов придерживается классической модели распределения обязанностей по ведению домашней работы: все ведение хозяйства ложится на женщину. Если рассматривать типичную семью, состоящую из мужа, жены и ребенка, то, *«как правило, женщины занимаются (домашним хозяйством), но ведь по-разному бывает. Я не нарушила это правило. Я занималась... А уход за детьми,*

⁴² Ирина

⁴³ Инкогнито

⁴⁴ Владимир Викторович

⁴⁵ Наталья Станиславовна

например из детского садика забрать – я»⁴⁶. И очень многих женщин это устраивает, они бы не хотели ничего менять, мотивируя это тем, что «а мне нетрудно этим заниматься»⁴⁷, «мне это вроде развлечения».

Другая респондентка также придерживается аналогичной модели в своей семье, несмотря на то, что не все ей нравилось: «Все, что касается вообще дома - только я этим занималась. Муж этого вообще ничего, вообще не касался, но мне приходилось с этим мириться»⁴⁸. И в данной ситуации мы наблюдаем парадокс, когда женщину ситуация не устраивает в корне, но она начинает терпеть ради детей, ради того, чтобы не остаться одной.

Ещё одна респондентка также видит долг женщины в плане ведения домашнего хозяйства (в ее семье не было традиционного распределения ролей, она мечтает об этом, готова вести хозяйство и не работать): «Так надо и никуда от этого не деться, так делали и делают все, так буду делать и я, всегда было так, что женщины вели хозяйство, мужья зарабатывали, приносили деньги, а женщины уже распределяли эти деньги, куда эти деньги: на хозяйство, на еду, на то, чтобы одеться. Все женщины распределяют. Любая женщина в нормальном браке - это все ее. Полагалось бы по идее»⁴⁹.

Аналогично мнение и мужской части наших респондентов, выстраивающих ролевые отношения в семье, признающих за женщинами право и обязанность на ведение домашнего хозяйства: ведением домашнего хозяйства занимается «жена. А порядком еще и теща»⁵⁰. «Меня все устраивает, потому что сложилось, я сам по себе такой консервативный человек, и если что-то у нас один раз получилось, я считаю, так должно быть. Я не скажу, что здесь наше представление что-то новое. У большинства людей, по-видимому, так. Тем более это существует уже почти четверть века. Все устоялось, каждый знает, чем он должен заниматься и за что, если можно сказать, отвечает. Поэтому, я считаю, что это нормальное распределение обязанностей»⁵¹.

Хотя многие в наше время не столь категоричны: домашними делами «**по ходу дела** каждый может заняться. Я считаю, что это дело каждого, каждый должен уметь, естественно, и каждый должен это делать»⁵²».

Респондент, проживающей в семье с женой и уже взрослым ребенком, объясняет, почему в основном его жена занимается домашними делами: «Она работает на предприятии, там часы работы четко ограничены». Работают оба, но у неё график

⁴⁶ Ирина

⁴⁷ Наталия

⁴⁸ Екатерина 40

⁴⁹ Наталья Станиславовна

⁵⁰ Владимир Викторович

⁵¹ Сергей

⁵² Сергей

нормирован, а у него - нет, и выходит, что данного факта хватает, чтобы всё обустройство быта передать в хрупкие женские руки. Свою же роль он видит так: *«Закупками, естественно, занимается мужчина. Ну, конечно, продукты. Приготовление, всякие там мелкие вещи, что не касается одежды, обуви. Например, что-то там для чистки ванны, мелкие вещи для интерьера, лампочки, ну сами понимаете... Приготовлением и стиркой занимается, естественно, женская часть нашей семьи. В основном, это, конечно, жена, поскольку, как я сказал, ребенок очень сильно загружен по работе, ну, конечно, иногда помогает»*⁵³.

Вопрос распределения обязанностей в хозяйстве с детьми во времена существования Советского Союза мог решаться следующим образом: *«Когда дети были очень маленькими, работа очень нервная, у меня работа начиналась без четверти восемь утра. У меня не было возможности каждый день ребенка таскать в сад, ясли... дети у меня были на пятидневке... и, кстати, для детей это было благо, потому что вытаскивать его сонного... тащить по холоду в сад, ... потом бежать сломя голову на работу, опаздывать, опаздывать нельзя было ни на минуту, потому что это была проходная система...»*.

Таким образом, мужчины доверяли и доверяют своим женам ведение домашнего хозяйства, потому что *«все так делают»*, потому что *«один раз попробовал, и меня это устроило»*.

Женщины старшего поколения (на которых чаще лежит груз ответственности за ведение хозяйства) хотели бы изменить такое положение дел. *«Все (меня) устраивает, но родителям всегда хочется, чтобы дети им больше помогали. Но это не соответствует реальности, дети сильно загружены, они учатся, у них мало времени»*⁵⁴. В унисон с таким мнением звучат слова и другой респондентки о распределении обязанностей в семье и о роли детей в этом распределении: *«Может мне бы хотелось что-то изменить, но пока это просто не возможно. Конечно, это всегда хочется. Но это сейчас не реально, они сильно загружены, дочь учится, а сын учится и работает, у них мало времени»*⁵⁵. Или, например, *«дети помогают, если есть время»*⁵⁶.

Приведем в пример семью, состоящую из матери и взрослой дочери. Там ведение домашнего хозяйства лежит на матери (основной заработок в дом приносит также мать, дочь тратит деньги в основном только на свои личные нужды): *«Покупки делаю в основном я, но если ей что-то хочется, то она себе покупает сама. Забота о доме лежит на матери, а дочка заботится о себе, не совсем устраивает такое положение, но я поставлена в такие условия, дочка делает то, что*

⁵³ Сергей

⁵⁴ Надежда Петровна

⁵⁵ Светлана

⁵⁶ Светлана

она хочет делать для себя, а общее делаю я, а ещё и для себя». Что касается уборки, то и тут основной груз ложится на плечи мамы: «Свою комнату она убирает сама, а остальное - на мне». Аналогично и в плане стирки: «Она - свое. Я - свое». Правда, в приготовлении пищи они объединяют свои усилия: «Приготовление, конечно, все на мне (на маме). Главное недовольство в этой ситуации в том, что мама «хотела, чтобы она как-то участвовала материально, к примеру, родителям какую-то часть денег хотя бы выделяла», о более справедливом распределении домашней работы речь даже не ведется.

У следующей респондентки аналогичная ситуация, все бремя ведения домашнего хозяйства также лежит на ней: *«В основном стирала я, но иногда и дочка, в основном готовила я, но иногда – дочка»⁵⁷.*

Другой пример, отличающийся от матери с дочкой, - это мать с взрослым сыном. Один из респондентов, который живет с мамой, получает доход меньший, чем ее пенсия, дал весьма интересную трактовку понятия «ведение домашнего хозяйства»: *«Это значит, что все средства бюджета находятся в ее руках (в руках мамы), вот. И моя зарплата, и ее пенсия. А уже мы вместе решаем - как эти деньги распределять». При этом, он также принимает небольшое участие в ведении хозяйства, объясняя свою маленькую роль в этом тем, что «я меньше бываю дома». «Покупками мы занимаемся вдвоем, но по ее инициативе», приготовлением пищи занимается он, мужчина, а стиркой - пополам. Может быть, принадлежность данного респондента к среде верующих (воцерковленных) людей предопределяет отказ от личных трат и сбережений, принятие эгалитарных отношений в семье: *«Каждый реализует то, на что он способен. И вместе - мы дополняем друг друга»⁵⁸.**

В реальной жизни существуют разные модели распределения домашней работы. Достаточно распространена модель, когда даже при одинаковой нагрузке на работе, домашняя работа неравномерно распределяется среди супругов: *«Хозяйством больше занимаюсь я, по сравнению с мужем, конечно, а вне дома мы работаем одинаково»⁵⁹, при этом он «уделяет время детям, проверяет уроки». Совершенно логичными кажутся следующие высказывания респондентов о такой модели: «Как обычно, муж помогает в покупках и приготовлении пищи», а основное ведение хозяйства лежит на женщине. Конкретно обязанности не нормализованы, но «дети могут делать все»⁶⁰. Или: *«Домашнее хозяйство в основном веду я, вне дома, в основном, работаю**

⁵⁷ Наталья Станиславовна

⁵⁸ Андрей

⁵⁹ Инкогнито

⁶⁰ Надежда Петровна

больше я. Папа если очень попросить, то помогает. Положение дел не устраивает, но мирюсь, куда деваться»⁶¹.

Пара молодожен: *«Об этом даже особо никто и не договаривался, как-то все само собой сложилось, ну в принципе все получилось, наверно, следующим образом: какие-то обязанности по дому... с удовольствием выполняю я, но могу сказать, что они минимальные. То есть я могу запихнуть посуду в посудомоечную машину, но ни уборкой, ни стиркой я не занимаюсь»⁶².*

Встречаются модели, абсолютно противоположные описанным выше, когда, наоборот, муж сидит дома и занимается домашними делами, детьми, а жена отвечает за материальную сторону. Например, одна из респонденток так рассказывает о себе: *«Вне дома больше работаю я. А хозяйство - на муже. Но дома находится больше муж». При этом, «приготовление пищи, как мне некогда, но и я по мере возможности стараюсь что-то делать». Однако это не собственная инициатива жены, так сложились обстоятельства, так заставила жизнь: «Устраивает - не устраивает, просто нет другой альтернативы». Но в то же время и сидеть дома, поменяться местами с мужем она не хотела бы: «Нет, самой сидеть дома не хотелось бы, но если бы муж был здоровый и сам бы работал, то было бы, конечно, легче»⁶³.*

Существуют и семьи с либеральным, эгалитарным подходом к данному вопросу, когда оба супруга принимают активное участие: *«конкретно обязанностей нет»⁶⁴; или: «хозяйство, покупки – вместе, но чаще всего она, потому что я приезжаю с работы позже. И хозяйство такое – вместе, сообща всегда»⁶⁵. В плане приготовления пищи в семьях с такой моделью ведения домашнего быта действует принцип: «Если раньше приезжает она, то она, если раньше приезжаю я, то я... Это не регламентировано»⁶⁶.*

«Домом не занимается никто, либо занимаются все, как возникло желание заняться – занимаются... Кто делает - непринципиально. Кто хочет, тот и делает. Не хочет никто, никто не делает. Вообще никакого распределения. Пришел первым, приготовил ужин, захотел – сделал. Захотел постирать белье – взял, кинул в машинку. Захотел что-то приготовить – он приготовил. Я не хочу ничего делать – ну сделает тот, кто меньше не хочет»⁶⁷.

Еще примеры относительно эгалитарного распределения обязанностей: *«Никто не вел хозяйство. Естественно, муж покупками занимался, покупал все то, что ему нужно было, и сам иногда и готовил. Уборка, естественно, была моя, стирка тоже. Ну, если были*

⁶¹ Бэла

⁶² Александр романов

⁶³ Ольга Николаевна

⁶⁴ Светлана

⁶⁵ Данила Лагутин

⁶⁶ Данила Лагутин

⁶⁷ Татьяна Анатольевна

продукты, то я готовила, конечно»⁶⁸. «Я почти ничего не делаю (смеется)... Когда как. Чаще я (готовлю). Разморозку замороженных овощей, конечно, трудно назвать готовкой. В магазин ходит муж, всегда. Когда мы последний раз убирались, я не помню, точнее, когда я это делала»⁶⁹.

В семьях, состоящих из пенсионеров, часто устанавливаются эгалитарные отношения: *«На мне лежит хозяйство все полностью... По возрасту устраивает, нам лет много»⁷⁰*, жена чисто физически в силу состояния своего здоровья не может заниматься домом.

Таким образом, мы видим, существование разных моделей распределения обязанностей и использования бюджетов времени: патриархатных (ситуация, когда один из супругов, чаще женщина, ведет домашнее хозяйство) и эгалитарных (ситуация, когда участие в домашнем труде достаточно равномерно распределено).

⁶⁸ Наталья Станиславовна

⁶⁹ Анна

⁷⁰ Володя

Формирование, использование, распределение семейного бюджета. (Ю.Гилемханова)

Одни из первых вопросов, задаваемых в этом блоке интервью, были следующими: **А кто больше всех в Вашей семье зарабатывает? Можете ли Вы себя или кого-либо из членов Вашей семьи назвать «кормильцем»?**

Как видно из результатов опроса, примерно в половине семей распространена традиционная модель, когда наиболее значительным доходом в семье является заработок мужа. Кроме того, приблизительно в каждой четвертой семье основной источник дохода – заработки жены. Значительная часть респондентов (каждый седьмой) ответил, что не знает точного размера заработка членов своей семьи.

При этом более половины респондентов указала, что кого-либо из членов их семьи можно назвать кормильцем. Достаточно интересным является факт, что в семьях, имеющих кормильца, в приблизительно равном количестве случаев им является как жена, так и муж. То есть в отношении вопроса о том, чьи доходы для семьи (мужа или жены) являются наиболее важными не существует единого ответа – с одной стороны, мужья чаще зарабатывают больше, с другой стороны, женщины также часто, как и мужчины приносят основной доход в семью. Однако факт, что женщины часто являются кормильцами семьи объясняется не только значительным выравниваем зарплаток между представителями обоих полов, но и, достаточно большой распространенностью домохозяйств без мужа, членами которых являются разведенная мать и дети. Таким образом, несмотря на то, что половина респондентов указали заработок мужа в качестве наиболее значительного дохода в домохозяйстве, в большинстве семей вклад женщин и мужчин в материальное благосостояние семьи приблизительно одинаков.

При этом сами мужчины практически всегда, если их жены работают, отвечали, что в их семье нет кормильца. Практически все конкретные ответы о том, что кормильцем является либо муж (*«Да, муж. Как минимум, две трети дохода на его совести»*), либо жена (*«Наверное, в данный период времени кормильцем являюсь я, потому что прежде чем что-то приготовить надо сначала деньги заработать. Ну, так, в силу обстоятельств»*) исходили от женщин. Наиболее типичными ответами мужчин были: *«Оба получаем пенсию, так что денег на проживание хватает. Мы оба кормильцы»*; *«Не совсем так, поскольку я работаю, жена работает, теща – получает пенсию»*. Или: *«Да пожалуй... пожалуй, нет. Кормилец – это когда у него есть на иждивении люди, за которых он ручается в плане финансовом, но я не могу сказать, что она не сможет жить без моих денег. Это неправда»*. То есть женщины более часто, по сравнению с мужчинами, склонны переоценивать свою зависимость от доходов

мужа и, наоборот, зависимость мужа от их доходов. Мужчины же полагают, что лишь в случае достаточно значительного различия в доходах можно кого-либо из супругов назвать кормильцем. Кроме того, отсутствие утверждений, что жена является кормильцем у мужчин может объясняться тем, что в силу устоявшихся стереотипов в обществе представителям сильного пола достаточно сложно признать, что их доходы не играют основной роли в обеспечении семьи: *«Слово «кормилец» я бы не стал употреблять, потому что тут на самом деле никто никого не кормит, но поработав большее количество времени, да, как бы она зарабатывает больше, чем я, и я не скрою, что, например, средства, которые были вложены в ремонт, в подавляющем числе это были ее деньги. Но это ничего не меняет».*

Интересен тот факт, что примерно в четверти случаев кормильцами в семье являются родители. Это примерно каждая седьмое опрошенное домохозяйство, притом, что дети уже взрослые и способны сами зарабатывать себе на жизнь. Дети объясняли такую ситуацию следующим образом: *«Папа (является кормильцем), потому что я считаю себя молодым человеком, которого пока ничего не обязывает, мне интереснее куда-то съездить, где-то побывать, тратить деньги на спорт, на развлечения, поэтому у меня на это уходит больше средств, чем у моих родителей, которым этого ничего не надо».* Здесь налицо ситуация, часто характерная для российской действительности и чуждая европейским странам, когда родители до самой старости помогают своим взрослым детям. Такая практика зачастую приводит к развитию инфантилизма и неспособности позаботиться о себе у детей, а также к развитию эгоистических качеств, что мы и видим на примере данного респондента.

В подтверждение сказанного выше следует отметить, что обратная ситуация, когда дети являются кормильцами родителей, в нашем исследовании встречается крайне редко.

Кроме того, по всей видимости, масштабы помощи родителей своим взрослым детям еще более значительны, что подтверждается ответами респондентов на вопросы о дополнительных источниках дохода: **«На что Вы живете: зарплата, пенсия, пособия на детей, предпринимательский доход, огород, дети помогают, родители помогают...?».**

В дополнение к тем респондентам, которые назвали своих родителей кормильцами, еще приблизительно пятая часть указала помощь родителей как один из основных источников их семейного дохода. То есть помощь родителей является значительной в каждом четвертом домохозяйстве (в данном случае имеется в виду именно материальная помощь). Если же учесть тех респондентов, в семьях которых родители осуществляют помощь по хозяйству, уходу за детьми

и так далее, то доля таких домохозяйств составит как минимум треть от опрошенных.

Весьма значительная часть респондентов имеет предпринимательский доход в качестве одного из источников благосостояния. Следует отметить, что респонденты, указавшие данный источник дохода, в основном по профессии являются предпринимателями, то есть предпринимательство для них является основным источником дохода.

Всего доля респондентов, имеющих дополнительный доход, кроме заработной платы составляет около двух третей от размера выборки. Данный факт, вероятно, отражает то, что людям не хватает тех доходов, которые они получают в виде заработной платы. Это утверждение подтверждается ответами на вопрос **«Довольны ли Вы получаемым Вами доходом?»**.

В целом подавляющее число респондентов указало, что не удовлетворено уровнем своих доходов. При этом среди этих респондентов были как люди с высоким (более 1 500 долларов на душу), так и с низким (менее 300 долларов на душу) доходом. В частности, респондентов по их ответам можно было разделить на несколько групп. Первая – та, которой не хватает на жизнь, давала следующие ответы на поставленный вопрос: *«Мне, конечно, не хватает»* или *«Всегда хочется, чтобы было побольше»*. Однако основная группа респондентов давала совсем другие ответы: *«Конечно, нет, человек никогда не удовлетворен тем, что имеет»*; *«Здесь потребности умирятся до уровня, скажем так»*; *«Естественно, не на все хватает. Некоторые вещи мы не можем сразу купить. Но через какой-то период я уверен, мы сможем это все купить»*. То есть можно сделать вывод, что все же очень высокое количество респондентов, которым не хватает своей зарплаты, объясняется скорее ростом запросов и потребностей людей, а не крайне низким уровнем зарплат.

При этом, как ни странно, среди респондентов вполне удовлетворенных своим доходом, встречались как люди достаточно обеспеченные, так и малообеспеченные. Например, так отвечали пенсионеры: *«Наших пенсий нам хватает»*. А так отвечал респондент, уровень доходов которого составляет приблизительно 150 долларов на человека в месяц: *«Да, тоже доволен. Да. Я довольный, когда она (мать) довольна. Потому что сказано: «Чти отца и мать твою»*». И ответ достаточно обеспеченного респондента: *«На то, на что нужно, на то хватает»*.

Наиболее желаемым уровнем дохода для приблизительно половины респондентов, является доход до 1 000 долларов на человека, что, по мнению авторов исследования, является относительно невысокой величиной, поскольку опрос проводился в Москве, где уровень жизни и потребностей населения достаточно высок, кроме

того, на мой взгляд, формулировка вопроса предполагала, что респондент назовет максимальную желаемую сумму дохода. В данном отношении результаты исследования отражают в целом достаточно низкий уровень жизни россиян, и как следствие не слишком высокие запросы. Каждый пятый опрошенный считает наиболее желаемым доход от 1000 до 3000 долларов на человека, и столько же респондентов – доход свыше 3000 долларов на человека.

Каждый третий респондент в повседневной жизни **экономит** на питании (практически все они увеличили бы данные расходы, если бы их благосостояние возросло), четверть опрошенных экономит на одежде, и еще приблизительно каждый седьмой - на отдыхе. Ответ, на вопрос «экономят ли в семье», не всегда зависит от дохода. Тщательная экономия, конечно, более распространена в бедных семьях: *«Мы экономим на том, что мы - полувегетарианцы, что дочь... Ну, может быть мы пришли к этому даже из экономии»*. Но и в одной из самых богатых семей респондент утверждает: *«Вообще-то стараюсь экономить на всем. Ну, в принципе, даже если мне нужно позвонить сотруднику компании, я буду звонить ему со стационарного телефона, а не с мобильного»*.

Следует отметить, что расходы на питание составляют весьма значительную часть в семейном бюджете респондентов. При этом половина респондентов покупает продукты как на рынке, так и в супермаркетах. Почти все, кто покупает продукты и там и там, объяснили, что покупают на рынке в основном овощи, так как в супермаркетах они плохого качества. *«И там, и там. Потому, что они друг друга дополняют: не все есть в супермаркете»*. Или: *«Ну, иногда и в супермаркете, но на рынке овощи свежее. Например, картошка на рынке с поля, она свежая, не вялая. Капуста на рынке 10 рублей, а в супермаркете почти 40 рублей»*.

Доля тех, кто покупает продукты только в супермаркетах и только на рынке составляет абсолютное меньшинство соответственно. При этом большое количество респондентов, покупающих какие-либо продукты в супермаркете, объясняют свой выбор следующим образом: *«Мне главное, чтобы сразу. Все сразу в машину, в багажник, там, вода...»*; *«А, кстати говоря, элементарная причина – потому что он ближе всего к нашему дому находится»*; *«Предпочитаю государственную переработку молочных продуктов, а не на рынке, там всякое может быть»*; *«Выбор продиктован тем, что приходишь туда, а там есть все продукты, которые мне требуются»*; *«Выбор больше, больше гарантии, что лучше. И не просрочено. А потом все в одном месте, там и хозяйственные товары, и, короче, весь ассортимент»*.

Одним словом, для обследуемых домохозяйств факторы удобства расположения магазина и гарантии качества оказывают более значимое

влияние, чем цена, несмотря на то, что люди тратят значительную долю своих доходов на питание. Выбор респондентов в пользу покупки продуктов на рынке объясняется экономией на питании. Покупают продукты исключительно на рынке, как правило, семьи с самыми низкими доходами, которые при этом исходят из соображений экономии.

Ответы на вопрос о том, как бы респонденты распределили остатки пищи в семье, если бы их было ограниченное количество (или вопрос о «последней котлете») не подтвердили гипотезы о том, что главная ценность для людей, это их дети. Примерно одинаковое количество опрошенных разделила бы пищу поровну или отдала бы детям. Часто встречался и такой ответ: *«Кто первый съел, того и тапки»*. Один из респондентов заявил, что съел бы все сам, так как жена *«обычно вечером мало ест, поэтому я, даже не спрашивая, съедаю»*. Одна из респонденток указала, что обязательно отдаст последний кусок кошке. Примечательным является тот факт, что ни один (!) из респондентов не сказал, что отдаст пищу супругу. Единственная из респонденток ответила, что отдаст *«две (котлеты) мужу, а третью детям пополам»*. То есть в целом супруги не склонны поступаться своими интересами в пользу своего спутника жизни.

В случае **увеличения дохода домохозяйства**, как уже упоминалось выше, многие респонденты **увеличили бы расходы** на питание: *«Это всегда так происходит, чем больше денег, тем люди свободнее их тратят на еду»*. Некоторые полагают, что в случае увеличения дохода они бы повысили расходы на питание за счет того, что *«просто ходила в магазин, который рядом с домом. И не задумывалась о том, сколько я потрачу в месяц», а также стали бы «покупать то, что ... нужно, а не подешевле»*.

Можно также наблюдать достаточно интересные мнения, в ситуации, когда люди, обладая невысоким доходом, и сильно экономя на питании, покупая продукты на рынке, говорят, что в случае увеличения доходов *«ни за что бы я ни стала увеличивать расходы на питание, ни за что»*. Такое решение они объясняют тем, что увеличили бы расходы на *«какие-нибудь подарки, книжки, шоколадки (шоколадки же не входят в питание). Вот такие траты. Может быть, я бы что-нибудь купила бы, какие-нибудь досочки, сделала бы полочки в коридоре, чтоб книжки не валялись беспризорные»*. Еще одна респондентка, уже из более высокодоходной группы, утверждает, что не стала бы увеличивать расходы на питание, так как пытается *«урезать питание, чтобы не толстеть»*.

Те респонденты, которые не экономят на питании (*«Я иногда прихожу к выводу, что ничего не хочу, за день всего наемся. А сладкого - ничего не хочу. В питании мы себя совсем не ущемляем»*),

рассматривают незапланированный доход, как источник для удовлетворения других потребностей.

Почти половина респондентов потратили бы дополнительный доход на *«какие-то интересные поездки, которые меня интересуют»*, также на вложения в недвижимость. Меньшая часть респондентов вложила бы средства в *«одежду, но немного, у нас с одеждой небольшой расход»*; в ремонтные работы, на дачу; на покупку *«шикарного авто, ... на них тоже приятно ездить»* и даже *«на книжки духовные, которые мне и по учебе нужны, и вообще интересно почитать»*.

Также на основе результатов исследования можно сделать вывод, что респонденты экономят денежные средства на отдыхе. Это подтверждается ими как в виде прямого ответа на вопрос «На чем вы экономите?», так и в косвенной форме. Так, более трети опрошенных увеличили бы расходы на отдых, если бы у них появились дополнительные средства. При том, что многие респонденты мечтают больше путешествовать, подавляющее большинство из них отдыхает в России, предпочитая в основном санатории, дома отдыха и активный отдых в горах, походах и т.д. В том числе каждый третий отдыхает на даче, и лишь каждый четвертый опрошенный в последнее время проводил отпуск за границей.

Решение о том, какое место отдыха предпочесть, выбирается, как правило, сообща (как указала почти половина респондентов), либо по инициативе одного из супругов, но достаточно редко. Мнение детей, даже в подростковом и более старшем возрасте, значимого веса в принятии решения о месте отдыха не играет. При этом практически никакие домохозяйства не используют форму семейных советов для принятия решений о проведении отпуска.

Следует отметить, что в данном вопросе практически все респонденты принимают решение сообща. Однако один из респондентов указал: *«Как-то уже договорился, потом уже всем сказал. Там вариантов не было, и все согласились. ...Поскольку я занимался ремонтом, я обосновал выбор и особых возражений не получил»*. То есть в этой семье решение об отпуске было принято мужем практически в одиночку, однако надо сказать, что это единственный случай во всей выборке. В целом же семьи принимают решение об отдыхе, советуясь друг с другом, по общей инициативе, однако, по всей видимости, ввиду отсутствия достаточных денежных средств респонденты вынуждены экономить на путешествиях и отдыхать там, где им позволяют средства.

Более половины опрошенных указало, что **не занимают деньги на повседневные нужды**, треть делает это время от времени. Причем практически все респонденты, которые занимают, делают это *«очень редко и мелкие суммы, буквально, вот, до вечера, когда у меня вот*

сейчас нет наличных и мне надо добраться до ближайшего банкомата». Также некоторые респонденты занимают денежные средства «не на повседневные, хотя было и такое тоже, но на непредвиденные расходы. Или мы когда вдруг за что-то переплатили, а нам на что-то уже не хватает, вот тогда занимаем».

На крупные покупки занимает денежные средства каждый третий респондент. При этом те, кто занимает деньги, с одинаковой частотой занимают их у знакомых и у родственников (родителей). Это практически единственные источники поступления денежных средств. Практика займов у собственного супруга в обследуемых домохозяйствах не наблюдалась, за исключением одного случая, когда по утверждению мужа, он «как бы занял у своей жены, чтобы купить эту квартиру. Но в данном случае, я особо ее мнения не спрашиваю, так как в принципе семенным бюджетом распоряжаюсь я, и я в принципе решал, что и как мы будем делать. Ну, я думаю, что из одного кармана в другой перекладывать... смысла особенного нет». Займы у родителей представляются логичным продолжением тенденции оказания помощи своим взрослым детям родителями.

Все опрошенные отрицали факт, что они когда-либо брали кредит на покупку вещей. По-видимому, это связано с тем, что занять деньги на крупную покупку у знакомых проще, это «*тоже своего рода кредит, только беспроцентный*». Кроме того, одна из респонденток объяснила, что они не пользуются кредитами, так как она любит «*расплачиваться наличными. Я рассчитываю только на то, что я имею. Хотя кредит может быть выгодным когда-то, мне тяжело само сознание, того, что я что-то кому-то должна. Даже если это какая-то мелочь, я мучаюсь, от того, что я не вернула*».

Также большую роль, в особенности у предпринимателей, играет фактор неопределенности. Эти респонденты особенно сильно нуждаются в кредитах, например, на развитие бизнеса, однако боятся их брать так как «*с кредитом неизвестно - смогу ли я расплатиться. Потому, что это - долговременная расплата. А у знакомых взял, и в один момент отдал. А если у тебя нет сейчас, то ты пришел бы и сказал: «Ребята, можно через месяц?» И отдал через месяц, потому, что ребята свои - нормальные*».

Однако не все придерживаются точки зрения, что кредит можно заменить займом у родственников и знакомых. Есть и такие мнения: «*В стране, конечно, политическая и экономическая ситуация стали спокойней, но брать большие суммы в долг... А вдруг опять какие-то неожиданности типа дефолта 1998 года? А потом как? Потом ещё и убить могут*». Единственный респондент, который не высказался против идеи о том, чтобы взять кредит полагает, что в существующих условиях если и брать кредит, «*то только на расширение своего бизнеса, если его расширять, и уверен будешь, что отдашь, то можно*».

А на покупку квартиры - надо смотреть, как бизнес идет». То есть опять же, приобретение крупных вещей в кредит не по карману большинству респондентов.

Таким образом, большинство респондентов, которые не занимают денежные средства у родственников и знакомых, в случае нехватки ежемесячных денежных доходов **делают сбережения**, то есть создают, по выражению одного из респондентов, *«местный фонд стабилизационного значения»*.

Из общего числа респондентов регулярно откладывают денежные средства три четверти опрошенных. При этом целевые сбережения в равной степени направлены на *«черный день»* и на покупку различных предметов. Люди с низкими доходами готовы откладывать *«на штаны»* или на *«три простыни»*. Респонденты с более высокими доходами - *«на дом, на строительство»*; на велосипед, на машину, на ремонт. Весьма значительное количество людей, делающих сбережения, объясняется как высокой степенью неуверенности в завтрашнем дне, так и неразвитостью системы кредитования. То есть из-за того, что люди боятся брать в долг у знакомых и у банков, они вынуждены копить сбережения. Многим не удается откладывать на *«черный день»* вследствие крайне низких доходов.

Для части респондентов отложенные средства являются как страховкой от неприятностей (*«Просто как бы аккумулирую какие-то финансовые средства для того, чтобы они просто были, чтобы была какая-то финансовая подушка, которая может быть использована в любом направлении. И соответственно, чем эта подушка будет мягче и больше, тем мне будет спокойнее»*), так и в случае необходимости источником финансирования покупок (*«Сначала просто откладываем, а потом как пойдет. А как соберется сумма, то смотрим уже, может и что-то прикупить надо, смотря по обстоятельствам, что на них можно купить»*). Одна из респонденток указала, что делает сбережения на непредвиденные расходы: *«Я просто кладу, они у меня становятся бесхозными. У меня появляются деньги, я не хочу покупать шмотки, потому что на одежду мне дадут родители. Зачем же я буду тратить свои личные деньги. А получается, что они просто откладываются и когда мне надо, то я беру»*.

В целом, респонденты разделились поровну: примерно половина в основном тратит весь свой доход, половина – часть сберегает. Опять же, сберегают в основном люди с высокими доходами, которым есть из чего откладывать, в особенности предприниматели, так как *«профессия, то есть бизнес, всегда развивает какую-то страховку»*. Помимо страховки в советское время одним из мотивов был копить деньги на случай если *«выбрасывали какую-то вещь, которая была... нужна, необходима»*.

В виду того, что уровень дохода большинства респондентов, в целом является не слишком высоким, практически все они указали, что **покупают крупные вещи** редко. Однако понятие крупных вещей имеет огромный разброс. Так, для одного из респондентов *«квартира – крупная покупка. Если трехкомнатная – то крупная, а если однокомнатная – некрупная»*. А для другого респондента, вполне сопоставимого с первым по уровню доходов, крупной покупкой является домашний кинотеатр. При этом он утверждает, что *«на приобретение того же сотового телефона я не счел целесообразным тратить деньги, просто по должности получил новый телефон в компании»*.

Другие респонденты считают, что *«можно назвать крупными (покупками) зимнюю куртку, которую я себе купила, и куртку, которую дочь себе тоже купила»* или свитер, который *«купила мама»*, стоимостью *«рублей 700, в среднем»* или же *«платье дочери на выпускной после 9 класса»*.

В целом, конечно, понятие крупной покупки варьирует в зависимости от дохода семьи, но все же во многом определяется и личностными характеристиками респондентов – если они привыкли экономить, то даже не самая дорогая вещь в таких семьях все равно считается крупной покупкой. Помимо одежды и телевизоров респонденты считают крупной тратой расходы на ремонт, покупку машины, компьютера. В отношении бытовой техники существуют разные мнения: кто-то считает приобретение стиральной машины или плиты крупной покупкой: *«Вот её (стиральную машину) купили за 12000, потом пригласили мастера за 2000, чтоб он нам все подключил и отрегулировал. Но это не каждый день»*. Кто-то, напротив, полагает, что *«сегодня одежда и стиральная машина не считаются крупными вещами»*.

В целом абсолютное большинство респондентов в последнее время приобрели либо телевизор, либо сделали ремонт. Реже приобрели машину, либо какую-либо недвижимость, либо одежду.

Решения о крупных покупках, как правило, принимаются людьми совместно. Даже если один из супругов предлагает купить вещь первым, решение о покупке принимается лишь после совместного согласования. По выражению одного из респондентов, *«Я не могу сказать, что покупаем, и все. И она не может сказать, что покупаем, и все, если это только не касается какой-нибудь косметички, которую она хочет. Ну, решили. Давай? Давай! И все, поэтому купили. Совместно»*.

Однако инициатива в отношении покупок чаще исходит от женщин. Например, в семье одной респондентки: *«Обычно я прихожу и говорю, нам нужен слон. И объясняю, почему он нужен. Ну, со мной трудно не согласиться, поэтому Витя говорит, ну... значит, придется»*

покупать слона, но, к сожалению, не всегда. Иногда он говорит, что это не нужно». Есть такие семьи, где женщина занимает в данном вопросе главенствующее положение, где муж по поводу покупки плиты говорит: «Это инициатива жены, я устал отбиваться».

Несмотря на то, что мнение детей при принятии решений об отпуске, как правило, не берется в расчет, в значительном числе случаев инициаторами покупки становятся дети. Лишь в одном случае респондент утверждал, что он *«узнает последним»* о крупных покупках в семье. Видимо, старшее поколение достаточно высоко ценит мнение детей в отношении новинок техники, дети помогают им сориентироваться в многообразии моделей товаров и принять наилучшее решение о покупке. Практически все респонденты указали, что они приобрели вещи из накопленных средств, что подтверждает их ответы на вопросы о том, занимают ли они на крупные покупки. Лишь одна из респонденток накопила на первый взнос деньги, взяла в долг у родителей и еще и взяла в долг у знакомых.

Свои будущие траты многие респонденты не планируют. Вероятно, это связано с тем, что они привыкли откладывать деньги на «черный день» и по мере необходимости тратить их на покупки. Однако приблизительно каждый пятый планирует сделать ремонт, каждый десятый – купить автомобиль или стиральную машину. Кроме того, встречались такие варианты: купить мебель, компьютер, потратить на путешествия.

Подавляющее большинство респондентов (практически все) имеют **общий семейный котел**. Этот котел может быть представлен как *«баночкой или конвертиком»*, шкатулкой, так и двумя сберкнижками, с любой из которых все члены семьи могут снимать деньги на повседневные нужды. Примечательно при этом то, что во многих семьях зарплаты держаться на карточках (книжках), а не в одном месте. Наиболее часто встречающаяся схема, когда зарплата у респондентов находится на карточках: *«Мама говорит папе: «Дай 5000 нам на еду на неделю», и он ей дает».*

Однако здесь тоже возможны различные ситуации. Так, в одном случае муж держит у себя обе карточки, свою и жены, полностью контролирует расходы, распоряжается ими самостоятельно, (то есть с какой карточки хочет, с той и снимает), и полагает, что это общий котел, так как *«они хранятся вместе, и в принципе можно сказать, что они мной контролируются».* В другом случае все пенсии на сберкнижках, но и муж и жена могут свободно распоряжаться средствами друг друга.

Схему распределения доходов при отсутствии семейного котла можно охарактеризовать следующим образом: *«Каждый сам платит. ... Ну, когда у нее нет денег, она приходит и говорит: «У меня нет денег». Ну, тогда я ей даю столько, сколько она просит».* Также

отсутствие общего котла характерно для неудачных, распавшихся браков: *«Нет, там у нас не было таких денег с мужем, чтобы мы могли, чтобы мы могли что-то откладывать из нашего общего заработка. То есть я повторяю, что второй муж, он как бы и не доверял мне много денег».*

При этом достаточно редко встречается ситуация, когда супруги кладут в общий котел абсолютно все свои деньги. Чаще всего люди действуют по принципу *«часть оставляю себе, остальное складываю в общий котел».* Лишь каждый пятый отдает все свои доходы в семейный котел. Однако, среди этих респондентов практически все – женщины. Среди тех, кто вообще не делится с семьей своими доходами – один мужчина. Однако в целом, женщины более склонны отдавать большую часть доходов в семью, в общий котел. Как правило, женщины если и оставляют себе средства, то для того, чтобы *«на зарплату купить своей Оленьке что-нибудь».* Или же: *«Там, креветок куплю или что-то так по мелочи».* Также как правило, все предприниматели независимо от их пола и возраста склонны оставлять значительную часть дохода у себя, что опять объясняется особенностями их деятельности. По выражению жены предпринимателя: *«Он всегда приносил в общий котел, (но) когда он занялся предпринимательской деятельностью, ему чем больше средств в обороте, тем лучше».*

Однако в целом можно заключить, что мужчины более склонны скрывать свои доходы. Среди мужчин намного чаще встречались ответы, что они могут скрыть или скрывают истинный размер зарплаты, также многие респондентки упоминали, что они не знают точной суммы доходов мужа. По выражению одной из респонденток: *«У нас были, как бы, общие деньги, из которых я брала на еду и были деньги, которые мой муж тратил самостоятельно, и я про них не знаю и не знала. То есть на эти деньги он покупал себе одежду, всякие радости, на них он пировал. А была часть денег, которая лежала дома».* В частности, муж одной из респонденток, имея небольшой стабильный доход (пенсию), не вкладывает никаких средств в семейный бюджет, а когда *«иногда возникают моменты, когда у... жены... доход падает, тогда он снимает, ему говорят, что иди, снимай»*, то есть делает это неохотно.

Что касается детей, то чаще всего, если они зарабатывают деньги и живут вместе с родителями, они склонны делиться своими доходами и пользуются средствами из семейного котла на общих основаниях: *«Да, все в дом, в общий котел. Она всегда может взять, также и я».* Часто, если зарплата детей незначительна, родители не требуют от детей, чтобы они вносили вклад в семейный котел, и содержат их: *«Я её (зарплату) себе оставляла... А так они говорят, что оставляй себе. Не то, что складываемся, у меня не было такой проблемы... Нужны*

деньги, так я иду к маме, типа, дай. Хотя все опять же зависит от суммы».

В целом достаточно небольшое количество респондентов **скрывает какие-либо доходы от прочих членов семьи**. Как уже упоминалось ранее, в основном это предприниматели по профессии: *«Эти доходы все равно идут на членов семьи. Но, а зачем им знать, когда у меня хорошо или плохо, пусть все нормально»*; *«Иногда я, с той точки зрения, что боюсь сглазить, что было неоднократно, не до конца рассказываю некоторые моменты».*

В целом мужчины, как правило, говорили о «зачачках»: *«Ну, могу, конечно, скрыть, сколько я потратил на подарок – раз. На какую-нибудь гулянку – два. Если не противоречит нашему бюджету...».* Или же: *«Ну, скажем, не зарплату, скорее всего, а случайные деньги – то есть не планируемые доходы».*

Однако никто из респондентов не признался, что данные доходы используются для каких-то иных целей помимо семейных. Вот одно из предназначений скрываемых доходов: *«Ну и есть у меня один такой резервный счетик, небольшой, на который я периодически по возможности кидаю какое-то энное количество денег. Вот это, наверно, можно отнести к тому, что на самом деле является «черным днем».* То есть, возможно, какие-то..., которые могут быть понесены по совершенно непредвиденным обстоятельствам. Ну, может быть, какие-то суперрасходы, которые потребуются на квартиру, если там нас кто-нибудь зальет, или мы кого-нибудь зальем, или там, знаешь, какая-то автокатастрофа, какие-то совершенно необходимые больничные расходы».

Те респонденты, которые скрывали свои доходы, также объясняли это тем, что *«иногда я делаю ей сюрпризы. У меня были доходы, о которых она не знала, которые для самого-то были неожиданностью. И из них я делал ей какие-то подарки».*

Большинство респондентов отрицают, что они именно скрывают доходы, чаще опрошенные утверждают, что они *«просто не все говорят»* или действуют по принципу *«ну, если спросит, скажу, если не спросит, значит не надо».* Некоторые мужчины скрывают, сколько потратили *«на какую-нибудь гулянку».*

Следует отметить, что часть опрошенных отвечала, что они не скрывают своих доходов, потому что они слишком малы: *«Конечно, она знает, у меня их не настолько и много».* Или: *«Нет (доходов, о которых не знают другие члены семьи), к сожалению».* То есть вследствие того, что у данных респондентов низкие зарплаты, если они будут скрывать доходы, то семья попросту не выживет, однако данные респонденты в целом не против того, чтобы скрыть часть доходов. При этом по утверждению респондентов их супруги и домочадцы не интересуются их доходами, лишь небольшое количество респондентов

утверждает, что члены семьи проявляют интерес к величине их истинного дохода.

Следует отметить, что те респонденты, которые скрывают свои доходы, в свою очередь **подозревают, что близкие утаивают доходы**. По выражению одного из них: *«Если получается, то видимо скрывают. Как же без этого. Даже школьник старается сэкономить на завтрак и имеется загишник. Я так думаю, что у моей младшей дочери даже есть. А старшая, даже не знаю, какая у неё там стипендия. То ли больше начислили, то ли меньше. Она говорит, что и сама не знает порой»*. А вот мнение жены того же респондента: *«Думаю, что нет (не скрывает), но, может быть, муж какие-то средства может не озвучить, для того чтобы я не расстраивалась, что это не идет на покупку каких-то вещей, что опять какая-то сумма пошла в бизнес..., думаю, что немножко утаивает, без этого не обходится»*.

Другой респондент, который иногда утаивал часть доходов, чтобы сделать из них подарок, также полагает, что его мать *«ну, скрывала, скрывала. Но, потом она со временем все равно мне говорила о том, как она потратила эти деньги»*.

В некоторых семьях (как правило, в последствии распавшихся) это были не догадки, а уверенность: *«Он мне вообще не... давал, он ...просто ... скрывал все свои доходы»*.

По мнению респондентов, которые подозревают, что члены их семей утаивают доходы, они это делают, либо потому, что *«это свойственно вообще людям пытаться делать какую-то заначку, чтобы распорядиться ею самостоятельно»*; либо затем, чтобы себе любимому ни в чем не отказывать. Кто-то и вовсе не задумывается над причинами: *«Если и скрывают, то лишь бы не употребляли эти доходы для вредных привычек. Я больше слежу за этим, чтоб не было вредных привычек. Слава Богу, пока нет»*. Примечательно то, что ни один респондент не сказал, что он давит на членов семьи и не дает свободно распоряжаться деньгами. По всей видимости, в этом отношении люди настроены по отношению к себе не слишком критично.

Решения о распоряжении семейными деньгами. (М.Авдеева. М.Лифшиц)

Мы предполагаем, что характер принятия решения о распоряжении деньгами, который отражает систему отношений в семье и уровень взаимного доверия, в большой степени влияет на отсутствие или наличие тайных сбережений. На взаимоотношения и уровень доверия в семье, а следовательно, и на характер принятия решений, в свою очередь, в огромной степени, на наш взгляд, влияют личностные качества человека и степень идентификации себя со своей семьей. Особое значение, имеет уровень свободы и демократии (уровень эгалитарного распределения средств и обязанностей) в семье.

Мы предполагаем, что:

1) чем выше уровень свободы и доверия в семье, чем меньше мелочный контроль за тратами друг друга, тем меньше вероятность тайных сбережений;

2) чем выше уровень демократии, чем больше учитывается мнение каждого человека при принятии решений, тем меньше вероятность тайных сбережений;

3) чем в большей степени человек идентифицирует себя со своей семьей, что может выражаться, в частности, в заботе о других членах семьи, внимании к их мнению, стремлении к совместному досугу, тем меньше вероятность его тайных сбережений;

4) тайные сбережения более вероятны как для тех, кто стремится доминировать, так и для тех, кто подвергается прессингу.

Мы исходим в своих предположениях из того, что каждый человек нуждается в некотором уровне свободы. Если эта потребность игнорируется другими, стремление человека утвердить свою свободу может выражаться, в частности, в тайных сбережениях.

Структура вопросов в гиде интервью была построена таким образом, чтобы постепенно расположить человека к подробным ответам на вопросы о личных деньгах. Изначально мы предполагали, что респонденты будут рассказывать не только о своей текущей жизни, но и будут привлекать некоторые воспоминания и примеры из собственной жизни, жизни знакомых, родственников. Однако следует заранее отметить, что вопросы блока о принятии решений о распоряжении деньгами, большинство респондентов восприняли как вопросы о своей современной жизни.

Исходя из данных большинством респондентов ответами, мы можем предположить, что характер принятия решения о распоряжении деньгами отражает систему отношений в семье и уровень взаимного доверия, что в свою очередь в большой степени определяет отсутствие или наличие скрытых сбережений.

подавляющее число респондентов в нашем исследовании – молодые люди, живущие в своих собственных семьях или с

родителями. Поэтому весьма важным определяющим фактором в жизни для наших респондентов является личная свобода во всех ее проявлениях. Многие из участников опроса связывают свободу не только с наличием личных денег, но и с распоряжением деньгами, как семейными, так и личными. *«Если ты сам зарабатывал, и если ты захотел какую-то имотку, и это твои личные деньги, это свободно. Вот при таком раскладе каждый человек свободен. Это самые честные отношения с моей точки зрения между людьми. Но при этом раскладе никто ни от кого не зависит и люди вместе от того, что им хочется придти и здесь они вместе. Независимые».*

На взаимоотношения и уровень доверия в семье, а следовательно, и на характер принятия решений, в свою очередь, в огромной степени, как мы отмечали, влияют личностные качества человека и степень идентификации себя со своей семьей. Кроме того, мы считаем, что каждый человек нуждается в некотором уровне свободы. Если эта потребность игнорируется другими членами семьи, стремление человека утвердить свою свободу может выражаться, в частности, в тайных сбережениях.

Вопросы о моделях внутрисемейных решений в отношении распоряжений деньгами тесно связаны с предыдущими вопросами гида и ответами респондентов на них, где речь шла о составе семьи, заработках и работе по дому, рассматривались конкретные случаи выбора места отдыха и принятия решения о крупной покупке, о формировании «семейного котла».

Поэтому при анализе ответов респондентов, мы старались учитывать корреляцию между данными вопросами и непосредственно вопросами о распоряжении деньгами в семье.

Вопрос, **есть ли в вашей семье глава**, вызвал, на наш взгляд затруднения у большинства молодых респондентов. Однако после некоторой заминки почти все ответили отрицательно. Либо, по мнению респондентов, решения принимают родители совместно, в некоторых случаях упоминался семейный совет, либо решения принимаются совместно с супругом. Респонденты среднего возраста с уверенностью определяли главой семьи либо мужа, либо того, кто преимущественно решает все возникающие проблемы: *«Это тот на кого психологически все члены семьи сваливают проблемы».*

Этот вопрос, безусловно, тесно связан с вопросом о том, **кто больше всех в семье зарабатывает**. Подавляющее большинство респондентов, которые идентифицировали в своей семье главу, назвали так члена, имеющего наибольший доход.

Этот вопрос, в свою очередь, тесно связан с вопросом предыдущего блока о том, **кто занимается работой по дому**. Некоторые респонденты разделяли понятие «главы семьи» и «кормильца», называя главой семьи того, кто больше всего занимается

работой по дому. Необходимо отметить, что в подавляющем большинстве работой по дому занимаются женщины, не зависимо от того, кто в семье работает, кто имеет наибольший доход: *«Жена зарабатывает больше, чем я. Домашним хозяйством больше занимается жена, но все сделано таким образом, чтобы Ира на это затрачивала минимальное количество сил».*

Весьма неоднозначные ответы мы получили на вопрос, **введете ли вы учет потраченных средств**. Последующие уточняющие вопросы позволили несколько прояснить картину. Только некоторые респонденты ведут строгий учет расходов. Преимущественно это либо люди, имеющие молодые семьи, целью которых является не столько контроль за расходами друг друга, сколько желание научиться планировать свои расходы и рационально тратить деньги. Либо это люди более преклонного возраста, которые по привычке стараются учитывать и планировать расходование всех средств.

Инициатива в постановке учета у большинства респондентов принадлежит мужу, причем независимо от того, кто зарабатывает больше, муж или жена.

-Поскольку в принципе Ира зарабатывала больше, чем я в тот момент, то, можно сказать, что я как бы занял у своей жены, чтобы купить эту квартиру. Но в данном случае я особо ее мнения не спрашиваю, так как в принципе семейным бюджетом распоряжаюсь я, и я в принципе решал, что и как мы будем делать.

...Я просто как бы аккумулирую какие-то финансовые средства для того, чтобы они просто были, чтобы была какая-то финансовая подушка, которая может быть использована в любом направлении. И соответственно, чем эта подушка будет мягче и больше, тем мне будет спокойнее. Фактически они (семейные деньги) хранятся вместе и в принципе можно сказать, что они мной контролируются. Две карточки лежат рядом банковские. У меня в кошельке.

- То есть у тебя есть карточки от обоих банковских счетов – от твоего и от Ириноного. Да?

- Да.

- А у нее?

-Ну... у нее это не единственный счет, а по работе как бы мы ходим на обед всегда вместе и я стараюсь всегда платить. У нее тоже есть карточки от этих двух счетов? Ну, наверно. Я об этом, честно говоря, даже не задумывался.

...Я когда получаю письмо о начислении зарплаты, распечатки с банковских счетов, я смотрю, чтобы все было начислено правильно, чтобы были учтены все вычеты налогов, начисления за командировки, если таковые были и просто у себя в файлике помечаю, сколько денег находится на текущем счете, чтобы дальше планировать свои расходы.

- Ты свой счет проверяешь, а Ира свой счет проверяет?

- Все счета проверяю я.

Почти все респонденты положительно относятся к самой идее контроля за семейными средствами. Но контроль ведется либо добровольно, либо в семьях с определенным уровнем деспотизма, когда один из членов семьи, обычно глава, требует отчета. Респонденты, которые не испытывают деспотизма в той или иной степени, обычно не задумывались над тем, насколько контроль унизителен и ущемляет их свободу: *«Это мелочно. Это делают те люди, которые слишком алчные или мелочные. Потому что я сколько раз замечал, что люди ведут журнал расходов, но это те люди, у которых мало денег или те, которые в семье друг другу не доверяют и которым кажется, что вот, другой слишком много расходует. А так не вижу в этом смысла».*

Самые молодые респонденты независимость связывают с финансовой свободой, однако, никто из молодых респондентов не воспринял негативно вопрос о контроле над расходами.

По нашему мнению, вопрос, **отчитываетесь ли вы перед своим(ей) супругом(ой) (перед другими членами семьи) в тратах**, наиболее полно отражает взаимоотношения в семье респондента. Подавляющее большинство респондентов отвечали на этот вопрос охотно, без колебаний. В целом в своих тратах в той или иной степени отчитываются все, но преимущественно респонденты рассказывают о своих крупных покупках. По нашему мнению, ответы остальных респондентов можно трактовать как истории о том, как «советоваться» с другими членами семьи о принятии решения о покупке. *«Ну, бывает. Это все спонтанно. Приходишь с рынка, и купил, потратил столько-то. Это просто говоришь и все. Этим пытаешься выразить, что, допустим, цены поднялись или еще... но не с точки зрения оправдания потраченной суммы, а просто, так сказать, констатация того, что происходит на рынке».*

Этот вопрос очень тесно связан с вопросами о приобретении личных денег путем утаивания части «расходных» денег. Однако это будет освещено позже.

В целом, ответы о крупных покупках можно разделить на 2 группы. Респонденты возрастной группы 25-35 лет покупали преимущественно недвижимость (квартиру или дачу) или машину. Респонденты 41-89 лет крупной покупкой посчитали различную бытовую технику. Однако совершали покупку квартиры или новой машины и респонденты более старшей возрастной группы, но только в том случае, если в их семье есть дети в возрасте 20-25 лет.

Практически все респонденты, независимо от пола и возраста, принимали решения совместно с другими членами семьи. В качестве иллюстрации, мы приведем ответ одной респондентки: *«Конкретно сказать, что вся семья садится за круглый стол переговоров нельзя, но*

серьезные покупки и проблемы мы обсуждаем между собой, когда у каждого есть время. Иногда, может быть, я обсуждаю с каждым. Все высказывают свое мнение. Такая система объясняется тем, что у каждого свой рабочий график».

За исключением одного, очень интересного случая, который можно обозначить как нетипичный. Молодой человек, живущий с родителями, зарабатывает больше всех в семье, но не интересуется расходами. *«А как вы принимаете решения о важных покупках? - Я об этом узнаю последним».*

Еще один вопрос из блока о доходах следует рассмотреть в связи с данным вопросом – это вопрос о том, где **респондент провел последний отпуск**, как принималось решение, и кто выдвинул идею. Несмотря на то, что этот вопрос был запланирован как проверочный, для адекватной оценки доходов респондента, при анализе принятия решений о распоряжении деньгами, он весьма показателен в связке с вопросом о том, **кто в семье принимает решение о том, на что тратить деньги.**

В большинстве своем в семьях респондентов решения о тратах принимается сообща. Даже, если кто-то из членов семьи зарабатывает больше других, он все-таки предпочитает посоветоваться. Вполне естественно, что таких респондентов подобное положение вещей устраивает, и они ничего бы менять не стали. *«Нас устраивает такая система, как у нас. Примерно понятно, на что уходят повседневные траты, а крупные покупки обсуждаются».*

Однако те респонденты, которые, как мы предполагаем, испытывают прессинг со стороны главы семьи, независимо от их дохода, и чьи расходы и доходы контролируются другими членами семьи, предпочли бы получать больше свободы в своих решениях о трате денег. Некоторые респонденты задумывались о возможности иметь свои средства, о существовании личных счетов членов семьи: *«Ну, я не знаю, я человек семейственный, семейственный, семейный. Для меня конечно высшая ценность это крепкая семья. Поэтому все личные расходы, доходы, сбережения, все равно должны быть направлены на развитие семьи. В любом случае, чтобы прежде всего семья от этого выигрывала, а не только ты сам, любимый. Поэтому ну на что (личные деньги) ... на все, что угодно. Если хочешь, я считаю, что было бы прекрасно, если бы мой сын имел отдельный счет и копил бы на нем деньги на покупку, предположим, машины».*

Последний отпуск практически все респонденты провели вместе с остальными членами семьи, решения принимались совместно, а идею подавали либо самые «креативные» члены семьи, либо глава семьи. Но в последнем случае респондент не упоминал об обсуждении.

Вопрос, **думаете ли вы, что все свои траты нужно согласовывать**, большинство респондентов восприняли неоднозначно.

Можно сделать выводы, что респонденты «по умолчанию» стараются тактично относиться к членам своих семей, стараются не ущемлять их свободу и не унижать тотальным контролем. Большинство опрошенных считает, что *«все зависит от семьи»*, и о крупных покупках все-таки члены семьи должны отчитываться, но *«для каждого крупные траты это свое. Например, для кого-то — это книга»*.

Однако некоторые респондентки испытывают определенное давление со стороны мужей, причем это скорее психологическое давление, например одна респондента не упоминала в течение всего интервью о каких либо несогласиях с мужем, но на вопрос о том, отчитывается ли она перед мужем в мелких тратах, ответила: *«стараюсь не отчитываться»*.

Таким образом, после анализа полученных опрошенными респондентами ответов о распоряжении деньгами, мы можем сделать следующие выводы.

1) Чем выше уровень свободы и доверия в семье, чем меньше контроль за личными тратами членов семьи, тем меньше вероятность тайных сбережений, тем прозрачнее расходы всех членов семьи. Никто не стремится ничего утаивать.

2) Чем выше уровень демократии, чем больше учитывается мнение каждого человека при принятии решений, тем меньше вероятность тайных сбережений. В таких семьях практически всегда существует «семейный совет» в той или иной форме.

3) Чем в большей степени человек идентифицирует себя со своей семьей, что может выражаться, в частности, в заботе о других членах семьи, внимании к их мнению, стремлении к совместному досугу, тем меньше его потребность в утаивании части доходов или расходов и, соответственно, в создании тайных сбережений;

4) Создание личных скрытых сбережений более вероятно как для тех, кто стремится доминировать, так и для тех, кто подвергается прессингу.

Скрытые доходы членов семьи. (Н.Пономарева)

Часто в повседневной жизни любого человека происходят события, точнее, совершаются поступки, которые, с первого взгляда человека, их совершающего, ничего особенного за собой не таят, однако, задумавшись, можно не только легко уловить логику этих событий, но и найти причинно-следственную связь между этими явлениями и судьбой в самом широком смысле слова, которая к конкретному моменту времени сложилась у человека. Одним из таких поступков можно считать откладывание денежных средств в тайне от всех или некоторых членов семьи, что в обиходе называется «заначкой». Для целей данного исследования под понятие «заначки» попало более широкое понимание скрывания доходов, объектов личной ценности и расходов. Так, в различных случаях это может быть как денежный долг, так и какая-то вкусная вещь, которой человек придает особую ценность и намеренно ее скрывает от родных, как деньги, отложенные на подарок любимой супруге, так и деньги, отложенные на бутылку водки. Чтобы респондент не пугался громкого слова «заначка», вопросы на эту тему составлялись с использованием слов: «скрытые, тайные доходы», «личные деньги», «спрятанные деньги и прочие ценности» и т.д.

Последний блок вопросов ориентирован на то, чтобы респондент, который уже пришел к общему с интервьюером пониманию о том, что представляют «личные деньги», который вспомнил некоторые примеры из своей жизни о том, как ему приходилось тратить деньги, из каких источников он их брал, теперь указал на самую суть исследования – на то, являются эти «личные деньги» для него чем-то сакральным и индивидуальным или же они находятся в полном ведении и целиком подконтрольны другим членам семьи. Если являются, то почему и для чего он об их существовании умалчивает, а если нет, то по какой причине он этого не делает.

Достижение цели исследования пришлось именно на последнюю часть, где респонденты в большей своей части подытоживали и систематизировали уже сформировавшиеся у них мысли относительно предмета исследования. Поскольку о целях и причинах «зачачивания» человек зачастую не задумывается, делает это непроизвольно, большая часть вопросов первых пяти разделов посвящалась именно тому, чтобы человек поднял из глубин своей памяти жизненные эпизоды, когда ему приходилось прятать от членов своей семьи деньги, какие-то вещи или, напротив, умалчивать о наличии долгов.

Важно отметить, что вопросы в данной части гида интервью были намеренно построены таким образом, чтобы человек делился не только своим личным опытом, но и опытом своих близких, членов своей семьи, тем самым, помогая исследованию, увеличивая потенциальную

выборку «значивающих» респондентов. Как предполагалось перед началом проведения всех интервью, так и оказалось в результате: человек намного охотнее отвечает на вопросы о своих знакомых, чем о себе.

Поскольку в круг обследования попали респонденты различного возраста и профессий, то «типажи» индивидов, делающих «значки», а также причины, побуждающие их делать это, предполагаются быть различными, охватывающими большинство основных вариантов, присущих современному российскому обществу.

В процессе составления гйда интервью у исследователей невольно возникло опасение, что респонденты, столкнувшись с прямой формулировкой ключевого вопроса («Делаете ли Вы значки?»), могут насторожиться и необдуманно дать отрицательный ответ, восприняв слово «значки» как нечто негативное. Поэтому было принято решение о том, что при проведении интервью тем респондентам, которые по каким-либо причинам дают ответы несколько напряженно и к концу интервью не успевают расслабиться и несколько раскрепоститься, задавать вопросы о «значках» косвенно («Делаете ли Вы сбережения?», «Скрываете ли Вы их от своих близких?» и проч.).

На вопрос исследования о том, **должны ли у членов семьи быть свои личные деньги**, большинство респондентов однозначно дали положительный ответ. Этот ответ обосновывается тем, что в современном обществе очень многое завязано на деньгах, точнее на их наличии, как говорили респонденты: *«Нет, я считаю, что вот в настоящих условиях, в настоящих, конечно, личные деньги нужно иметь. Я считаю, что каждый член семьи, который имеет доход, он должен откладывать какие-то деньги помимо общего котла и общих сбережений, он может иметь и личные какие-то сбережения, свои. Мало ли что случилось? Нельзя, как говорится, яйца класть в одну корзину»*.

Однако после уточняющего вопроса, **у всех ли членов семьи должны быть личные деньги**, мнения респондентов разделились. Некоторые (в основном это были женщины) утверждали, что наличие личных денег есть признак самодостаточности человека, характеристика его личностной независимости и способности в любой момент принять важное для семьи решение, например, о мелкой покупке, что *«так как человек, неработающий человек, зависит от работающего человека, не только финансово, но и морально. И тот, который работает, он берет на себя ответственность за этого человека. И если, если он ну как бы, если он захочет, работающий, то он должен, может и должен дать возможность неработающему члену семьи откладывать какие-то деньги. Ну... или хотя бы возможность пользоваться общим счетом, или частью этого счета, вот, сейчас же есть такие формы в банках, когда выпускается*

дополнительная кредитная карта или дебетовая карта и откладывается какой-то лимит на нее, там, ежемесячного пользования... Я считаю, что вот эта практика совершенно нормальная». Интересно было услышать ответ, что «настоящий мужчина должен иметь деньги в кармане». Такого плана ответы были даны женщинами, причем независимо от того, замужем она, разведена или является вдовой.

Мужчины, по большей своей части, напротив, на вопрос о необходимости всем членам семьи иметь личные деньги отвечали: «Скорее нет, чем да... Понятно, когда ты получаешь зарплату, ты их заработал они твои. Если я знаю, что у меня тысяча в кармане, и могу ее потратить, только тогда, когда действительно что-то нужное, или когда будут дети. Обычно они (женщины) слабо подозревают, что такое деньги и как они зарабатываются. По себе знаю, все знают. Поэтому они могут потерять, все можем потратить на какое-нибудь безделье. Ну, можно потратить на что-нибудь такое, что можно потом пожалеть». Также среди мужчин встречались те, которые полагали, что все семейные деньги, должны храниться в «общем котле», а на понятие «личные деньги» они реагировали как на тайные, спрятанные, как будто незаконные.

На вопрос о том, у всех ли членов семьи должны быть личные деньги, был поучен ответ, что «это зависит от семьи, от ее составляющих, от того, как они относятся друг к другу, то есть от этих межличностных взаимоотношений зависит».

Интересной была реакция респондентов на этот вопрос. В основном женщины поняли вопрос таким образом, как будто ставилась под сомнение необходимость личных денег для их детей, однако мужчины в большей своей части проинтерпретировали этот вопрос совершенно по-другому: они стали отвечать о надобности или ненадобности обеспечивать «личными деньгами» своих жен.

Структура интервью по части личных денег была построена таким образом, чтобы каждый последующий вопрос конкретизировал ответ на предыдущий вопрос. Спросив «Скрываете ли вы какие-либо сбережения от членов своей семьи?», можно не получить точного ответа, поскольку пока неизвестно, есть ли у человека доходы, которые он мог бы откладывать, и делает ли он какие-либо сбережения. Поэтому, после получения от респондентов ответа на общий вопрос о деньгах, которые находятся в личном пользовании (а подавляющее большинство респондентов имеет личные деньги), логично следует концентрация респондента на том, как он распоряжается этими «личными деньгами».

Вопрос о том, **делаете ли Вы какие-либо личные сбережения**, воспринимался респондентами намного более опасно, чем предполагалось. С большим откровением, однако также нехотя, они

далее рассказывали о том, что, возможно, их супруга (супруг) делают какие-то сбережения, о которых им самим не известно. Многие респонденты ответили однозначно, что они лично никаких сбережений не делают. А те, кто делает, разделились на две группы: некоторые делают сбережения для того, чтобы был какой-то «стабилизационный фонд» на все случаи жизни: *«Я не говорю, что это сбережения, просто есть какая-то сумма, которая лежит, она всегда может быть востребована... Как получится: если по бизнесу, значит в бизнес, как получится. В начале появится необходимость применения этой суммы в какой-нибудь крупной покупке или еще чего-то»*. А другие – для того, чтобы так или иначе тратить эти средства на семью или на предметы личной необходимости, которые другие члены семьи могут не одобрять: *«Да, приходилось, даже на свои какие-то личные нужды... На мелочевку, на колготки...даже приходилось говорить, что колготки подарила мама»*. Или: *«Как есть деньги, так и откладываю. В общем-то, это уходит на общие нужды»*.

Эти **личные сбережения скрываются людьми**, которые имеют относительно устойчивое финансовое положение в семье: *«Это мои заработки, я считаю, что имею полное право их откладывать. Потом, а кто кроме меня знает лучше меня ситуацию, и в бизнесе иногда нужно вливание, иногда же мы и в минусе. А надо сохранять обстановку стабильную. То плюс, то минус, как говорят, в одну трубу вливается, а в другую выливается»*.

В случае если человек получает ежемесячный доход заметно меньше, чем другие члены его семьи, или если суммарные доходы семьи невелики, то его «откладывания», как правило, сводятся к экономии, условно говоря, *«сэкономить на шоколадке, чтобы купить вечернее платье»*.

Мужчина, который чувствует себя ответственным за семью, говорил: *«Будем говорить, я не скрываю, не все рассказываю - вот так. Есть сумма, которая лежит, она, конечно, не дома лежит и всегда может быть востребована для какой-то крайней и очень важной вещи или в случае такой острой необходимости, будь то бизнес, личная жизнь, будь то несчастный случай»*.

Представители более пожилого поколения говорили, что, *«...такого не было. Я старался наоборот. А когда был молодой, то старался все для дома, семья была большая. Иногда с мамой договаривался, старался все в дом, жизнь-то раньше была не очень сладкая. Если человек не лентяй, то он может заработать сегодня и для семьи, и для своей личной цели, было бы только желание. Сегодня же, даже если работаешь на одной работе, то многие умудряются ещё и подзаработать в свободное время. Некоторые берут вторую работу. А раньше для второй работы надо было брать справку с первой, что тебе разрешают ещё и там работать. Но таких справок*

обычно не давали. Приходилось раньше довольствоваться только одной своей зарплатой. Или можно было по ночам грузчиком работать или что-то в этом стиле, там и справок не было. Но не у всех была такая возможность, здоровья не хватало. Это же сколько надо было не досыпать, а утром надо было вставать и бежать на работу. Условия работы очень разные были. Сейчас многие работают на многих работах, все зависит от натуры человека».

Таким образом, не подтвердилась обозначенная нами в самом начале проведения исследования гипотеза о том, что с возрастом размер «личных накоплений» и «тайных сбережений» растет. Возможно, это продиктовано тем, что рано или поздно к моменту достижения солидного пожилого возраста человек приходит к пониманию того, что личные цели, на которые раньше откладывались деньги, все больше отпадают, а на первом месте остаются самые важные, незыблемые общечеловеческие ценности, как, например, забота о здоровье своих близких. Особенно в пенсионном возрасте семейные пары уже перестают сталкиваться с такими проблемами, как «гулянки» для мужчины или «колготки подороже» для женщины. Небольшой размер пенсий определяет общесемейную стратегию к экономии, к домашнему времяпрепровождению.

Возможно, объяснение этому явлению кроется в другом: основная, самая яркая и запомнившаяся часть жизни этих людей прошла в период расцвета СССР. Коммунистическая идеология, понятие о том, что «нет частной собственности, но есть личная», прозрачность доходов представителя любой профессии, а также стандартные цены за каждый товар – все это делало невозможным «тайные сбережения».

Как выяснилось, скрывать деньги от своих родных и близких присуще либо тем, чьи общесемейные доходы это позволяют, либо тем, у кого возникает патологический страх того, что члены семьи могут по каким бы то ни было причинам не одобрить покупку или ее стоимость. В таком случае человек покупает и ставит всех перед фактом: «это мое личное дело».

После получения достаточной информации о потенциальных «тайных сбережениях» задача исследования была выяснить, **из каких средств производятся эти «зачачки»**: из лично заработанных средств или из заработков других членов семьи. Даже респондент, который получает значительно меньше своей супруги, ответил, что *«это в основном мои заработки. В основном заработок (жены) был истрачен на ремонт»*. О том, что откладываются деньги, заработанные другими членами семьи, не признался ни один человек. Как выяснилось из общей сути общения с респондентами, это характерно в основном для студентов и молодежи, живущей с родителями. Этот вопрос респонденты либо обходили стороной, либо говорили, что откладывают

свою стипендию. В этом случае очевидным становится то, что питание в институте, кино и прочие траты, видимо, происходят из тех средств, которые предоставляют родители.

Об откладываниях из средств, заработанных другими членами семьи, как уже отмечалось выше, прямым текстом никто из респондентов не сказал. Об этом приходилось только догадываться, поскольку было несколько респондентов, утверждавших, что в их семье имеется некий «общий котел», в котором хранятся деньги, большую часть которых зарабатывает не он. При этом они же говорили, что иногда приуменьшают стоимость вещи, которую купили. Таким образом, логично предположить, что разница между реальной стоимостью покупки и названной суммой попадает в «личный» кошелек такого респондента.

Несмотря на то, что вопросы относительно личных сбережений задавались после вопросов о том, кто в семье больше зарабатывает, после вопросов об «общем котле», однако довольно трудно было выявить случаи, когда тайные сбережения формировались из доходов других членов семьи.

Еще любопытное наблюдение: почти каждый респондент без какого бы то ни было стеснения, более того, в некоторых случаях с искренней гордостью, говорил о том, что делает сбережения из собственных доходов. Фактически зачастую это делали именно те люди, которые живут (тратят) из средств, заработанных другими членами семьи, что тем самым позволяет им со спокойной душой откладывать собственные доходы.

Для того чтобы более широко осветить понятие «сокрытия доходов и расходов», респондентам был задан вопрос, **приходится (приходилось) ли им приуменьшать или преувеличивать стоимость покупок**. При этом под данный вопрос попадали как те, кто платит за свои покупки из собственных средств, так и те, кто просит у жены (мужа) деньги на определенную покупку.

Очень небольшое число респондентов ответило отрицательно: *«Нет, мне в голову не приходило. Потому что если бы он узнал, что я его обманула, было бы много неприятностей. Мне муж не давал самой тратить на себя деньги. Если мне что-то нужно было, он шел и покупал мне сам»*. В основном такого рода ответы продиктованы страхом того, что обман будет раскрыт, однако порой страх перед мужем у женщины выражался по-другому: *«Обязательно (приуменьшала цену), чтобы спокойствие было»*. Аналогичные ответы давали и мужчины: *«Ну, чтобы ее не пугали некоторые мои траты. Может, она считает, что это можно купить дешевле. Мне будет сложно объяснить, почему мне это было нужно такое и именно в такую цену. Вот и все. Ну, сложно ей бывает понять. Вот, например, часы, почему ей нужны такие, или вино за 80 рублей хуже, чем за*

полторы тысячи. Если я чувствую эту разницу качества, она ее чувствует по-другому. Я стараюсь понять все ее рубашечки, которые могут стоить, по мне так они все одинаковые, она мыслит по-другому».

Но в случае, если человек тратит не собою заработанные деньги и при этом не боится, что его будут ругать за расточительство, он(а), как правило, признается: *«Ну, в основном, я говорила, столько она стоит на самом деле. Но иногда случаи, когда я и преувеличивала... Ну, чтобы не урезаться. Но это было редко. Думаю, что это было, но не очень часто».* Респонденты, которые могли бы преувеличивать стоимость покупки, купленной на собственно заработанные деньги, не встретились. Видимо, цель демонстрации своей щедрости или расточительства не так популярна в современных семьях, а данный прием используется только лишь как вуаль для сокрытия либо размеров своих доходов, либо размеров своих трат.

Достаточно часто человек, занимающий деньги у своих знакомых, скрывает долги от членов своей семьи. В подавляющем большинстве случаев это мужчины. Так, скрываются долги, возникающие как для целей развития личного бизнеса (*«Долги да. Неприятно. Долги всегда... у меня особо долгов-то и нет. Когда бывают, я не всегда рассказываю. Я считаю, чем меньше в это... ну, люди начинают беспокоиться, в принципе, я считаю, что это правильно. Я знаю, что я их покрою, что эти вопросы я решу, зачем мне это рассказывать»*), так и для решения личных, повседневных финансовых задач (*«Да. Она ни о каких долгах не знает. Если мы не вместе занимали, то она ни о каких долгах не знает вообще... Зачем ей это знать?»*). Один респондент ответил, что скрывает долги от своей жены, которые возникают в результате каких-то неизвестных ей развлекательных мероприятий: *«В казино не хожу. Особо трат таких нет, но бывает, что какие-то непредвиденные расходы там, приезжают какие-то друзья, мы идем куда-то с ними чисто мужской компанией куда-то там отдохнуть, то, возможно, совершаются какие-то дополнительные траты».*

Практически никто из женщин не говорил, во-первых, о том, что скрывает долги, а во-вторых, о том, что какие-либо долги вообще у нее имеются. Возможно, здесь сказывается природная женская опасливость и осторожность, что *«лучше сегодня экономить, чем жить расточительно, а завтра еще неизвестно из каких доходов отдавать».* Такая позиция продиктована именно с женской стороны, возможно, потому что женщина в современном обществе недостаточно защищена от социальных потрясений, связанных с необходимостью выхода в декрет или частых отпусков по уходу за болеющим ребенком, и, как следствие, с большим риском потери работы. Помимо этого, у женщин, в основном одним из главных аргументов при ответе на многие вопросы этого блока, стало упоминание ее *«завязанности»* на уходе за

ребенком, становлении его «на ноги». Возможно, поэтому первоначально у нас и сложилось мнение, что именно для женщин характерны «тайные накопления» в большей степени, чем для мужчин. Доказательство или опровержение этого факта приведено ниже.

Как ни странно, **места хранения спрятанных денег** у женщин не отличаются разнообразием. В основном это: *«Не храните яйца в одной корзине. Так и я, по разным источникам, все деньги в одном месте хранить нельзя. Если что-то случится, то все разбилось. Часть в сбербанке, часть в банке, часть в плошке»*. Мужчины в этом отношении менее предусмотрительны: *«Все оформлено либо в карточки Американ Экспресс, и индивидуальные номера даже хранятся в специальной банковской ячейке, которую я периодически проверяю и докладываю новые, если приношу новые. Ключи от банковской ячейки? Да. Они лежат у меня в сейфе на работе»*, но более рискованны: *«Они не дома хранятся. Они хранятся в каком-то деле и бизнесе, в котором их можно быстро оттуда достать. Бывает по-разному, перечисления лежат на расчетном счете, тоже их легко оттуда получить. То, что находится дома, это для всеобщего потребления. Есть какие-то моменты, когда должен кому-то что-то отдать, грубо говоря, финансовое обязательство, или еще чего-то они могут лежать, и, может быть, иногда это происходит, конечно, и члены семьи не знают об этом, но это бизнес, понимаете. Не все в моем бизнесе интересно моим близким, также как, допустим, в их работе некоторые нюансы не очень интересуют»*.

По мнению исследователей, тот факт, что мужчины целенаправленно для тайных денег заводят специальный счет в банке, а женщины хранят эти деньги где придется, но в основном все эти места находятся дома, говорит о том, что значительно различаются **цели и мотивы** таких тайных сбережений. Так, продуманное откладывание денег обычно делается человеком на какую-то конкретную цель, однако сбережения по принципу «отовсюду по чуть-чуть» делаются от безысходности. Как выяснилось, женщины часто откладывают деньги даже в том случае, если их доходы этого не позволяют. Однако мужчины откладывают лишь «оставшуюся часть доходов», которая не тратится на повседневную жизнь. Таким образом, женщины часто откладывают на общесемейные цели, но не говорят об этом мужу, чтобышний раз не спорить о необходимости каких-то трат или даже потому, что *«все мужчины как думают: пока гром не грянет, мужик не перекрестится, а я стараюсь вперед смотреть»*. При этом мужчины больше откладывают на крупные возможные траты и обычно могут четко назвать цель их накоплений: *«Я откладываю все на дом»*.

Постоянное обращение к пониманию вопроса другими членами семьи положительно отразилось на результатах исследования так, что к концу интервью каждый респондент мог уже спокойно представить

себе свою реакцию на то, что его родные и близкие прячут от него свои доходы. На вопрос **о реакции на найденные деньги** уверенные в себе женщины отвечали достаточно схоже: *«Ну да, находила... и то (огорчалась), и то (радовалась)... Значит, человеку так надо. Потому, что я понимаю, что ни на какие побочные цели эти деньги не пойдут. Если у мужа деньги на что-то отложены, то я понимаю, что это на бизнес. Он не любит отчитываться по своей предпринимательской деятельности».* Или: *«Я их просто возьму себе в наказание. Как бы, будет смесь радости и огорчения. Радость, что нашла деньги, а огорчение, что их от меня прячут. Я бы ждала дальнейшего результата, кто бы стал искать. Когда объявится хозяин».*

Многие респонденты даже представить себе не могут такую ситуацию, что в их семье кто-то втайне откладывает деньги. В таком случае они отвечают либо: *«Ну, я сочла бы это за подарок мне и купила бы что-нибудь себе»*, либо: *«Пока не поговорил бы, никакая бы реакция не была».*

Интересно, что респондент, который пытается управлять всеми средствами семьи, распространяет эту «власть» и на другие сферы семейной жизни, в частности, на анализ и регулирование поступков своей жены. У него возник бы вопрос, *«почему я не смог заранее это предвидеть. Все, что она делает, я в принципе знаю еще до этого».*

Перед началом проведения интервью возникло мнение, что, возможно, в том, чтобы тайно отложить деньги, есть свой спортивный интерес, что люди могут делать это не ради какой-то цели, а как бы играя в азартную игру, однако это мнение было опровергнуто тем, что абсолютно все респонденты делают это не по собственной воле, а по некоторому стечению обстоятельств.

При этом истинное отношение человека к проблеме исследования, как было выяснено в результате обследования, наиболее честно выражается, когда возникает вопрос о том, **что человек порекомендовал бы своему ребенку**. К сожалению, не у всех респондентов были дети на момент проведения интервью. Поэтому ответы таких респондентов на этот вопрос можно воспринимать лишь частично искренними, поскольку, не имея детей, невозможно смоделировать свое отношение к их воспитанию, вглядываясь в подоплеку данного вопроса, в свои чувства к ребенку.

А респонденты, у которых уже есть дети, отвечали по-разному. В основном, их ответ на то, что они посоветовали бы детям, совпадал с тем, что они говорили относительно своего поведения в отношении тайных сбережений от членов своей семьи. Так, они говорили: *«Да, пусть сами держат свои секреты»*, а также: *«Все зависит от того, какой у нее будет муж. Все от этого зависит, если добрый и хороший и муж готов ей все позволить, то нет смысла, что-то откладывать, а если, не дай Бог, муж будет жадным, тогда наверно есть».*

Некоторые родители, у которых, как выяснилось, не очень близкие и доверительные отношения с их детьми, отвечали: *«Я не советую своим детям ничего. Это достаточно самостоятельное существо и к моим советам он прислушиваться не будет. Если спросит, как мне поступить, наверно я отвечу то, что буду думать в этот момент, но я почему-то думаю, что он никогда не спросит. Он будет принимать решение сам, как он будет распоряжаться своими деньгами. Если с моей точки зрения он будет распоряжаться неправильно, мое мнение по этому поводу, я думаю, он услышать не захочет. Я могу так думать, но высказывать его или не высказывать, то есть просто высказать»*. Или же: *«Я не привык лезть в чужую семью, моё кредо – не лезть в другую семью со своими советами. А то при случае можно и крайним оказаться. Если бы у сына была семья плохая, если бы он пил и гулял, то можно ещё было бы. А так семья нормальная, так чего к ним лезть, сами разберутся»*.

Только один респондент ответил: *«В секрете держать – самое последнее дело. Если опять хочешь сделать приятное, неожиданно, то можно. Какую-то сумму. А так я говорю, деньги перечисляются на карточку, пусть лежат. Даже семье, естественно, скрывать от своего будущего мужа или от будущих детей это все неправильно, ну всегда, может быть, жизнь приучила, всегда надо иметь путь к отступлению. Всегда нужно иметь на черный день, которые будут неожиданны, но они всегда нужны будут. ... ребенку если пожелать, мне кажется, это все жизнь подскажет»*. При этом эти слова сказал человек, который сам делает тайные сбережения от своей семьи в качестве «страховки по жизни». Возможно, этот ответ раскрывает вынужденную природу сокрытия этих денег.

Таким образом, в качестве результата исследования можно выделить несколько основных образцов поведения относительно склонности людей к тайным сбережениям:

1. Человек, живущий полноценной счастливой семейной жизнью, ничего не скрывает от других членов своей семьи и от них ждет того же.

2. Доходы членов семьи сильно различаются, что приводит к тому, что негласно начинает действовать правило: «Кто зарабатывает, тот в доме хозяин». Ему все подотчетны, он распоряжается семейными деньгами и самостоятельно принимает решение о том, откладывать или нет.

3. Доходы членов семьи заметно различаются, что сопровождается психологическим лидерством того, кто зарабатывает меньше. При этом человек, получающий большую часть семейного дохода, не может полноправно распоряжаться своими средствами. Они от него же утаиваются.

4. Отношения внутри семьи напряженные, никто никого не спрашивает о доходах и никто ни перед кем не отчитывается. В таком случае делать записки бессмысленно.

5. Доходы семьи невелики, поэтому приходится порой брать в долг. В таком случае, чтобы не расстраивать других членов семьи, человек прибегает к сокрытию долгов.

Одна из основных задач исследования во многом сводилась не только к тому, чтобы обозначить существующие в современном российском обществе модели внутрисемейного распоряжения доходами, но и выявить причины, по которым в семье действует та или иная модель. Эти причины предположительно скрывались в степени эгалитарности семейных отношений, в уровне доходов членов семьи и в основных занятиях каждого человека. Перед началом проведения исследования нами были обозначены основные характеристики потенциально склонного к скрытым сбережениям индивида, выдвинуты некоторые гипотезы в отношении формирования «записок».

Для анализа того, действительно ли эти гипотетические причины нашли место в реалиях наших уважаемых респондентов или же все они были лишь стереотипом малоизученного внутрисемейного поведения человека и наши предположения были ошибочны, еще раз перечислим эти гипотезы и прокомментируем фактическую взаимосвязь, которая была нами обнаружена в ходе проведения исследования.

Основные гипотезы.

Гипотеза 1: В большинстве домохозяйств имеется общий бюджет.

Эта гипотеза подтвердилась, так как только в двух домохозяйствах из опрошенных респонденты не формировали общий бюджет. Практически все мужчины и 84 % женщин делали вложения в общий бюджет (см. сводную таблицу в Приложении 1). В силу больших доходов мужчины имеют и большую, чем женщины, долю вложений в семейный бюджет (54% и 44% соответственно в среднем в нашем исследовании). Однако доли вложений в семейный бюджет по полу не отличаются в среднем настолько сильно, насколько отличаются доходы мужчин и женщин, так как мы опрашивали разные типы семей, среди которых около 1/7 из всех опрошенных были представлены в настоящее время женщинами с детьми (и другими родственниками). Остальные члены семьи (в нашем случае, как правило, взрослые дети) незначительно участвовали в «общем котле» (доля их вклада в семейный бюджет в среднем около 9%).

Гипотеза 2: Отсутствие «общего котла» хранения средств приводит к тому, что человек так или иначе начинает скрывать свои доходы.

Данная гипотеза, как и предполагалось, является вполне объяснимой самими респондентами. В семьях, где не было принято

хранить все доходы вместе, где доходы других членов семьи не были известны респондентам, очевидно, что и решения об этих деньгах зачастую принимались людьми по отдельности так, что другие не знали о многих тратах или накоплениях, следовательно, и о доходах.

Гипотеза 3: Большинство респондентов создают индивидуальные скрытые накопления.

По результатам нашего исследования, более чем две трети опрошенных респондентов делают индивидуальные скрытые накопления.

Гипотеза 4: Женщины менее свободны в распоряжении доходами, чем мужчины. Женщины создают накопления чаще, однако суммы их накоплений существенно меньше, нежели у мужчин.

По результатам исследования, выявлены разные модели участия женщин в распоряжении семейными доходами. Однако выявленная связь между большими заработками и большей склонностью к откладыванию скрытых сбережений опровергла нашу гипотезу о том, что женщины чаще делают скрытые сбережения. Большие заработки характерны чаще для мужчин, и в среднем 85% мужчин и только 58% женщин делали «заначки» с той или иной целью в семьях наших респондентов. Среди прочих родственников в среднем 70% делали скрытые накопления (см. сводную таблицу в Приложении 1). По причине гендерного разрыва в доходах и суммы сбережений у женщин меньше. Однако доля личного дохода, идущая на «заначку» практически одинакова и у мужчин, и у женщин – около 60%. Прочие родственники почти весь свой доход скрывают от общесемейного «котла».

Гипотеза 5: Наличие детей в семье определяет необходимость скрытых накоплений, особенно такой мотив характерен для женщин.

Данная гипотеза как никакая другая оказалась абсолютно верной, но в первую очередь для женщин. Ведь именно мужчины часто говорили, что откладывают «на черный день», а женщины уточняли, что «ребенку куплю одежду» или «сыну в институт поступать – тоже деньги понадобятся».

Гипотеза 6: Высокая степень эгалитарности в отношениях между членами семьи снижает вероятность скрытых накоплений.

Создание личных скрытых сбережений более вероятно как для тех, кто стремится доминировать, так и для тех, кто подвергается прессингу (см. подробнее статью М.Авдеевой и М.Лифшиц).

Замечено также, что если решения об отпуске или крупной покупке принимаются совместно, то мала вероятность сокрытия крупных доходов от других членов семьи. Как показали практически все интервью с респондентами, наибольшую склонность к тайным накоплениям имеют как раз те члены семьи, которые менее активно участвуют в общесемейных принятиях решений. Это объясняется тем,

что человек, который спокойно принимает сам для себя личные решения о личных деньгах, скорее всего, мало ценит общие семейные деньги, которые тратятся не на приоритетные для него цели.

Гипотеза 7: Основным мотивом создания индивидуальных запасов мы считаем личные нужды респондентов, которые они стараются скрывать от остальных членов семьи.

Помимо этого указанного основного мотива, встречались и другие виды мотиваций: страховой фонд для обеспечения детей, для обеспечения родителей; для бесперебойного обеспечения семейного потребления; для страхования бизнеса. Часто люди «зачивают» деньги, которые потом идут на общие нужды семьи. Последний вид поведения можно отнести к созданию накопительного фонда для обеспечения семейного потребления.

Гипотеза 8: Чем выше уровень дохода члена семьи, тем он более склонен к тайным сбережениям.

Как оказалось, к тайным накоплениям склонны, как правило, те индивиды, которые зарабатывают больше, чем другие члены их семей, и которые, при этом, сами распоряжаются своими доходами.

Дополнительные гипотезы:

Гипотеза 9: Люди, занимающиеся предпринимательской деятельностью и имеющие от нее определенный доход, больше склонны к скрытым сбережениям.

Эта гипотеза полностью оправдалась. Во-первых, причиной тому стала вынужденная необходимость, связанная с самой сутью предпринимательской деятельности: «любой риск должен иметь за собой пути к отступлению». Во-вторых, именно предпринимательский доход отличается нестабильностью, и поэтому в соответствии с одной его природой члены семьи никогда не могут иметь четкого представления о размерах этого дохода, если они сами частично не участвуют в данной предпринимательской деятельности.

Гипотеза 10: Чем выше доля занятости члена семьи в домашнем труде, тем выше вероятность того, что данный член семьи будет делать тайные сбережения.

Как выяснилось в результате проведенного исследования, больше в домашнем труде занят именно тот человек, который имеет меньший доход. Как правило, если разрыв в доходах между членами семьи велик, то тот, кто занят дома и при этом получает намного меньше, зачастую боится говорить об относительно крупных тратах, которые были совершены самостоятельно, поэтому либо эти траты скрываются, либо стоимость этих товаров занижалась.

Встретился также случай, когда женщина, получавшая меньше мужа и занимающаяся всеми домашними делами, напротив преувеличивала стоимость товаров, купленных из «общего котла»,

чтобы сэкономить средства для покупки вещей для личных нужд или дополнительных нужд ребенка.

Однако были и другие примеры. Один респондент, который дома проводит намного меньше времени, чем его жена, следовательно, намного меньше занимается домашними обязанностями, вполне однозначно дал понять, что сам скрывает от жены некоторые свои траты, чтобы не шокировать ее. Поэтому относительно данной гипотезы не удалось однозначно установить прямую связь между занятостью в домашнем труде и склонностью к «зачиванию».

Гипотеза 11: Наличие в семье большего числа работающих членов влияет на финансовую стабильность семьи и снижает вероятность откладывания тайных сбережений ее членами.

Как показали результаты проведенного исследования, данную гипотезу можно справедливо считать верной с одной лишь оговоркой: при условии, что доходы членов семьи сильно не различаются. При появлении значительных различий обычно проявляются два образца поведения: либо тот, кто получает больше, начинает вести себя как «хозяин жизни» в семье, не докладывая никому ничего о своих доходах, следовательно, самостоятельно принимая решения о тратах и сбережениях, либо тот, кто получает меньше (особенно если это мужчина), берет бразды правления семейным бюджетом в свои руки и просто использует того, кто больше зарабатывает, как бесплатную «золотую жилу», самостоятельно распоряжаясь всеми семейными деньгами.

Гипотеза 12: Форма собственности организации, где работает респондент, оказывает влияние на склонность человека к «тайным сбережениям»: на государственных предприятиях вероятность сбережений ниже.

Эту гипотезу можно считать верной в части того, что люди, рассказывавшие о том, что они работали на государственных предприятиях, в основном говорили о своем «советском» прошлом. Как уже отмечалось выше, в те времена уровень дохода на каждой должности был строго регламентирован, и сложно было скрыть какие-то доходы. Помимо этого, люди психологически жили более дружно, не было внутренней конкуренции между членами семьи, не было больших различий в доходах, что в наши дни, как мы убедились, у основном приводит к необходимости делать тайные накопления.

Гипотеза 13: Высокая степень удовлетворенности выполняемой работой снижает склонность к «зачиванию».

Как мы отмечали, к тайным накоплениям склонны, как правило, те индивиды, которые зарабатывают больше, чем другие члены их семей, и которые, при этом, сами распоряжаются своими доходами. Однако те люди, которые больше остальных зарабатывают, как правило, относительно удовлетворены своей работой. Поэтому эта на

первый взгляд очевидная гипотеза в случае с нашими респондентами не нашла своего подтверждения.

Предположение о том, что если человек скрывает свои доходы, то велика вероятность того, что он делает «зачачки», также не подтвердилось однозначно. Встречались мужчины, которые не признавались напрямую, но косвенно давали понять, что стесняются того, что зарабатывают меньше, чем им хотелось бы, поэтому просто преувеличивают сумму своего дохода, но зачачек не делают.

Таким образом, проведенное исследование позволило достаточно четко ответить практически на все вопросы и объяснить многие взаимосвязи относительно внутрисемейного распоряжения доходами членами семьи. Нами изучен очень сложный и тонкий аспект внутрисемейных отношений и получены достаточно интересные результаты и закономерности, которые отчасти противоречат общепринятым стереотипам относительно исследуемой проблемы, что только повышает ценность и подчеркивает уникальность проведенного исследования.

Краткие отчеты по глубинным интервью на тему «Внутрисемейное распределение бюджета (скрытые доходы членов семьи)»

Отчет Авдеевой Марии о проведенных интервью

В рамках проводимого обследования «Внутрисемейное распределение бюджета» были проведены 4 глубинных интервью. При подборе респондентов акцент был сделан на различные социально-демографические характеристики.

Респондент первый

Женского пола. 68 лет. Родилась и проживает в Москве. Семья состоит из мужа и двух взрослых сыновей (42 и 44 года), младший сын проживает совместно с родителями. Брак первый. Православная. Образование высшее, закончила МЭСИ, кандидат экономических наук, работает в МГУ им. М.В.Ломоносова.

Работает больше 50 лет на одном месте. В силу того, что семья академическая, доходы крайне низкие, поэтому накопления они не создают. За исключением случаев крайней необходимости, когда нужно купить что-то крупное. Кредитами предпочитают не пользоваться, считают, что лучше накопить на необходимую вещь. Семья патриархальных устоев, поэтому главой семьи и «кормильцем» является отец, он же и получает самый высокий доход. Тем не менее, существует семейный совет, и все важные решения принимаются сообща.

В повседневной жизни стараются экономить на одежде и непродовольственных товарах, а так же покупать продукты питания частично на рынках. Однако, считают свой рацион вполне приемлемым и не собираются его улучшать. Отпуск проводят на даче. Денег в долг не берут, придерживаются крайне отрицательных взглядов на создание долгов.

Последняя котлета достанется старшему, и все с этим согласятся.

Существует общая семейная копилка. Деньги в нее складываются всеми членами семьи в день зарплаты. Все доходы всех членов семьи открыты и известны. Личные деньги есть у мужа и сына, однако их количество известно и не контролируется жестко и не скрывается. Доходы или их часть никто не скрывает. Учет повседневных трат не ведут, хотя в начале семейной жизни муж требовал некоторый отчет, сейчас уже нет.

Деньги никто не скрывает, однако и полного отчета никто никому не дает. «Заначки» никто не делает, если находят какие-то деньги, то только отложенные на что-то и забытые. При увеличении дохода до нужного уровня хотели бы делать накопления на черный день. Свой уровень дохода считают недостаточным.

Комментарий интервьюера: В целом респондент не очень интересен для истинной цели нашего исследования. Однако это интервью было весьма показательным. Типичная академическая семья с низким уровнем дохода. Накопления в той семье не делаются в силу очень низкого дохода. Хорошая психологическая атмосфера в семье способствует взаимопониманию и открытости между ее членами, поэтому личные деньги никто не скрывает и «заначек» не делает.

Респондент второй

Женщина 46 лет, замужем. Брак первый. Семья состоит из мужа, недавно вернувшейся после развода дочери с 4-х летней дочкой. Работают жена, муж и дочь. Образование высшее, закончила вечернее отделение экономического ф-та МГУ им. М.В.Ломоносова. Работает в МГУ им. М.В.Ломоносова. Родилась и проживает в Москве. Не религиозна, затруднилась ответить на вопрос о принадлежности к какой-либо религии. На иждивении имеют престарелую маму, которая проживает постоянно на даче.

Семья очень демократичная. Семья с высоким уровнем дохода. Обеспечивает семьи преимущественно муж (финансовый директор), деньги жены и дочери остаются у них. Хозяйство ведет жена, муж помогает по мере возможности. Живут преимущественно на зарплату мужа. Большую часть дохода «съедают» коммунальные платежи. Уровень доходов устраивает.

Отпуск проводят за границей, в разных странах. Крупные покупки – автомобили. Последняя? Новая машина для дочери. Кредитом не пользуются, предпочитают накопить. Решения принимает глава семьи – муж.

Доход мужа не известен, он его не афиширует, домочадцы стараются не спрашивать. Учет текущих доходов не ведется, по собственным оценкам «мы ужасно безалаберные, мы ни за чем не следим!».

Последнюю котлету определили внучке: «Все ребенку!».

В долг предпочитают не брать, однако, жена иногда берет в долг у мамы, и возвращает по возможности.

«Заначки» никто не делает и не скрывает своих доходов. Видимо, в силу высокого уровня дохода семьи, личный доход каждого принадлежит ему.

Тайно откладываются деньги женой на некоторые косметические процедуры, медицинские услуги и косметику. Экономится на общесемейных расходах.

Комментарий интервьюера: Это интервью получилось не очень удачным. Изначально респондент был не очень расположен отвечать. Ответы получались краткими и на интервью ушло меньше запланированного времени.

Респондент третий

Мужчина, 22 лет. Живет с родителями (мама – 44 года, папа – 52 года) и братом (20 лет). Закончил МГУ им. М.В.Ломоносова, экономический ф-т, дневное отделение. Приступил к работе в PriceWaterhouse Coopers. Родился и проживает в Москве. Мусульманин.

Семья очень крепкая и дружная. Несмотря на мусульманскую религию придерживаются весьма демократических взглядов на семейную и личную жизнь. В семье работают все, однако, «кормильцем» является отец, жена числится на работе в НИИ для поддержания рабочего стажа, старший сын только приступил к работе, младший сын работает в области архитектуры, имеет непостоянный заработок. Мама ведет домохозяйство, однако, покупками занимается отец в силу того, что он по работе связан с закупками и лучше в них разбирается. Стараются экономить на одежде, покупают некоторые товары (продовольственные и непродовольственные) на оптовых рынках.

Последнюю котлету все уступят папе, который предложит ее разделить на всех.

Отпуск провели в Турции и на даче, на ближайшее время семейных отпусков не планируют по причине занятости. Денег не занимают, кредитами стараются не пользоваться из-за невыгодных условий.

Накопления делают на конкретные крупные покупки (домашний кинотеатр). Решения принимают на семейном совете. Стараются всегда держать некоторый запас «на черный день». Планируют откладывать деньги на вторую квартиру. Распоряжаться деньгами мама и папа совместно, решения о крупных тратах принимаются всеми членами семьи на Семейном совете.

Личные деньги есть у папы и младших членов семьи из их собственных заработков и стипендий. Размер личного дохода никто не контролирует, но это открытая информация. «Заначек» не делают, если что-то откладывают, то это совместно принятое решение.

Комментарий интервьюера: Очень показательное интервью крепкой средней семьи. Интервью велось легко, однако, респондент по началу несколько стеснялся диктофона и боялся огласки. По моему личному мнению, комфортные психологические условия внутри дружной семьи способствуют открытости информации о доходах.

Респондент четвертый

Мужчина, 20 лет. Только что окончил МГУ им. М.В.Ломоносова, экономический ф-т, дневное отделение. Собирается поступать в Магистратуру экономического ф-та, работает в рекламном агентстве, занимается маркетинговыми исследованиями. Проживает совместно с родителями (по 43 года) и младшей сестрой (18 лет), есть кот.

Папа проживает отдельно постоянно, при этом родители не разведены. Мотивируют это тем, что так удобнее добираться до работы.

Очень и очень обеспеченная семья. В социально-психологическом плане семья не вполне благополучная, имеют место разнообразные конфликты. Респондент планирует в ближайший год от семьи отделиться и вести самостоятельную жизнь. Это отложило некоторый отпечаток на беседу. Респондент более настроен на обособление своего бюджета и укрывание некоторых доходов и расходов.

Папа владелец и президент нескольких компаний, при этом преподает. Мама – школьный учитель. Хозяйство ведет преимущественно мама, «кормильцем» безоговорочно респондент признал отца. Он же глава семьи. Все решения принимаются мамой и папой совместно, папино слово – решающее, в особо крупных покупках советуется с детьми. Последний год ведут капитальный ремонт второй квартиры – считают это самой крупной покупкой. Планируют в ближайшее время приобрести третью машину, для сестры.

В доходе преобладает заработная плата, однако имеется еще процентный доход и дивиденды. Накопления делает в основном отец, интересно, что о размере его дохода никто не осведомлен. Существует общая копилка, однако она представлена как наличными накоплениями, так и депозитными счетами и карточными счетами.

Очень интересный респондент для нашего исследования. В силу того, что он собирается отделяться от семьи, он старается сократить свои расходы и увеличить свои доходы. «Я ворую! Ворую у семьи!!». Все члены семьи делают «заначки». Более всего это распространено среди младших членов. О существовании таких накоплений у мамы с папой респондент догадывается, но не знает о них. Внутри семьи между братом и сестрой существует обмен деньгами, они берут в долг друг у друга, иногда долги отдаются услугами или предметами (например, мобильный телефон).

Иногда брат или сестра находят тайники друг друга. В подобных случаях, если на вопрос о том, можно ли воспользоваться какой-то книгой ответ утвердительный, «заначка» присваивается. Накопления делаются с целью увеличения собственного капитала или покупки некоторых товаров и услуг втайне от остальных членов семьи. Регулярно практикуется преуменьшение и преувеличение стоимости того или иного товара. «Я просто агнец небесный, потому что я иногда преувеличиваю, а иногда приуменьшаю!».

Комментарий интервьюера: Очень легко текла беседа, раскованный свободно говорящий человек. Просто идеальный респондент, сам отвечает без подсказок на многие блоки целиком!

Распределение семейных денег

№ №	«Общий котел» (доля в общем бюджете)			Личные деньги (есть/нет, доля от личного дохода)		
	Ж	М	Другие члены семьи	Ж	М	Другие члены семьи

1	0,4	0,4	0,2	-	+ (1/2 дохода)	+
2	-	1	- (взрослая дочь)	+ (весь доход)	+ (90% дохода)	+ (весь доход)
3	-	1	- (два сына – студента)	-	-	+ (старший сын-стипендия) + (младший сын – заработок)
4	0,29	0,7	0,01 (дочь и сын студенческого возраста)	+	+	+

Отчет Алешковского Ивана о проведенных интервью

Раздел I. Основные социально-демографические данные о респонденте

Возраст и образование

Всего было опрошено 4 человек, имеющих высшее образование (биологический факультет МГУ, двое Институт нефти и база им. Губкина, МИСИ), и возраст 27, 41,56 и 42 лет. Трое из опрошенных были лицами женского пола, один - мужского.

Брак и наличие детей, состав домохозяйства

Все респонденты состоят на настоящий момент в зарегистрированном браке. Первый респондент имеет четверых детей (в возрастах от 0,5 до 4 лет), второй респондент - одного ребенка (девочка 17 лет), третий - трое детей (15, 20, 22), четвертых - двух детей (школьница и взрослый сын). Все опрошенные респонденты проживают в одном домохозяйстве, состоящем из детей и мужа (у третьего респондента старший сын проживает отдельно).

Место рождения (все опрошенные проживают в настоящий момент в Москве), религия

Место рождения первого респондента - Краснодарский край (в Москве уже пять лет), третий респондент - Кызыл Тувинской АССР (в Москве уже тридцать лет), второй и четвертый респондент родились и всю жизнь проживают в Москве. В полной мере верующим можно назвать только третьего респондента (православие).

Раздел II. Работа

Место работы

Все респонденты работают на настоящий момент, двое на государственном предприятии, двое на коммерческом. Интересно отметить восприятие людьми различных поколений статуса ОЛ «ВЗМШ». Если третий респондент, представитель поколения 50летних, безусловно, отмечает государственный статус даниого учреждений, то второй респондент, представитель поколений 40-летний, указывает на некоммерческий характер организации (что в настоящий момент

является корректным, так как государство не финансирует деятельности ОЛ ВЗМШ).

Хотели бы Вы бросить / сменить работу?

Вопрос о смене работы респонденты воспринимают по-разному: первый респондент считает, что «нужно двигаться вперед»; второй респондент хотел бы сменить работу из-за материальных соображений, третий респондент хотел бы уйти на пенсию, четвертый респондент - доволен имеющейся у него работой.

Кто в вашей семье работает еще?

В домохозяйстве первого респондента работает в настоящий момент только он. В домохозяйстве второго респондента - муж и жена, в домохозяйстве третьего респондента - муж, жена и взрослые дети, в домохозяйстве четвертого - муж, жена и сын.

Кто в Вашей семье больше всего по времени работает вне дома? Кто ведет хозяйство?

Во всех домохозяйства больше всего времени вне дома работает муж, по дому - жена. У второго респондента вне дома работает, в основном, жена, тогда как муж пишет статьи дома. При этом домохозяйство первого респондента можно назвать примером семьи с традиционным распределением обязанностей, второго, третьего и четвертого с промежуточным между нетрадиционным и эгалитарным распределением обязанностей. Дети помогают вести домашнее хозяйство второму и третьему респондентам.

Полностью положение дел устраивает только первого респондента, остальные хотели бы изменить, сделав распределение обязанностей более равномерным. Интересна цитата второго респондента: «Да нет, но мирюсь ... куда деваться», «Родители бы всегда хотели бы, чтобы дети помогали по дома, но это чисто идеальное предположение ... они всегда заняты».

Раздел III. Доходы

Кормилец в семье и основной источник доходов

У всех четырех респондентов кормильцем семьи можно назвать мужа, которых приносит большую часть заработка/ дохода (100%, 67%, 83%, 50%, соответственно).

Родители помогают только семье третьего респондента. Второй респондент считает, что родителей уже неудобно просить о помощи. Трудовой доход был назван только четвертым респондентом - пособие на ребенка. При этом для домохозяйства первого и четвертого респондента основным источников доходов является заработная плата, для второго и третьего - приработки.

Уровень доходов

Первый респондент доволен получаемый. Остальные хотели бы его увеличить.

Интересно привести цитату второго и третьего респондента: «Разве такое бывает. Человек всегда желает больше, чем он имеет ... ну, пожалуй, больше чем тысяча долларов на человека мне не нужно» и «нет, денег всегда не хватает ... всегда хочется, чтобы было побольше». По словам первого респондента, его домохозяйство ни на чем не экономит. Второй и третий респондент в явном виде не экономят, но бережно относятся к своим расходам, планируют свои крупные расходы.

«Последнюю котлету» респонденты разделили бы со своими детьми.

Расходы на питание

Доли на питание в общих расходов респондентов соотносятся следующим образом: 10%, 70-80%, 80%, 30%. Первый, третий и четвертый респондент покупают продукты и на продовольственном рынке, и в супермаркете. Второй респондент преимущественно на оптовом рынке. При росте уровня доходов респонденты бы ни стали значительно увеличить свои расходы на питание, хотя и изменили бы соотношение покупок на продовольственном рынке и в супермаркете в пользу последнего.

Незапланированный доход

В вопросе о незапланированном доходе мною был использован, на мой взгляд, удачный прием с выигрышем в лотерею. Правда, отработан он был только ко второму респонденту. Все респонденты хотели бы потратить неожиданный, незапланированный доход на крупные приобретения (дачу, квартиру, ремонт и т.п.), отдых или бытовые нужды.

Отпуск

Ответы: Франция, Россия, дача, на море, соответственно. Как показало интервью, в основном решение об отдыхе принимает муж, хотя иногда это происходит и при участии других членов семьи. Более-менее ясное представление о следующем отпуске имеет только четвертый респондент.

Крупные покупки

Дача, телевизор, компьютер, стиральная машина. Семья второго респондента в настоящий момент тратит все свои сбережения - на репетиторов.

Займы и сбережения

В долг время от времени берет только домохозяйство третьего респондента.

Заемствования осуществляются прежде всего на крупные покупки. Сбережения пытаются делать все респонденты, насколько это им позволяют их доходы.

Во всех трех домохозяйствах существует некий семейных общий котел, куда складываются заработанные деньги. Как правило, это или

шкатулка, или просто ящик в шкафу. Личными деньгами располагает первый, второй и четвертый респондент. Дети работают только у третьего и четвертого респондентов. Дети третьего респондента не работают. Дети третьего респондента не делятся доходами с родителями (поскольку уровень их доходов слишком мал), тогда как ребенок четвертого респондента приносит часть заработка в семью. Тогда как ребенок четвертого респондента приносит часть заработка в семью. В явном виде никто не назвал наличие у него скрытых доходов. Интересна цитата второго респондента: *«Пытается (муж - ИА.) ... так как поспокойнее, это свойственно вообще людям».*

Раздел IV. Решение о распоряжении деньгами.

Глава семьи

Первый и третий респонденты назвали главой семьи мужа. Интересны цитаты этих респондентов: *«Это тот, кто мужчина!»* и *«Это тот, на кого психологически все члены семьи сваливают проблемы».* Второй респондент указал, что, пожалуй, главы семьи в их семье нет. Четвертый указал на то, что с точки зрения заработков главой семьи является муж, тогда как с точки зрения домашних дел – жена.

Учет потраченных средств, отчет о них

Учет домашних средств в той или иной степени пытаются вести второй, третий, четвертый респонденты. Ведет журнал «приходов-расходов» только четвертый.

Никто из респондентов не указал на то, что он отчитывается в своих тратах, вместе с тем решение о крупных покупках респондентами принимается совместно.

Семейный совет (с участием детей) существует в семьях второго и третьего респондентов.

Раздел V. Личные деньги.

Должны ли быть личные деньги?

В целом все респонденты считают, что у членов семьи должны быть личные деньги, которые они могут использовать для своих нужд. Однако поскольку у первого респондента явного учета расходуемых средств не ведется, то и необходимость в этом отпадает.

Личные сбережения делает только первый и второй респондент. При этом если первый делает с целью накоплений, то второй (в настоящее время) для совершения путешествий. Никто из респондентов в явном виде не указал, что он просит деньги на что-либо в большем объеме, нежели реальная стоимость вещи или же, наоборот, приуменьшает цену покупки. Второй респондент указал, что *«за жизнь разное бывало».*

Находили ли Вы записку? Находили ли Вашу записку?

Второй респондент думает, что она когда-то находила записку, сделанную мужем, но точно не помнит. Записку приходилось находить

третьему респонденту, что, однако, связано с забывчивостью супруга. Второй респондент указал, что *«если бы нашла записку, то положила бы на прежнее место и держала бы в голове на всякий случай»*.

В том, что в откладывании денег есть некий спортивный интерес, указали практически все респонденты. Второй респондент указывает, что всегда приятно найти забытые или «зачащенные» деньги. По мнению третьего респондента, в определенных случаях наличие личных денег позволяет избежать конфликта в семье.

Что Вы посоветуете своим детям?

Все респонденты советуют своим детям иметь личные деньги/сбережения, во многом потому, что это позволяет чувствовать себя уверенным.

Второй респондент указывает, что *«не существует стопроцентных доводов «за» или «против» ... хотелось бы что такое не происходило ... но кто знает, как сложится жизнь»*.

Распределение семейных денег

№№ респондентов	«Общий котел» (доля в общем бюджете)			Личные деньги(есть/нет, доля от личного дохода)		
	Ж	М	Другие члены семьи	Ж	М	Другие члены семьи
1	0	1	0	-	+	-
2	1/3	2/3	0	+	+	+ (дочь)
3	1/6	5/6	5%(?)	+	+	+
4	3/8	1/2	1/8	+	+	+

Отчет Гилемхановой Юлии о проведенных интервью

1) В ходе исследования были опрошены респонденты со следующими демографическими характеристиками:

1. Ирина Александровна
2. Надежда
3. Лада
4. Татьяна Анатольевна
5. Владимир

Пол	Возраст	С кем проживает	Брачный статус	Наличие детей	Возраст детей	Образование	Место рождения	Религия	№ №
ж	59	Одна	Разведена (дважды)	Два сына	37 и 28	Высшее	Москва	Православная	1
ж	43	Одна	Разведена	Дочь	22	Высшее	Мордовия	Христианка	2
ж	37	Муж, двое детей	Замужем	Двое	-	Высшее	-	Православная	3
ж	44	Муж, ребенок, мать	Замужем	Сын	17-19	Высшее	Москва	Православная	4
м	ок.50	Жена, двое	Женат	Двое	13-15	Высшее	Москва	Православный	5

		детей							
--	--	-------	--	--	--	--	--	--	--

2) Работа

Из общего числа респондентов четыре человека работают на государственной службе, один респондент - на пенсии, ранее работал на коммерческом предприятии. Трое из опрошенных (Татьяна, Надежда, Владимир) высказали желание сменить работу. При этом они назвали разные мотивы: недостаточная материальная компенсация, отсутствие возможностей для творчества, моральную и физическую усталость от работы. Желание отказаться от работы в пользу домашней деятельности/досуга выразили Ирина Александровна и Владимир. То есть можно сделать вывод, что женщины не настроены быть домохозяйками, а предпочитают работать. При этом лишь Владимир указал, что в его семье он работает больше, чем жена.

Ирина Александровна на вопрос, «Кто больше времени проводил вне дома на работе, вы или ваши мужья?» ответила: *«Конечно мужья. Вне дома не значит на работе»*. Также были выявлены тенденции к неравномерному распределению обязанностей. Все респонденты, кроме Татьяны, указали, что в их семье практически все домашние дела выполняет жена, и женщины недовольны таким положением дел. В семье Татьяны у членов семьи нет четко определенных обязанностей, и домашними делами занимается тот, *«кому это на данный момент больше надо»*.

На вопрос «Доверили бы вы воспитание своих детей мужу?» положительно ответила только Лада. То есть при загруженности женщин на работе и в быту и, несмотря на недовольство неравенством в распределении домашних обязанностей, женщины сами не готовы отказаться от традиционной модели взаимоотношений. К примеру, Ирина Александровна вместо того, чтобы воспользоваться помощью мужа, отдала детей на пятидневку в детский сад, так как у нее не было возможности отвозить их туда каждое утро.

С позиции мужчины, Владимир полагает, что женщина, у которой есть дети, необязательно должна заниматься исключительно домашним хозяйством, а должна работать, сколько ей хочется (оптимально - пол дня). Если же детей нет, то женщине лучше работать, иначе *«она дома начинает сходить с ума»*.

3) ДОХОДЫ

Двое респондентов (Надежда и Лада) указали, что в их семьях кормилец жена. У Ирины Александровны в первом браке кормильцем являлся муж, во втором - она. Владимир полагает, что он - кормилец семьи. То есть можно предположить, что в целом женщины являются кормильцами семьи даже чаще, чем мужчины. Также значительную роль в домохозяйствах играет помощь родителей. В семье Надежды и Ирины Александровны родители оказывали как финансовую поддержку (в советское время) так и помощь по хозяйству и воспитанию детей. В семьях Лады и Владимира - родители помогают вести хозяйство.

Большинство респондентов не удовлетворены уровнем дохода семьи. Основным источником их дохода является зарплата. При этом существует значительная разница между желаемым уровнем дохода у разведенных и

состоящих в браке респондентов. У разведенных респондентов желаемый уровень дохода составляет 1000-1500\$ на человека, у живущих в семье (Владимир и Лада) - 500\$ на человека.

Ирина Александровна, Надежда и Лада тратят/тратили большую часть своего дохода на питание. При этом респонденты с маленькими детьми и живущие в браке (Владимир, Лада) склонны экономить на питании, стараются покупать продукты там, где они стоят дешевле. В случае роста дохода, они бы перестали экономить на продуктах. Для разведенных респондентов и Татьяны, главными условиями для выбора магазина являются качество продуктов (Ирина Александровна), близость к дому (Надежда), удобство расположения магазина (Татьяна). В целом можно сделать вывод, что уровень благосостояния этих респондентов выше, так как у них выше уровень потребностей и основную роль в принятии решений играют неценовые факторы.

В целом, респонденты склонны удовлетворять в первую очередь потребности детей, а экономить прежде всего на себе, часто на супруге. *«Одну {котлету}- ребенку, конечно, в первую очередь, другую ... ну мужу наверно отдала все равно бы. В зависимости от отношения в данный момент к мужу»*. Четверо респондентов отдали бы «котлету» детям, но только один (Лада) мужу. В семье Владимира «котлета» досталась бы тому, кто пришел первым.

В целом принятие решения относительно совместного времяпровождения и крупных покупках осуществляется как женщинами (Владимир, Ирина Александровна), так и мужчинами (Татьяна, Ирина Александровна, Надежда). Средства, из которых осуществляются крупные покупки, различаются по респондентам. Часть респондентов осуществляет их за счет текущих доходов (Татьяна, Владимир), за счет сбережений и займов (Надежда), за счет сбережений и займов у родственников (Ирина Александровна). Кредит не берет никто. При этом большинство одалживает небольшие суммы на короткий срок на повседневные нужды у коллег по работе. Никто из респондентов не планирует будущие крупные покупки.

Распределение семейных денег

№№ респондента	«Общий котел» (доля в общем бюджете)			Личные деньги (есть/нет, доля от личного дохода)		
	Ж	М	Другие члены семьи	Ж	М	Другие члены семьи
1 (брак первый)	1	1/3	-	-	2/3	-
1 (брак второй)	1	1/5	-	-	2/3	-
2	13/14	1/4	Родители – помощь продуктами, старыми вещами, деньгами	1/4	2/3	-
3	1	1		-	-	Мать-1
4	-	-	-	1	1	
5	1	4/5		-	1/5	Теща-1

Можно утверждать, что почти у всех респондентов имеется «общий

котел», однако вклады в него у мужчин и женщин неравны. Все женщины, кроме Татьяны и Надежды вкладывают в него всю свою зарплату, и только в одном случае так поступает мужчина. Следует отметить, что в неблагополучных (распавшихся) браках доля вклада мужчин наиболее низкая, что позволяет утверждать, что размер вклада в «общий котел» во многом определяется отношениями в семье. При этом вклад женщин в «общий котел» в таких браках может рассматриваться и как личные средства и как общие, так как они тратятся на личные и семейные нужды. В целом подтверждается гипотеза о меньшей склонности женщин иметь личные доходы. Также следует отметить, что мужчины не скрывают того, что у них есть личные средства.

4) Решения о распоряжении деньгами

Большинство респондентов полагают, что главой семьи является тот, кто принимает решения. Как правило, тот, кто больше зарабатывает и является тем, кто принимает решения. Женщины, зарабатывающие больше своих мужей, называют себя главой семьи, что подтверждается тем, что именно они принимают ключевые решения о покупках.

При этом женщины ведут учет потраченных средств по собственной инициативе. В повседневных покупках члены семьи не отчитываются друг перед другом, относительно крупных покупок решение принимается совместно мужем и женой, без учета мнения других членов домохозяйства, проживающих в квартире (мнение тещи-пенсионерки не учитывается). В случае крупной покупки без согласования с мужем часть респондентов (Надежда) уменьшает истинную стоимость вещи.

5) Личные деньги

Можно сказать, что в дополнение к известным семье личным средствам большинство мужчин и некоторые женщины скрывают часть своих доходов и делают закладки. Никто из респондентов не прячет эти закладки дома, их держат на карте и сберегательных книжках. Видимо с этим связан тот факт, что никто не находил спрятанных денег дома. Закладки формируются из собственных доходов респондента (прибавки к зарплате и премии). При этом респонденты испытывают чувство гнева, когда находят закладки и готовы их потратить. Респонденты неохотно признаются в том, что они делают закладки, говорят, что скрытые доходы тратятся на семейные нужды.

-А если бы он нашел Ваши деньги?

- Он меня убил бы.

-Но он же знал, что у Вас свои доходы. За что же он бы Вас убил?

-Ну, был бы жуткий скандал, что я ему не говорю ...

- Так Вы все-таки скрывали от него деньги?

-Нет, я все-таки так думаю, что скрывала. Да, да, да, я скрывала, какую сумму денег я получала, я теперь пришла к этому выводу.

У мужчин закладки делаются в основном для личных нужд, встреч с друзьями; у женщин «зачащенные» деньги часто тратятся на хозяйство, на одежду, а также в целях подстраховки («на черный день»).

Отчет Мосаковой Елизаветы о проведенных интервью

Респондент №1

Данный респондент является мужчиной 85 лет, родом из Москвы, в настоящее время живет с женой. Он отвечал изначально весьма формально, пытался свести все в вопрос и односложный ответ, пытался правильно ответить, угадать самую корректную формулировку. Даже просил проиграть с ним часть вопросов, чтобы ему было легче отвечать. Но ему было объяснено, что так нельзя. На что был ответ, что он должен правильно выразиться, красиво и понятно.

В целом же он отвечал на все вопросы полно и откровенно. У него суть ситуации заключается в том, что он прошел войну, рос в таких ситуациях, что он в принципе не приемлет никакой лжи в семье, он ведет себя во всем открыто, порой даже наивно. В его семье царит гармония и полное доверие. Размер его пенсии таков, что он не нуждается, на все хватает и даже остаётся. А в силу возраста ему не приходится тратиться на какие-то крупные покупки, у него уже все в жизни устоялось, он ко всему привык, он даже не чувствует потребности в новых вещах. Расходы он не учитывает: вот сколько надо, столько и потратил, а если надо, то пошёл и взял с книжки пенсию. У них существует общий котел, они тратят общие деньги, причём хозяйством занимается в основном только он. Он и глава семьи, и кормилец.

Таким образом, данный респондент не имеет тайных денег, так как ему просто не от кого их прятать, да и не так он воспитан. По его словам, надо жить сегодняшним днём, а завтра будет видно (этому его научила война, которую он прошел в молодости от самого первого дня до самого последнего на фронте). Это также и является причиной, что он всем доверяет. Люди пожилые, из простой семьи не понимают смысла откладывания денег.

Респондент №2.

Данный респондент- девушка, 21 год, живет с родителями, родом из г. Пенза. Она отвечала спокойно, довольно полно. У неё в семье такая ситуация, что родителям перечисляют деньги на карточку, в итоге никто точно не знает, сколько у него у самого там денег, а тем более у другого. Как такового общего котла нет, кому надо, тот и просит у другого денег. А при покупке вещей - смотрят на необходимость, кому нужнее. Но в принципе, проблем с материальным положением не наблюдается, поэтому и такой проблемы как таковой не существует. Самым интересным для меня было то, что последнюю котлету, последний кусочек пищи она отдаст своей кошке, сама может и съест, родителям может и даст, но самое главное кошка. Каждый работает – мать, отец и она, у каждого есть деньги, никто ни за кем не следит и никто ни перед кем не отчитывается. Поэтому она и не понимает смысла в скрывании своих денежных средств. Она привыкла, что у неё

сегодня есть деньги, в силу, видимо, своей молодости, она считает, что так будет всегда и не задумывается о завтрашнем дне. Тем более продукты питания и одежду всё равно покупаю родители, поэтому проблема выживания, страховки себя на будущее пред ней не стоит, ей это не актуально. Да и сама молодость такова, что не думается о завтрашнем дне, кажется, что всегда будешь молодым и счастливым, у тебя всё будет лучше, чем у всех других.

Таким образом, довольно обеспеченные студенты, находящиеся на иждивении у родителей, и имеющие либеральные и доверительные отношения в семье просто не понимают смысла откладывания денег, они живут сегодняшним днем, у них нет такой необходимости, да и не от кого прятать.

Респондент №3.

Данный респондент- женщина с высшим образованием 52 лет, вдова, в данный момент живет одна. Сегодня ей не от кого прятать деньги. Поэтому она была опрошена про то время, пока она ещё была замужем. С мужем у них существовал общий котел, куда все приносили свои деньги, однако данный общий котел она хранила у себя. Когда мужу было необходимо, то она давала ему необходимую сумму денег. Это связано с тем, что в основном хозяйством в семье занималась она. Дочь в то время была уже взрослая и жила отдельно со своей семьей. В деньги берут лишь в крайних случаях. О крупных покупках принимала решение жена, так как муж сам по себе довольно лояльно и спокойно к этому относился, всё оставлял на усмотрение жены, доверял ей выбор и определение степень необходимости тех или иных предметов. В долг в принципе не склонны давать, да и брать особенно тоже. Хотя при покупке дачи муж сам лично занимал денег. Денег всегда было достаточное количество, поэтому и необходимости делать тайные сбережения не было. Никто ни перед кем не отчитывался. А в связи с тем, что именно у неё в руках и находились все деньги, то ей «зачинать» не имело смысла. Однако в принципе, семья, по её мнению, должна откладывать деньги как страховка от непредвиденных ситуаций, при чем акцент она делает на том, что не стоит, по её словам, забывать, в какой стране живем, не знаешь, что и ждать.

Кроме того, она с мужем прожила много лет, они друг друга хорошо знали, отношения настолько доверительные, что сама эта ситуация не предполагала, да и не имела смысла в откладывании тайных сбережений. Дети выросли, самим до пенсии слегка осталось, поэтому откладывали открыто как страховку на пенсию.

Она придерживается, по её словам надо зарабатывать столько, чтобы не было необходимости экономить и откладывать. Она сторонник той модели, что надо брать кредит, по её словам, и жить как белый человек, а не всю жизнь копить и жить в непонятных условиях.

Что касается личных денег для детей, то «личные деньги это всегда хорошо и чем больше, тем лучше», деньги должны быть как страховка, но открытая страховка.

Таким образом, зрелые замужние дамы, у которых дети выросли, которые замужем прожили много лет, которым денег хватает, и они не отказывают себе ни в чем, им также нет смысла откладывать.

Респондент №4.

Данный респондент – дама 41 года, с высшим образованием, замужем, двое детей, родом из Москвы. Эта дамочка весьма и весьма интересна. Она приносит в семью почти все деньги, причем она занимается предпринимательской деятельностью, в результате чего не отчитывается в своих доходах, да и расходах также. Детям выдает определённые суммы денег, они в них не отчитываются, однако муж (не работает) был замечен в откладывании тайников, в результате чего за ним был установлен жёсткий контроль: крупные покупки ему не доверяют, а в мелких он отчитывается чеками, иногда, когда покупается что-то на рынке, то заставляют записывать. Кроме того, она откладывает деньги не только как страховка открытая для всей семьи, для поднятия детей, но и делает тайные сбережения, что также своего рода страховка. Они придают ей, как она сама говорит, некую уверенность и стабильность. Возвращаясь к мужу, то она ему даже пишет список продуктов, которые необходимо купить, потому совершенно логично, что все решения она принимает самостоятельно (в общем по проблемам семьи, а также о крупных покупках). В своем роде матриархат, где у мужчины нет ни права голоса - ничего.

Своим детям она советует делать некие сбережения, по её признанию, она сама делает и считает это правильным, поэтому и детям того же желает для придания себе уверенности и независимости в завтрашнем дне, да и по жизни.

Занимательно, что она догадывается, что муж делает закладки. Зато если она найдет чью-то, то заберет себе все деньги и будет выжидать, кто же все же спохватится и будет искать. Зато вот если найдут её закладку, потревожат, то будет разбор полетов со всеми вытекающими последствиями: её же деньги закладывают.

Кроме того, данный респондент не отчитывается в получаемом доходе, что также является своего рода закладыванием.

Таким образом, женщины, которые имеют детей малолетних, да и несовершеннолетних, вынуждены делать закладки, особенно когда муж сидит дома и не приносит никакого дохода в семью практически. Она просто вынуждена это делать, тем более, что за мужем велось, что он и сам склонен делать сбережения, что является фактом его некой ненадёжности, ей приходится страховать своих детей и себя.

Респондент №5= отказник.

Данный респондент был мужчина 42 лет с высшим образованием, женат, 2 детей, живет с ними, владелец сети магазинов/супермаркетов... Родом из г. Степанокерт (Армения). Он с интересом согласился на интервью, однако после беседы он попросил кассету, мотивирую тем, что во время беседы он был слишком расслаблен и красноречив, в результате чего наговорил много лишнего. Во время беседы он постоянно обращался к вопросам бизнеса. На мой взгляд, это связано с тем, что он крупный бизнесмен, очень занятой человек, весь его интерес лежит в сфере бизнеса и ни о чём другом думать просто не может. Бизнес ему ближе, поэтому и про семью пытался рассказать через призму бизнеса. Например, на вопросы плана откладываете ли вы деньги, он отвечал, что «деньги не должны лежать, они должны работать» и далее шёл пример из бизнеса, а когда его вопросами возвращаешь к семейной проблематике, то оказывается, что он в семье выстраивает модель бизнеса. А что касается трат на повседневные нужды, то они на столько малы по сравнению с теми суммами, которые крутятся у него, что он об этом и не думает, в любой момент он может что-либо продать, а собственности у него хватает. То есть стремится, чтобы каждая копейка работала, ничего не лежало без дела. А откладывать и прятать он посоветовал от налоговой, государства и других служб, в семье такого, по его мнению, быть не должно.

Кроме того, во время интервью у него постоянно работал телефон, кто-то ему звонил и решал вопросы, это тоже было фактором, который постоянно возвращал и напоминал о проблематике про работу. Также, проблема заключалась в том, что у него бралось интервью не в строго отведенное и оговоренное время, а в тот момент, когда он был на моём дне рождения, в результате чего особенно в покое нас оставить не могли.

Я изначально шла на такие негативные моменты в надежде, что он представитель другой национальности, было интересно посмотреть, как они в своих семьях решают проблемы расходов, доходов, ответственности, как принимают решения. На мой взгляд, всё же самая крупная проблема заключалась именно в попытке его объяснить некоторые моменты его жизни в свете бизнеса, как же, в делах я очень успешен и эффективен, поэтому эту модель можно применить и в семье. В следствие чего шло постоянное обращение к бизнесу, что и привело к потере смысла исследования.

Распределение семейных денег

№№ респондентов	«Общий котел» (доля в общем бюджете)			Личные деньги (есть/нет, доля от личного дохода)		
	Ж	М	Другие члены семьи	Ж	М	Другие члены семьи

1	1/3	2/3	-	нет	нет	нет
2	2/5	2/5	1/5(дочь ⁷¹)	+	+	+(дочь)
3	1/2	1/2	нет	+	+	нет
4	9/10	1/10	0	+	+	+

Сводная таблица о респондентах

	№1	№2	№3	№4
пол	м	ж	ж	ж
возраст	87	21	52	42
образование	среднее	5курс	высшее	высшее
семейное положение	да	нет	да	да
дети	1	0	1	2
занятие	пенсионер	студентка	предприниматель	предприниматель
доля дохода	2/3	0	1/2	1
место рождения	Москва	Пенза	Украина	Москва
данный респондент является ли главой, принимает ли решения	да	нет	на 1/2	единоличное правление
хватает ли на жизнь	+	+	+	-
наличие заначек	-	-	слегка	да

Отчет Пономаревой Наталии о проведенных интервью

Цель интервью:

Целью проведения интервью является описание характерного человека, склонного к «заначиванию», точнее к тому, чтобы делать скрытые сбережения от других членов своей семьи.

Респонденты:

Сначала в качестве респондентов были подобраны люди, которые сильно различались по всем характеристикам: полу, возрасту, образованию, семейному положению и т.п. Но, к сожалению, самые нехарактерные для моего окружения респонденты в самый последний момент отказались отвечать на вопросы. Поэтому для целей анализа и обрисовки социально-демографического портрета респондента, делающего «заначки», были выбраны следующие респонденты:

1. Успешный менеджер крупной компании;
2. Молодой сотрудник этой же компании;
3. Семейная пара, причем каждый из супругов, согласившись, просили, чтобы их «вторая половинка» не узнала о том, что она/он участвуют в этом обследовании.

В результате общая картина респондентов представлена в таблице ниже:

Имя	Саша	Сергей	Данила	Наталья
Семейное положение	женат	женат	женат	Замужем
Возраст	28 лет, жене 32	48 лет	23 года	46 лет
Образование	высшее	Высшее	Высшее	высшее
Место рождения	Новосибирск	Москва	Бийск, Алтайский	Москва

⁷¹ Она и была опрашиваемым респондентом (в семье мать, отец, дочь (она)).

			край	
<i>Дети</i>	Нет, пока не планируют	Дочь	Нет	Дочь
<i>С кем проживает</i>	Жена	Жена, дочь	жена	Муж, дочь
<i>Религия</i>	Рационально религиозен	умеренно	нет	нет
<i>Где проживает</i>	Москва	Москва	Новосибирск	Москва

Краткие выводы об Александре:

Выводы по блоку 1:

Человек полностью продумал все в своей жизни, спланировал карьеру, удачную женитьбу на очень обеспеченной и при этой тихой и скромной женщине, готовой подчиняться каждому его слову.

Выводы по блоку 2:

Александр успешен на работе, но на работе проводит времени даже меньше, чем его жена, учитывая то, что работают они вместе. По дому он ничего не делает, но и жену не заставляет что-то много делать, так как они часто ходят по ресторанам, а дома максимально автоматизировали все процессы наведения порядка.

Выводы по блоку 3:

Жена Александра, Ирина, зарабатывает намного больше, чем он сам. При этом их доходы совместные достаточно высоки, что они недавно купили квартиру за свой счет и думают по поводу покупки машины. Кредиты не берет и в долг не дает. Так надежнее. Человек максимально практичный.

Выводы по блоку 4:

Семейными доходами распоряжается он самостоятельно, полностью сняв эту миссию с супруги. В его полном распоряжении по его же полной инициативе находятся все семейные доходы. «Деньги ради денег, именно так». Делает сбережения, вкладывает в ценные бумаги, жена часто не знает.

Выводы по блоку 5:

Личные деньги, безусловно, есть. Жена об их существовании, может, и не догадывается, поскольку он ее ни во что не посвящает. Если бы нашел записку, то задал бы себе вопрос: «Почему я это не смог заранее предвидеть». Если она найдет – «не твое дело».

Краткие выводы о Сергее:

Выводы по блоку 1:

Человек делает все в своей жизни для семьи и во благо семьи. Очень любит свою единственную, уже взрослую дочь, а также заботится о супруге, в том числе и об ее душевном спокойствии.

Выводы по блоку 2:

Один из тех людей, кто был сильно востребован в советское время и кто полностью потерял уверенность в будущем на заре 90-х. Правда, потом начал применять достаточно успешно свой технический ум в

предпринимательской деятельности. Но это длилось недолго. Постоянные доходы нестабильные.

Выводы по блоку 3:

Никто из всех троих членов семьи свои доходы не скрывает от остальных. Зарабатывают все приблизительно в равных долях, в том числе и 23-летняя дочь. Однако дочери предоставлен суверенитет в пользовании своими доходами. Жена по собственному желанию выкладывает деньги. Сам Сергей хранит у себя, давая всегда, когда есть в этом необходимость.

Выводы по блоку 4:

Решения о тратах принимаются как нельзя совместно, все вместе решают, под контролем Сергея, но по желанию Натальи (жены). Все, что покупают, - для дочери или для семьи в целом. Для себя очень редко. Обо всех покупках все члены семьи делятся друг с другом.

Выводы по блоку 5:

Заначки делаются только для того, чтобы чувствовать стабильную почву под ногами. О них не говорит, потому что считает, что чем меньше членов семьи о них знают, тем более твердая эта почва. Если понадобится, то всегда даст. Только для нужд семьи. Долги скрывает иногда, чтобы не расстраивать.

Краткие выводы о Данииле:

Выводы по блоку 1:

Женат, любит свою жену, детей «заводить» пока не планирует. Полностью уверен, что именно он является главой семьи.

Выводы по блоку 2:

Работает в крупной международной компании, очень много разъезжает по командировкам, при этом жена работает строго с 9 до 18 и много сидит дома. Поэтому практически все семейные обязанности ложатся именно на нее. Работа устраивает.

Выводы по блоку 3:

Зарабатывает достаточно. Недавно купил дорогую машину, копит на дом. Иногда влезает в долги, но не говорит об этом жене никогда, так как это не ее дело. Семейного котла как такового нет.

Выводы по блоку 4:

О доходах жены не интересуется и совершенно не контролирует ее, зато полностью подсчитывает свои расходы. Когда жене надо, Даниил дает ей денег и не требует объяснений, но о своих расходах ей мало рассказывает. Только о самых крупных.

Выводы по блоку 5:

Личные деньги, естественно имеет. Уверен, что у жены заначек нет. Сам копит на дом, жена в принципе в курсе, но точной суммы не знает. Даниил считает себя как будто умнее и способнее самостоятельно распоряжаться своими (=семейными) деньгами, а деньги жены – ее личное дело.

Краткие выводы о Наталье:

Все полностью совпало с ответом супруга (Сергея)!!! Своих записок нет. Только копила на машину, но об этом все знали.

Общие выводы:

Если под запиской понимать те доходы или сбережения, которые один член семьи намеренно прячет от другого, то можно нарисовать два типичных портрета, с которыми удалось столкнуться в процессе проведения интервью (во всех случаях это были мужчины):

1. Человек, который живет ради денег и богатств и не доверяет своей супруге;
2. Человек, который откладывает сбережения и не говорит о них ради их же сохранности неприкосновенности, «чтобы не захотелось купить кофточку, когда нужно иметь НЗ на болезнь и т.п.».

Но если же под запиской понимать самое общее откладывание денег, накопление и сбережение, то это делают абсолютно все. В основном для конкретных целей покупки чего-либо, чтобы не влезать в долги.

Распределение семейных денег

«Общий котел» (доля в общем бюджете)			Личные деньги (есть/нет, доля личного дохода)		
Александр					
Ж доля	М доля	Другие члены семьи доля	Ж	М	Другие члены семьи
1/2	1/2	нет	-	3/4	нет
Сергей и Наталья					
Ж доля	М доля	Дочка доля	Ж	М	Дочка
0,45	0,45	0,1	0,1	0,5	0,9
Данила					
Ж доля	М доля	Другие члены семьи доля	Ж	М	Другие члены семьи
0	1	нет	1	0,8	нет

Отчет Пятенко Александры о проведенных интервью

Респондент №1.

Краткая характеристика. Анна. 22 года. Образование высшее. Меньше года состоит в гражданском браке.

Занятость. На данный момент работает муж, она получает стипендию. До недавнего времени она тоже работала. Ее зарплата составляла около четверти семейного дохода.

Домашние обязанности делят поровну. Хотя муж проводит времени вне дома гораздо больше. Респондентка утверждает, что хотела

бы работать, чтобы ее вклад в семейный бюджет был ощутимым, а не формальным.

Уровень дохода. Помимо зарплаты деньги «подкидывает» ее мама. Прячет в вещах, которые респондентка забирает из дома. В долг не дают, сами не берут. Дали бы родственникам и очень близким друзьям, если бы это была реальная для них сумма. На питание уходит примерно треть семейного дохода, если бы доходы возросли, то на питание больше тратить не стали бы. Последний отпуск провели в доме отдыха. Крупных покупок в последнее время не делали. Существенная часть дохода уходит на аренду квартиры. Сейчас их общий доход составляет около \$1500, хотелось бы, чтобы эта сумма увеличилась до \$2500. Она знает его зарплату, но не знает размера премий. (Можно предположить, что из них он делает «зачачку»).

Поначалу в семье шел строгий «учет и контроль», оба подробно записывали, сколько денег и на что было потрачено. Причем муж в этом усердствовал больше и до сих пор продолжает это делать. Хотя инициатива была ее. Она рассказывает ему своих тратах. Если хочет купить что-то крупное – приходит советоваться с ним («про слона»). Ее устраивает такое положение вещей.

Структура семейного бюджета предполагает личные деньги.

Есть общая кучка, которая делится на текущие деньги «проедать», «стабилизационный фонд» и деньги, откладываемые на отпуск и крупные траты. Так же у нее есть личные деньги, про которые она рассказывает мужу (стипендия и деньги от мамы), но они лежат отдельно (на карточке и в ящике) и она тратит их по своему усмотрению. Причем тратит она их и когда ей надо купить что-то личное (например, выпускное платье), и когда надо купить курицу. **Личных денег, которые бы она скрывала от мужа у нее нет. Спортивного интереса в их откладывании она не видит, и скрывать ей незачем.** У него личные скрытые деньги вполне возможно есть. Она теоретически знает сумму его зарплаты, но утверждает, что не помнит, так же не знает сумму его премий. По инициативе респондентки мне был обещан дневник расходов, который они вели.

Комментарий интервьюера: Интересно, что потом уже в общей беседе с ее мужем оказалось, что он достаточно напряженно относится к идее показать мне дневник расходов.

Она сама предложила мне побеседовать и с ним тоже, а потом сравнить результаты. Но ему эта идея как-то не очень понравилась. Он мягко отказался и был не очень доволен этим разговором, переводил беседу на другие темы.

Респондент №2.

Краткая характеристика: Александр 23 года. Образование среднее специальное. Не женат. Живет с родителями. Главы семьи нет.

Занятость. Работают в семье все. Зарабатывает больше всех он. При этом «кормильцем» семьи он называет отца. Объясняет это тем, что у него в отличие от родителей есть увлечения (спорт, поездки), на которые он предпочитает тратить деньги. Семейные обязанности распределяются традиционно. Особого рвения к домашним делам нет. *«Ну, что умею, то делаю».*

Доход. Источником дохода в семье являются три зарплаты. Респондент отдает треть своей зарплаты родителям. При этом они не знают сумму его зарплаты. Других источников дохода нет, возможно, родители помогают деньгами сестре, но он об этом не знает. На питание уходит около трети дохода. Уровень дохода в семье его не устраивает. *«Было бы лучше, если бы родители зарабатывали больше, это было бы лучше для них».* Нормальным доходом ему кажется \$1000 на человека. Последний отпуск он провел в походе в Карелии. Родители на даче. Последняя крупная трата денег – строительство дома на даче. На это занимали деньги у бабушки. Сам респондент планирует из крупных покупок велосипед (по описанию – где-то \$600) и компьютер.

Решения о распоряжении деньгами принимаются без его участия сообща родителями. *«Я узнаю об этом последним».* Он не особо интересуется, куда тратят общие деньги, просто отдает часть родителям, что бы не *«сидеть у них на шее».* Никакого учета расходов в семье не ведется (по его сведениям).

Свои личные сбережения у респондента есть. **Хранятся в чашке в шкафу. Родители о них не знают и совершенно на них не претендуют.** На эти деньги он, например, живет сейчас, так как не получает временно зарплату. *«Родители не интересуются, на что я сейчас живу»*, - несколько раз подчеркивает он, - *«хотя знают, что я временно без работы».* *«Подвожусь вечером всяких теток, зарабатываю на бензин».*

«Заначка у меня есть. Стоит на самом видном месте. Копилка. В ней 500 рублей мелочью. Никто не покушается».

Комментарий интервьюера: Создается впечатление, что респондент живет «отдельно» от родителей, несмотря на общую крышу и частично общие деньги. По его реакциям заметно, что он не гордится своей независимостью, а просто констатирует ее. Несколько раз высказывает недовольство по поводу дохода родителей, каждый раз оговариваясь, что для их же блага им было бы лучше зарабатывать больше.

Распределение семейных денег (семья респондента)

«Общий котел» (доля в общем бюджете)	Личные деньги (есть/нет, доля от личного дохода)
--------------------------------------	--

Ж	М	Другие члены семьи	Ж	М	Другие члены семьи
1/4	3/4		+	+ ?	
?	?	Сын отдает 1/3	?	?	Сын +

Отчет Шичаниной Ольги о проведенных интервью

Респондент №1 – Д.

Краткая характеристика: молодой человек 27 лет. Высшее образование. Атеист. Состоит в зарегистрированном браке 1 год. Детей нет. На момент проведения интервью он и жена живут вместе с родителями и сестрой жены, поскольку в их отдельной квартире идет ремонт. Квартира приобретена в кредит (ипотека).

Не смотря на то, что живут совместно с родственниками (*«в трехкомнатной квартире три семьи»*), ведут отдельное хозяйство.

Работает в сфере налогового консультирования около 1 года. Уровень заработной платы устывает. Менять работу не собирается: *«В данный момент нет. Объяснение причин займет достаточно много времени, но в принципе, если говорить вкратце, то меня все устраивает, на данный момент».*

Также в семье работает жена (компания «Очаково»). В отношении занятости жены отмечает, что *«на данный момент мы нашли баланс: жена работает 6 часов в день».* При этом он не считает, что жена работает неполный день: *«занятость полная, просто ее рабочий день 6 часов».* Достаточно прогрессивная интерпретация занятости жены домашним хозяйством: *«Возьмем средний рабочий день. Я работаю часов 9, а она часов 6, то есть как раз где-то на 3 часа она больше по дому делает. Если считать рабочим днем то, что она делает по дому, то у нас примерно одинаково получается».* Согласен с тем, что работа по дому – это тоже работа, и уверен, что в семье сложился некий «баланс» в отношении труда.

По дому *«намного больше»* работает жена – фактически на ней лежат все домашние заботы, что его вполне устраивает. Распределение домашних обязанностей он описывает примерно следующим образом: *«Покупками мы занимаемся вместе, я ничего не готовлю ... готовка ей нравится, посуду моею по мере необходимости»* (прим. интервьюера: по интонациям понятно, что он принимает в этом участие действительно в случае самой крайней необходимости). *«Гладить – я не глажу, потому что меня это очень бесит; стирать, по-моему, не так уж и сложно при наличии хорошей стиральной машины».*

Зарабатывает немногим больше жены, *«примерно 60% - 40%».* Никаких других доходов, кроме зарплаты своей и жены, не выделяет, однако пока живут вместе с родителями, содержат *«общий холодильник. Мы не анализировали, кто сколько продуктов покупает».*

На момент проведения интервью ожидает повышения на работе (происходят регулярно), с чем связано ожидаемое увеличение зарплаты: *«думаю, что через месяц буду вполне доволен»* уровнем доходов. В качестве оптимального уровня доходов для современной молодой семьи из двух человек называет 3 тыс. долларов. На повседневные нужды собственных доходов полностью хватает и необходимости занимать нет. Зарплату каждый получает на свою кредитную карточку. Жена в принципе представляет порядок его заработной платы, но не знает точную сумму *«она несколько раз об этом спрашивала, но мы ограничивались шуткой», «сложно сказать почему», «если она будет очень настаивать, я ей расскажу»*.

Отрицательно относится к тому, чтобы жена зарабатывала больше. Складывается впечатление, что он рассматривает жену, а может и женщину вообще, как однозначно более слабое существо, удел которого все-таки домашние заботы, да ожидание с работы мужа.

Не признает, что кто-то из них является главой семьи: *«Слишком громкое слово, у нас ближе к паритетным началам»*. Никакой связи между заработком каждого из членов семьи, его занятостью дома и тем, кто главнее, не видит. Однако заявляет, что в отношении крупных покупок он оставляет *«решающее слово»* за собой.

Закупку продуктов предпочитают делать в крупных магазинах (сеть «Ашан»), куда совместно целенаправленно ездят раз в неделю. Слово «экономить» вызывает некоторое раздражение, заставляющее задуматься или о том, что в их жизни был период, когда пришлось затянуть пояс, или о том, что кто-то (родители?..) все время слишком настойчиво советует жить поскромнее.

На еду тратят примерно 1/5 часть дохода, что в принципе довольно правдоподобно, учитывая проходящую в их жизни эпопею ремонта квартиры. По сравнению с приобретением квартиры все менее значительные покупки вроде бытовой техники уже не рассматриваются как крупные: *«При таком уровне затрат это как крупные покупки уже нельзя расценивать, по мере необходимости»*. В качестве крупных приобретений наряду с квартирой называет отдых и спортзал.

Увеличение доходов (ожидаемое увеличение зарплаты) будет направлено на погашение ипотечного кредита. Незапланированные доходы были бы потрачены *«на что денег абсолютно не жалко – на отдых»*. Последний раз отдыхали с женой в Италии (*«море и осмотр достопримечательностей»*). Вообще отдыхают несколько раз в год (2-3): летом на море, зимой на российских горнолыжных курортах.

Респондент №2 – М.

Краткая характеристика: девушка 23,5 года. Высшее экономическое образование. Состоит в зарегистрированном браке «суммарно» 4 года (поженились, развелись, потом снова поженились). Исповедует иудаизм. Детей нет. Живет вдвоем с мужем.

Работает около 2х лет специалистом в области налогообложения (крупная иностранная компания). К смене места работы относится как к решенному вопросу *«в какой-то момент да, но пока нет»*. *«Это будет связано, что я в какой-то момент времени устану и не смогу тут сидеть по 12 часов каждый день!»*.

Муж работает в области проекционного оборудования *«какие-то панели, проекторы. Что он там делает: каким-то образом продает, сдает в аренду и рассказывает людям о том, что это такое»*.

На вопрос кто занимается домашними делами М. быстро отвечает *«я»*, но сразу оговаривается: *«А что подразумевается под домашними делами? Стирка – так стиральная машинка стирает. Приготовлением пищи занимаюсь я, хотя я стараюсь не злоупотреблять»*.

Стоит обратить внимание на процесс закупки продуктов: *«Физически покупками занимаемся вместе, т.е. физически два тела находятся в момент покупки, но решения принимаются обычно – (глубокий вздох) - мной, ... потому что у меня активная жизненная позиция, и я всегда знаю, чего хочу в данный момент, а мой супруг не знает, или ничего не хочет»*. Это относится ко всем покупкам: *«Обычно я ставлю его в известность, что купила то-то»*.

Последняя крупная покупка – клубная карта в спортклуб для М.: *«Это было мое личное решение, потому что это я хожу в спортклуб»*. Дискуссии о покупке карты не было, *«завяла на корню дискуссия»*.

Источники дохода – заработная плата обоих супругов, *«трудовые доходы»*. В семье больше зарабатывает сама М. Кормильцем семьи она себя не считает: *«Не буду углубляться, но нет, не кормилец»*, соотношение доходов примерно 60 – 40%. Такая ситуация ее устраивает: *«Меня интересует абсолютная сумма дохода, а не доля участия в ней отдельных людей»*. Никаких других источников дохода нет. На вопрос о помощи от родителей ответила, что *«у нас очень своеобразные отношения с родителями, нам никто не помогает»*.

У каждого своя кредитная карточка. М. *«приблизительно»* знает уровень доходов своего супруга, он не знает о ее доходах *«мне интересно, а ему нет»*. Это не обсуждается *«а зачем, чего тут обсуждать-то?»*.

- Вы уровнем дохода довольны?

- Нееет! - пауза, смеется, – *А что, кто-то отвечает «да»? А вообще, конечно, все нормально. Все нормально.*

Уровень дохода позволяет спокойно проживать до конца месяца. *«Теоретически мне, наверное, хватало бы делать сбережения, просто это еще ни разу не приходило мне в голову, то есть мне не нужно»*. *«Я никогда заранее не знаю, что я могу сделать с внезапной премией»*.

Думает о покупке машины в кредит, но *«не люблю никому быть должна, ни физическим, ни юридическим лицам»*. Увеличение доходов было бы направлено именно на приобретение машины: *«Я бы все-таки*

впряглась в этот кредит». Детям посоветовала бы, чтобы «расходы наступали после доходов».

На вопрос об оптимальном уровне доходов для современной молодой семьи из двух человек рассуждает о факторах, сильно влияющих на траты: *«есть ли у этой молодой семьи квартира, есть ли у этой молодой семьи машина, хочет ли эта молодая семья иметь детей, сложно сказать...».* Применительно к собственной семье говорит, что *«учитывая, что у нашей семьи нет квартиры, а детей мы ненавидим, я думаю, что нам достаточно 3 тыс. долларов в месяц».*

- Какую примерно долю дохода вы тратите на питание?

- Ооо... Вообще это ужасный вопрос: я вот пыталась недавно об этом думать, это какая-то гигантская доля. Хотя, что считать расходами на питание? Только магазины считать или вместе с ресторанами и кафе?... в общей сумме, что поглощается в месяц... четверть, ну процентов 30...

Закупку продуктов предпочитают делать в крупных магазинах (например, сеть магазинов «Метро»).

- Вы ведете учет доходов и расходов?

- Нет. Никакого учета доходов, расходов мы не ведем.

- Вы считаете, что это не нужно или...

- Потому что меня тошнит от учета доходов/расходов в рамках моей рабочей деятельности. Я не могу еще и дома этим заниматься! Я ПБУ 10 и 9 прочитала уже раз 50!!! И поэтому больше не могу считать доходы и расходы!..

Респондент №3 – Т.

Краткая характеристика: девушка 24 года. Высшее образование. Состоит в зарегистрированном браке 4 года (жена респондента №4). Есть сын – 3 года. Живет отдельно с мужем и ребенком. Атеистка.

Работает арт-менеджером в компании, занимающейся организацией праздников. В семье также работает муж. *«Ну... насколько я понимаю, муж работает из-за необходимости, а я работаю из-за собственного желания работать: у меня очень интересная работа, отвечающая всем моим жизненным требованиям, ну еще и доход приносит».*

Оставить работу, чтобы заниматься только ребенком и домом не хотела бы: *«я не из той категории людей».*

- Кто занимается домашними делами?

- Если бы у нас был домовой... он бы, наверно, занимался... Ну... От случая к случаю... Очень мало времени на домашние дела.

Уборкой чаще занимается муж, готовит она, *«если вообще кто-нибудь готовит».* За ребенком следят *«с привлечением третьих лиц, то есть бабушек, дедушек, воспитателей детского сада...».*

Ситуация по распределению домашних обязанностей ее в принципе устраивает, хотя она и признает, что считает это не совсем

правильным, *«но мать всех пороков не позволяет сделать что-то другое».*

Доход складывается в основном из зарплаты, *«иногда заходим к родителям поужинать».* Не считает ни себя, ни мужа кормильцем семьи в данный момент: *«Мы оба получаем зарплату, я немного больше, зато он постоянную».* Живут *«от зарплаты до зарплаты»*, в конце месяца занимают у родителей, если не хватает.

Некий «общий котел» представляет собой кредитную карточку мужа, которую он отдает Т., ее зарплата остается у нее.

Об уровне дохода говорит, что *«у меня не такие уж большие потребности. Но в любом случае должна присутствовать некая неудовлетворенность, для того чтобы развиваться и двигаться вперед. Она присутствует...».* Уровень дохода для семьи, у которой уже есть и квартира, и машина *«тысяч в 5 долларов кажется достаточным».*

На питание тратят много – процентов 70. *«Поздно возвращаемся с работы, нет возможности покупать что-либо на рынке».* Также отмечает, что много приходится питаться в кафе. Продукты обычно покупают в сети магазинов «Перекресток».

Последняя крупная семейная покупка – байдарка (оба супруга увлеченные туристы). Следующая крупная трата – семейный отдых (поход на Алтай на новой байдарке). Если бы доход увеличился, купили бы *«мужу велосипед: он плачет уже давно».*

Респондент №4 – К.

Краткая характеристика: Молодой человек, 23 года. Высшее образование. Женат (муж респондента №3) 3 года. Есть сын, 4 года. Живет с женой и сыном в отдельной квартире, но рядом с родителями жены *«дверь в дверь».* Хозяйство ведут отдельно: *«своя стиральная машинка и холодильник».* Атеист.

Работает в иностранной аудиторской компании. Работа его *«более чем»* устраивает. Кроме К. в семье работает жена. Он отмечает, что ее заработок непостоянен *«иногда больше, иногда меньше, чем я».* В целом ее вклад в семейный бюджет около 40-50%. *«Моя супруга никогда не была ориентирована жестко на зарабатывание денег, насколько я знаю, работа ее удовлетворяет, представляет определенный интерес».* Считает, что в принципе это нормально, когда жена занимается исключительно домашним хозяйством, однако применительно к своей семье считает это невозможным, учитывая характер жены: *«это (ее) самореализация».*

Считает, что в семье именно он больше времени уделяет работе по дому. *«Покупки осуществляет жена, я выступаю в роли тягловой силы»;* уборкой занимается он, стирает стиральная машинка. *«Вкусно умеет готовить только жена, но в силу занятости балует она своих*

домочадцев своими произведениями кулинарного искусства достаточно редко ..., я у полного холодильника с голода не умру».

«Радуется то, что нет дележа семейных обязанностей: каждый берет на себя ровно столько, сколько может в конкретный момент времени. Это, я считаю, основа основ семейного существования».

- Можете ли вы себя или кого-либо из членов семьи назвать кормильцем?

- Едоком могу. ...Наверное, все кормильцы, другое дело, что мой заработок носит более стабильный характер. В этом смысле, наверно, кормильцем являюсь я.

Структура доходов: зарплата мужа (основная зарплата и различные премии и компенсации, в частности за командировки), зарплата жены (проценты), беспроцентные займы друзей.

- Довольны ли вы уровнем дохода, получаемым вашей семьей?

- Поэт должен быть беден, поэтому нам хватает, а там будет видно... Потребности растут также быстро, как и дети.

«Получая зарплату, хочется верить, что ее хватит до момента получения следующей зарплаты, но так бывает не всегда, и тогда на помощь приходят друзья». Занимают на какие-то крупные покупки, например, на мобильный телефон, на байдарку.

В целом можно сказать, что семья *«сводит концы с концами»*, *«остается даже не на обязательные жизненные траты, такие как еда, плата за детский садик, учебу...»*. В качестве крупных затрат в первую очередь называет отдых: *«Ходим периодически в походы, недавно жена истратила 80% семейного бюджета на байдарку»*, бытовую технику.

В семье есть некий *«банк, в котором аккумулируются семейные средства, ...каждый из членов семьи знает, где взять деньги»*. Зарплата перечисляется на кредитную карточку: *«Я приношу эту карточку домой, жена говорит: «Спасибо, дорогой, я как раз собиралась в магазин», и берет эту карточку. Как правило, получаю я ее в конце месяца с нулевым балансом»*.

На питание тратится примерно 70% семейного дохода: *«Я ем много, и с этим всем приходится считаться»*. Продукты обычно приобретаются дифференцировано: что-то (картофель) покупается на рынке, *«потому что там дешевле, а качество не хуже»*, остальное в супермаркетах. Если бы доходы увеличились, семья не стала бы увеличивать расходы на питание. Незапланированный доход хотел бы потратить на машину, благоустройство квартиры.

Достаточный уровень дохода - 2 тыс. долларов на человека в месяц.

Главой семьи считает именно себя: *«Я глава... просто так заведено»*.

Респондент №5 – С.

Краткая характеристика: Молодой человек, 23 года. Высшее образование. Не женат, живет вдвоем с мамой. Исповедует православие, москвич. В течение 1,5 лет состоял в незарегистрированном гражданском браке. Все ответы относительно совместного ведения хозяйства относятся к этому периоду, то есть на тот момент респонденту было около 20 лет.

Пара совместно снимала квартиру. С. работал *«на некое физическое лицо за некое вознаграждение»*. (Прим. интервьюера: под такой завуалированной формулировкой скрывается написание различных научных работ, в т.ч. рефератов, курсовых работ и т. п.). Доход дополнялся помощью родителей с обеих сторон. Девушка не работала, *«она была студенткой ВУЗа»*. По этой причине С. называет себя кормильцем семьи на тот момент. Структура доходов состояла из доходов С. (60%), и трансфертов от родителей – одинаково с обеих сторон.

Домашними делами в основном занималась девушка: готовка, уборка. В магазин обычно ходили вдвоем. Такая ситуация его вполне устраивала.

На еду тратилось около 50-60% процентов дохода. Продукты покупались в супермаркете. *«Особо крупных покупок мы не совершали»*.

С. признает себя главой семьи, однако не связывает это с заработком: *«Только по половому признаку и психологическому признаку»*.

Отношение к работающей жене: *«я не считаю, что основной целью работы женщины должно быть приносить доход в семью»*.

ВЫВОДЫ

Целью проведенного мною анализа было получить разностороннее представление об источниках доходов респондентов, об отношении респондентов к совместному зарабатыванию денег, о распределении расходов и участии в домашнем труде супругов. При этом особое внимание обращалось на такие вопросы как:

- Что является основными источником доходов семьи? Доходов конкретного члена семьи? Как формируется «общий семейный котел»? есть ли личные средства?

- Кто из супругов работает? Необходимо ли жене работать?

- Является ли исполнение домашних обязанностей работой? Кто выполняет в семье домашнюю работу?

- Кто такой глава семьи?

Для характеристики уровня доходов респондентов мы старались также получить ответы на качественные вопросы о доле расходов на продукты питания, о предполагаемых покупках в случае ожидаемого или незапланированного увеличения дохода.

Все респонденты - это молодые люди и девушки в возрасте от 20 до 30 лет, работающие в коммерческом секторе. В «выборку» включены респонденты, состоящие (или состоявшие) в зарегистрированном или незарегистрированном браке не менее 1 года. Все респонденты проживают совместно со своим супругом и ведут отдельное хозяйство от родителей.

Если рассматривать состав респондентов по уровню доходов, то «выборка» оказалось достаточно однородной, что подтверждается косвенными характеристиками. Доля расходов на питание варьируется от 20 до 70%, что объясняется, с одной стороны, субъективными психологическими моментами (*К.: я ем много, и с этим всем приходится считаться*) и, с другой стороны, различием подходов к составу расходов на питание. В частности, как рассматривать питание в кафе/ресторанах: как досуг и развлечение или все-таки как удовлетворение естественной потребности в пище таким приятным образом.

Все респонденты отмечают отдых, и как объект крупных расходов, и как способ правильно потратить незапланированный доход. *Д.: на что денег абсолютно не жалко – на отдых.*

Своеобразным товаром считается время: в целях его экономии молодая семья приобретает продукты в более дорогих, по их мнению, супермаркетах, хотя в принципе стараются выбирать в сети оптовых магазинов «Ашан», «Метро» или просто на рынок.

1. Основные источники доходов, вопрос об «общем котле».

В общем можно сделать вывод о том, что современная молодая московская семья достаточно самостоятельна в финансовом плане. Занятость в коммерческом секторе позволяет им относительно спокойно жить до следующей зарплаты – в ближайшее время никто из респондентов не собирался менять работу в целях поиска большего дохода. *М.: «Это [смена работы] будет связано, что я в какой-то момент времени устану и не смогу тут сидеть по 12 часов каждый день!».*

Да и при ответе на прямой вопрос о достаточности доходов в основном все отвечали наполовину в шутку, наполовину всерьез, что в принципе на жизнь хватает.

- Вы уровнем дохода довольны?

М.: Нееет! - пауза, смеется – А что, кто-то отвечает «да»? А вообще, конечно, все нормально. Все нормально.

К.: Поэт должен быть беден, поэтому нам хватает, а там будет видно... Потребности растут также быстро, как и дети.

Доходы семьи в основном состоят из заработной платы супругов. Трансферты от родителей играют роль лишь на начальных стадиях семейной жизни, альтернативные источники дохода (вроде «даров»

природы с садового участка или ужина у родственников) не существенны в процентном отношении.

Интересным является тот факт, что вне зависимости от продолжительности семейной жизни, возраста, наличия детей и прочих социально-демографических характеристик все респонденты ограничили уровень некоего достаточного для свободной и счастливой жизни дохода порогом 1,5-2 тыс. долларов на человека в месяц.

С появлением новых технологий оплаты труда, а именно перечисления зарплаты на банковский счет работника, понятие общего «семейного котла» также видоизменилось. Теперь нормальной является ситуация, когда у каждого супруга свой банковский счет и кредитная карта к нему. Таким образом, вопрос о том, что считается личным доходом каждого члена семьи, а что - общесемейным доходом, достаточно сильно зависит от уровня доходов вообще. В целом все респонденты считают, что покупки, не относящиеся к разряду крупных, делаются без согласования друг с другом и оплачиваются их этих «личных» денег.

Перевод денег на банковский счет также стал причиной того, что каждый из супругов не может точно оценить заработка второго.

Д: «она (жена) несколько раз об этом спрашивала, но мы ограничивались шуткой», «сложно сказать почему», «если она будет очень настаивать, я ей расскажу».

М: «приблизительно» знает уровень доходов своего супруга, он не знает о ее доходах «мне интересно, а ему нет». Это не обсуждается: «а зачем? чего тут обсуждать-то?».

2. Необходимо ли жене работать (на рынке труда)?

Почти все респонденты сходятся в том, что работа для жены это в первую очередь «самореализация» (К.), это ее собственный выбор, обусловленный в первую очередь характером супруга.

К.: «Моя супруга никогда не была ориентирована жестко на зарабатывание денег, насколько я знаю, работа ее удовлетворяет, представляет определенный интерес».

При этом необходимо отметить, что в семьях респондентов, поддержавших вышеизложенную позицию, муж зарабатывает больше жены.

Противоположную точку зрения мы услышали от девушки, зарплаток которой составляет около 60% семейного бюджета.

М.: «меня интересует абсолютная сумма дохода, а не доля участия в ней отдельных людей».

Однако, не смотря на то, что, по ее словам, такая ситуация ее вполне устраивает, в ходе разговора прозвучали некоторые нотки сожаления в отношении жизненной позиции ее спутника. Например, процесс закупки продуктов она описала так.

М.: «физически покупками занимаемся вместе, т.е. физически два тела находятся в момент покупки, но решения принимаются обычно (глубокий вздох) мной, ... потому что у меня активная жизненная позиция, и я всегда знаю, чего хочу в данный момент, а мой супруг не знает, или ничего не хочет».

Складывается впечатление, что ей все-таки хотелось бы иметь большую свободу выбора в отношении необходимости работать.

Наверное, общее настроение в отношении этого вопроса можно выразить одной фразой *С.: «я не считаю, что основной целью работы женщины должно быть приносить доход в семью».*

3. Является ли исполнение домашних обязанностей работой и кто их выполняет?

В первую очередь следует определить, что же все-таки включают в себя домашние обязанности. В целях нашего исследования ограничимся вопросами о том, кто занимается приготовлением пищи, уборкой, стиркой, уходом за детьми. Стирку все респонденты дружно свалили на стиральную машину. Мытье посуды - «по мере необходимости», но по интонациям ясно, что супруг принимает участие в этом процессе действительно только в случае самой крайней необходимости. Готовкой чаще занимается жена.

К.: «Вкусно умеет готовить только жена, но в силу занятости балует она своих домочадцев своими произведениями кулинарного искусства достаточно редко ..., я у полного холодильника с голода не умру».

Следует отметить, что достаточно большую долю расходов на питание составляют кафе-рестораны, в которых молодым людям часто приходится питаться. Таким образом, вопрос о готовке, как о некоей домашней обязанности среди молодых современных московских семей стоит не так остро.

За уборку чаще также отвечает жена, хотя здесь все же больше исключений и разграничений полномочий.

- Кто занимается домашними делами?

Т.: Если бы у нас был домовый... он бы, наверно, занимался... Ну... От случая к случаю... Очень мало времени на домашние дела.

Здесь напрашивается вывод о том, что девушки рассматривают работу как альтернативу выполнению обязанностей по дому.

Признаться, было довольно отрадно услышать, что работу по дому молодые люди рассматривают как такой же труд, как обычную занятость.

Д.: «возьмем средний рабочий день, я работаю часов 9, а она часов 6, то есть как раз где-то на 3 часа она больше по дому делает. Если считать рабочим днем то, что она делает по дому, то у нас примерно одинаково получается».

Конечно, было бы чересчур наивно предполагать, что супруга данного респондента за эти 3 часа успевает сделать все по дому, однако, в данной ситуации важнее факт признания работы по дому равнозначной работе в какой-либо коммерческой организации за деньги.

Таким образом, мы видим, что в современных семьях работа по дому, хоть и выполняется в большей мере женщинами, но начинает цениться на уровне оплачиваемой работы.

4. Кто такой глава семьи?

Самая очевидный подход к определению главы семьи прост: «глава семьи – это кормилец, приносящий большую долю доходов в семейный бюджет». Однако, в отношении молодой современной московской семьи это определение не подходит.

Во-первых, заработок ни одного из респондентов не составлял значительной доли, делающей его основным доходом семьи: соотношение доходов супругов колебалось от 40/60 до 60/40 %.

Во-вторых, сами респонденты довольно иронично отвечали на вопрос, могут ли назвать себя или супруга кормильцем.

М.: Не буду углубляться, но нет, не кормилец.

К.: Едоком могу. ...Наверное, все кормильцы, другое дело, что мой заработок носит более стабильный характер. В этом смысле, наверно, кормильцем являюсь я.

Следует отметить, что вопрос о главе семьи ставит респондентов в некое замешательство.

Д.: слишком громкое слово.

В целом, никто из респондентов связи между заработком каждого из членов семьи, его занятостью дома и тем, кто главнее, не выделил. Если и была некоторая уверенность респондентов мужского пола в своем главенстве, то она основывалась именно на половом признаке.

К.: я глава... просто так заведено.

С.: я глава... только по половому признаку и психологическому признаку.

Приложение 1. Вклад респондентов в семейный бюджет и личные денежные средства (сводная таблица)

«Общий котел» (вложение личных доходов в семейный бюджет; доля в семейном доходе)			Личные деньги (личные деньги; наличие (+/-), доля от личных доходов)		
Женщина (жена)	Мужчина (муж)	Другие члены семьи	Женщина (жена)	Мужчина (муж)	Другие члены семьи
2/5	2/5	1/5	-	+ ½	+
0	1	0	+ 1	+ 9/10	+ 1
0	1	0	-	-	+
29/100	7/10	1/100	+	+	+
0	1	0	-	+	-
1/3	2/3	0	+	+	+
1/5	3/4	1/20	+	+	+
3/8	1/2	1/8	+	+	+
2/3	1/3	0	-	+2/3	-
4/5	1/5	0	-	+2/3	-
8/10	1/10	1/10 (извне)	+1/4	+2/3	нет
½	½	0	-	-	+
0	0	нет	+1	+1	нет
½	1/2	0	-	+1/5	+
1/3	2/3	0	-	-	-
2/5	2/5	1/5	+	+	+
½	1/2	нет	+	+	нет
9/10	1/10	0	+	+	+
1	нет	0	+3/4	нет	+1
9/20	9/20	1/10	+1/10	+1/2	+9/10
0	1	нет	+1	+ 4/5	нет
¼	3/4	нет	+	+	нет
?	?	1/3	?	?	+
4/5	нет	1/5	-	нет	-
0	3/5	2/5 (извне)	+	+	нет
½	1/2	нет	+?	+	нет
3/5	2/5	нет	+	+	нет
2/5	3/5	нет	+	+	нет
9/10	нет	1/10	-	нет	+9/10
4/5	нет	1/5	-	нет	-
2/5	3/5	0	-	-	-
7/10	нет	3/10	-	нет	+
Средняя доля участия в семейном бюджете			Средняя доля отложенных личных сбережений (из случаев с известными долями личных сбережений)		
44%	54%	9%	≈60%	≈60%	95%
Доля не участвующих в семейном бюджете			Доля имеющих личные (скрытые) сбережения		
16%	≈0%	48%	58%	85%	70%

Условные обозначения: «+» - есть скрытые личные сбережения, «-» - нет скрытых личных сбережений, «нет» - нет члена семьи, «?» - информация не получена с достоверностью.

Приложение 2. Гид интервью. (М.Авдеева, И.Алешковский, Ю.Гилемханова, Е.Мосакова, Н.Пономарева, А.Пятенко, О.Шичанина)

ГИД ИНТЕРВЬЮ

«Внутрисемейное распределение бюджета (скрытые доходы членов семьи)»

1) Основные (социально-демографические) данные о респонденте

(Имя), расскажите, пожалуйста, о себе. Сколько вам лет?

Какое у вас образование? (Какой Вуз, техникум Вы оканчивали и по какой специальности?)

Сейчас Вы замужем (женаты), разведены ...? А раньше состояли ли когда-нибудь в зарегистрированном или в незарегистрированном браке?

Есть ли у Вас дети? А какого возраста? Как зовут?

Вы живете одна (один) или с семьей? Из скольких человек состоит ваша семья? Вы живете все вместе постоянно? Кто с вами вместе проживает в доме? *(если человек в настоящее время проживает один, задаем вопросы далее в прошедшем времени)*

Где Вы родились? Как давно живете в ... (Москве)?

Причисляете ли Вы себя к какой-либо религии? К какой?

2) Работа

Работаете ли Вы? А кем? (Если нет – то чем занимаетесь?...) Как долго Вы работаете на этом месте? **Вы работаете на коммерческом предприятии или на государственном?** Хотели бы Вы бросить работу? Почему? Хотели бы Вы сменить работу? Почему? **Кто в вашей семье работает еще?** Почему каждый из них работает? Кем работают члены вашей семьи? А дети работают/учатся?

Вы бы хотели, чтобы Ваша жена сидела дома? Вы доверили бы уход за маленькими детьми мужу, пока Вы работаете?

Кто в Вашей семье больше всего по времени работает вне дома? А кто в основном ведет хозяйство: покупки, уборка, стирка, приготовление пищи, уход за детьми (кто «сидит» с ними, кто делает с ними уроки, кто провожает в школу, на занятия, в сад...)? Кто что делает в Вашей семье? Вас устраивает такое положение дел? Почему?

3) Доходы

Источники

А кто больше всех в Вашей семье зарабатывает? Можете ли Вы себя или кого-либо из членов Вашей семьи назвать «кормильцем»?

На что Вы вообще живете, расскажите, пожалуйста: зарплата, пенсия, пособия на детей, предпринимательский доход, огород, дети

помогают, родители помогают... (*называть!*)? Что основное, самое существенное в Вашей семье? Для Вас?

Уровень

Довольны ли Вы получаемым Вами доходом? Почему? Удовлетворены ли Вы уровнем доходов остальных членов Вашей семьи? «Живу от зарплаты до зарплаты» - это про Вас?

Пофантазируйте, какой уровень семейных доходов (на члена семьи или в общем) Вас бы удовлетворил?

Сейчас на чем экономите? «Последняя котлета».

Какую часть Вашего семейного дохода Вы тратите на питание? Где Вы покупаете продукты питания: в супермаркетах или на рынке? Почему? Если бы Ваш доход увеличился, Вы бы увеличили расходы на питание?

На какие товары Вы бы потратили незапланированный доход?

Где Вы провели Ваш последний отпуск? Почему? А были ли другие предложения места отдыха? А кто чем мотивировал? А долго обсуждали? А кто принял решение, кто всех убедил? Где Вы планируете провести следующий отпуск?

Обычно Вы занимаете деньги на повседневные нужды? У кого Вы берете деньги в долг? (соседи, коллеги, родители, дети, члены семьи...) Занимаете ли Вы деньги у членов Вашей семьи?

А на крупные покупки занимаете? Берете ли кредит? Откладываете ли Вы деньги на что-нибудь? Вы их откладываете на «черный день» или на что-то конкретное? На что?

Как часто покупаете крупные вещи, приведите примеры. Какие крупные покупки Вы делали за последние полгода? Расскажите о Вашей последней покупке, что Вы приобрели? А кто подал идею о данной покупке? А были ли иные вещи, которые Вы или члены вашей семьи хотели бы купить вместо данной вещи? Кто и как мотивировал свое желание? А как Вы все же выработали единое решение? Чей голос был решающий? Кто купил? Кто платил? За счет каких средств Вы приобрели это: накопили, занимали, брали кредит? Кто решил из членов Вашей семьи, что стоит взять кредит (взять деньги в долг, потратить отложенные средства именно на это)?

Следующая крупная покупка, запланированная Вами в ближайшем будущем?

Распределение

У Вас есть общие семейные деньги (общий котел) или каждый тратит свои деньги сам? Или частично Вы складываетесь? Когда Вы получаете зарплату, Вы всю ее приносите домой и складываете в общий котел, или оставляете себе? А как поступает Ваш(а) супруг(а) (другой член семьи)? А дети (родители) с Вами делятся своими доходами? Зависит ли это от того, живут они с Вами или нет?

Как выглядит общий котел?

Поясните мне, еще раз, пожалуйста, Вы тратите весь свой доход или часть дохода сберегается? С какой целью откладываете? На что-то конкретное или просто «на черный день»?

Существуют ли у Вас доходы, о которых неизвестно другим членам семьи? Почему? Никто не интересуется или Вы сами скрываете?

Как Вы ими распоряжаетесь? Почему Вы скрываете часть доходов от других членов семьи?

Как Вы думаете, кто-нибудь из членов Вашей семьи скрывает часть своих доходов? Может скрыть? Если да, то почему? Вы «давите»...?

4) Решения о распоряжении деньгами

Есть ли в Вашей семье глава семьи? Кто это? Это тот, кто больше зарабатывает или тот, кто распоряжается деньгами, или тот, кто в основном ведет хозяйство?

Ведете ли Вы учет потраченных средств? Как Вы это делаете? Приносите чеки домой? Ведете тетради, записи? По чьей инициативе? Почему?

Отчитываетесь ли Вы перед своим(ей) супругом(ой) (перед другими членами семьи) в мелких повседневных тратах? А в крупных? Например, в каких? Отчитываются ли другие члены семьи перед Вами о расходах?

Вы думаете, что нужно все свои траты согласовывать, или можно самостоятельно решать, на что тратить деньги?

Кто в вашей семье принимает решение о том, на что тратить деньги? Почему? Когда Вы хотите сделать крупную покупку, кто решает, что Вы будете покупать в первую очередь? И как происходит это в Вашей семье? Есть семейный совет? Все члены участвуют? Нравится ли вам такое положение вещей? Хотели бы что-нибудь изменить?

5) Личные деньги

Должны ли у членов семьи быть свои личные деньги? У всех? Вы имеете?

А лично Вы, независимо от других членов семьи, делаете какие-либо сбережения? Если делаете то, как часто?

А Вы их скрываете или члены Вашей семьи знают, что у Вас есть личные деньги?

На что Вы тратите или хотите потратить эти деньги? Откладываете на свои личные нужды или для других целей? Для каких? «Съесть потихоньку конфетку».

А эти отложенные деньги - деньги из Ваших заработков или заработков членов семьи?

А Вы просите деньги на что-либо в большем объеме, нежели реальная стоимость вещи? Или наоборот, приуменьшаете цену, когда рассказываете своим близким о покупке? Почему? Скрываете свои долги от близких?

А где Вы эти деньги храните? Прячете?

А Вы когда-нибудь **находили спрятанные кем-то другим деньги?** Вы находке огорчились или радовались? А если бы нашли, что бы Вы сделали? Что бы сделали, если бы Ваши домашние нашли Вашу «зачатку»? Расскажите о таких случаях у Ваших друзей, знакомых.

В том, чтобы тайно отложить деньги есть свой спортивный интерес (Ведь интересно же, да?)? Или это способ решить проблемы, избежать конфликта в семье?

Вы делаете сбережения потому, что это помогает Вам чувствовать себя увереннее? А зачем Вы себя страхуете? или потому что иначе Вы не можете купить необходимую вещь?

Хотели бы что-то изменить? Вам нравится эта ситуация?

Что посоветуете своим детям: иметь личные или не иметь деньги? для чего? держать это в секрете?

Приложение 3. Обращение к респонденту. (М.Авдеева, И.Алешковский, Ю.Гилемханова, Е.Мосакова, Н.Пономарева, А.Пятенко, О.Шичанина)

Обращение к респонденту:

Добрый день,

Меня зовут.... Я являюсь студенткой(ом) экономического факультета Московского государственного университета. В настоящий момент мы проводим исследование на тему «Использование семейного бюджета членами семьи». В этой связи мы бы хотели поговорить с Вами о том, как люди тратят свои семейные доходы, каким образом они принимают решения о покупках, кто является основным добытчиком, а кто семейным бухгалтером и т.д.

Нам очень важен именно Ваш опыт и Ваше мнение, поскольку мы долго искали респондента именно с таким набором общих биографических характеристик, как у Вас.

Мы гарантируем, что данные будут использоваться в обобщенном виде, предоставленная информация будет конфиденциальна, Ваше имя может быть изменено по Вашему желанию.

Наша беседа будет записываться на аудио магнитофон с той целью, чтобы не потерять ни одно Ваше высказывание, чтобы мы могли спокойно разговаривать, и мне не приходилось записывать. Любой фрагмент записи по Вашему желанию может быть удален после интервью.

Большое спасибо!

Далее договариваемся о времени и месте (с 10 по 20 июня в доме у Вас или у респондента, или в офисе...), говорим о том, что интервью идет чуть более часа, все время благодарим за согласие на интервью.

Приложение 4. Примеры интервью.

Пример интервью №1. Интервьюер: Наталия Пономарева

Дата интервью: 16 июня 2005 года.

Время проведения: с 20-00 до 21-45.

Социально-демографический портрет респондента:

Семейное положение	женат
Возраст	28 лет, жене 32
Образование	высшее
Место рождения	N (областной центр)
Дети	Нет
С кем проживает	Жена
Религия	Рационально религиозен
Где проживает	Москва

Место проведения интервью: квартира интервьюера, кухня.

Интервьюер: Здравствуй, Саша!

Респондент: Здравствуй, Наташа.

Интервьюер: Я являюсь студенткой экономического факультета МГУ. В настоящий момент мы проводим исследование на тему «Использование семейного бюджета членами семьи». В связи с этим мне хотелось бы очень поговорить с тобой, потому что все данные, вся информация, которую я имею о тебе, она особенно интересна для нашего исследования и принесет очень большой вклад. Мы можем гарантировать, что никуда она дальше не пойдет, т.е. никакой человек об этом не узнает, и информация будет сугубо конфиденциальной. При этом если вдруг ты скажешь, что-то, что потом не захочешь, чтобы было использовано, ты можешь сказать, и этот кусок записи будет вырезан. Беседа записывается на аудиомэгагнитофон. Ну, значит, нашу беседу я бы хотела построить следующим образом: сначала ты мне просто расскажешь о себе, потом расскажешь о своей работе, о том, каковы основные источники твоих доходов, как ты их распределяешь, как ты их тратишь, как члены твоей семьи принимают решение о распоряжении деньгами. И в принципе можно начинать?

Респондент: Да.

Интервьюер: Ну, во-первых, просто расскажи о себе, сколько тебе лет, какое у тебя образование, чем ты занимаешься и т.д.

Респондент: Меня зовут Александр. Я являюсь менеджером компании А. Сам я родился в городе N в 1977 г. В Москве обосновался на ПМЖ только вот буквально год назад в связи с тем, что был переведен из N-ского офиса в московский офис, да?.. И как бы вот в январе 2005 году я женился. Жену мою зовут Ира. Она тоже работает вместе со мной, мы с ней работаем вместе. Мы знакомы уже довольно, достаточно давно. Образование у меня высшее, закончил я N-ский Государственный Университет по специальности бухучет и аудит. Кроме того, успешно закончил магистратуру в том же институте по той же специальности. Ну, из занятий, которыми я занимался, кроме учебы, кандидат в мастера спорта по плаванию и, на так скажем, большой любитель активного отдыха. Так будет достаточно.

Интервьюер: Да, раньше ты когда-нибудь состоял в зарегистрированном или незарегистрированном браке, до того, как с Ирой встретился?

Респондент: Нет, нет... В браке раньше никогда не состоял, Ира моя первая жена. Я к этому вопросу старался относиться очень серьезно. Относился к браку очень серьезно, долго ухаживал за Ирой, и в итоге, она стала моей первой женой вот только в январе 2005 года.

Интервьюер: Понятно. Я вы живете вдвоем или с родителями...

Респондент: Нет, мы живет отдельно. Недавно буквально приобрели только квартиру трехкомнатную, сделали ремонт, вот... Как бы свили свое гнездышко, и теперь живем отдельно сами по себе.

Интервьюер: А дети у вас есть?

Респондент: Нет, детей пока нету.

Интервьюер: А планируете?

Респондент: Ну... как бы планы такие, не очень четко определенные... Как бы с одной стороны, жене очень хочется завести ребенка, но пока не позволяют кое-какие финансовые возможности, потому что место-то, собственно говоря, уже есть, и все прекрасно оборудовано, но мы не можем себе позволить, наверно, потому что мы пока оба сильно увлечены работой. Наверно, в этом основная проблема, но я думаю, что со временем это уйдет, и приоритеты достаточно изменятся, но, когда это будет, я четко сказать не могу.

Интервьюер: Понятно, а Ира давно живет в Москве? И где она родилась?

Респондент: У Иры, на самом деле, очень сложная в этом плане биография. Она родилась в Советском Союзе, ну как бы родом из России, но в свое время получилось так, что она стала гражданином другой страны... И потом, уже отучившись там, она стала работать и приехала в командировку сюда, как, в принципе, иностранный сотрудник и здесь осталась на работу. Вот уже с 96-го года она здесь работает.

Интервьюер: Ну понятно... А вот ты и Ира вообще причисляете себя к какой-либо религии?

Респондент: Не, ну как... В принципе я считаю, что живущие на территории бывшего Советского Союза в той или иной части люди верующие... Ну как бы насколько я понимаю, Ира достаточно религиозный человек, она православный человек. Я скажу, что я как бы так... рационально религиозен. Вот это, наверно, самое правильное слово. Т.е. я как бы не являюсь поклонником регулярных хождений в церковь, я в Бога верю, но при этом каких-то особых атрибутов веры я не проявляю.

Интервьюер: Понятно. А теперь поговорим о работе. Расскажи, пожалуйста, где ты работаешь? Ну я уже поняла, что в компании А. Давно ли ты там работаешь менеджером? И как вообще строилась твоя карьера?

Респондент: Ну, менеджером я работаю пока недолго, а карьера строилась следующим образом: изначально я, когда поступал в N-ский офис этой компании, я работал на первой должности, на самой низкой должности, Начал работать и постепенно набираться опыта,...

Интервьюер: Ага...

Респондент: Теперь дорос до уровня менеджера, и уже на уровне менеджера, в сентябре 2004 года я перевелся в Москву окончательно, стал сотрудником московского офиса. Компания международная, компания входит в ведущую четверку мира среди компаний по оказанию аудиторских услуг. Компания является американской, в принципе. Основная ее деятельность – оказание консалтинговых и аудиторских услуг. Вот... И вот в этой компании, отработав 4 года, я стал в настоящее время менеджером. Ну карьера достаточно благоприятно для меня складывалась, т.е. не было никаких проблем...

Интервьюер: Ну вообще да, я тоже думаю, как-то странно: так быстро, за четыре года менеджером...

Респондент: Ну да...

Интервьюер: Ну вообще, извини, что перебиваю, вопрос несколько щекотливый для меня тоже. Насколько я знаю, в аналогичных компаниях менеджером становятся через 6 лет, как минимум, а ты через 4.

Респондент: ну... В какой-то момент, может быть, и больше повезло, и было приложено больше усилий. Возможно, так. Или просто оказался в нужном месте в нужное время. Сейчас уже сложно сказать, но так уж получилось, что в определенный момент меня решили с опережением на один год сделать менеджером. И после этого назначения фактически смысл моей работы в N-ском офисе сводился к нулю, как бы и так моя работа большее время совершалась в городе Москве, и поэтому мне пришлось в конце концов сюда переехать, но и, кроме того, Ирина моя жена, поэтому это было логично, все к этому шло.

Интервьюер: Ну да, да. Саш, скажи, а вот есть что-нибудь, что тебе не нравится в твоей работе? То, что раздражает, то, что как-то напрягает, мешает?..

Респондент: Ну, наверно, есть какое-то вещи, но если я все-таки, как я считают, достаточно длительное время работаю в компании, то хорошее перевешивает плохое. Ну меня в настоящее время, скажем, меня больше всего устраивает в работе... то, что... как бы достаточно активно набираюсь профессионального опыта, у меня есть достаточно какой-то стабильный доход, что немаловажно в настоящее время. То, что отношение в принципе к тому месту, где я работаю, в других компаниях является позитивным, меня расценивают в принципе как профессионала высокого уровня, несмотря на то, что я проработал всего пять с небольшим лет в компании. То есть как бы моя стоимость как профессионала достаточно высока именно в связи с тем, что я работаю здесь. Но есть определенные минусы, которые нельзя никак отделить от нашей работы. Это, прежде всего, ненормированный рабочий день, который формально есть нормированный, но в принципе это фикция, поскольку специфика работы такова, что в определенное время года, когда мы вынуждены как бы заниматься прямым общением с клиентом и напрямую помогать клиенту формировать финансовую отчетность или оказанию каких-то услуг консультационных... Нередки случаи так называемых и ночных посиделок. Поэтому это как бы минус, и это отнимает какое-то время от семьи и от общения с Ирой. В принципе это работа, от этого никуда не денешься, но хочется, чтобы время, проведенное на работе, сводилось к минимуму. Если работа этого требует, то пока как бы приходится расставить приоритеты таким образом. Ну и в принципе то, что еще основное, но сейчас это стало еще меньше, то, что характерно для нашей работы, - это то, что нет привязки к одному месту работы. То есть даже несмотря на то, что я как бы проработал 5 лет в компании, то все равно приходится много разъезжать, даже в пределах Москвы. То есть это достаточно отнимает много

времени и сил, а в командировки слетать, например, на одной неделе на Сахалин, а потом в Санкт-Петербург или Туапсе, ну это достаточно тяжело.

Интервьюер: Но ведь это же интересно?!

Респондент: Интересно, нооооо... Здоровье тоже достаточно важный аргумент, и в конечном итоге как бы это определенно до какого-то определенного момента.

Интервьюер: Спортивную форму теряешь?

Респондент: Ну как бы скажем, она не теряется, но чуть-чуть ухудшается ☺. И за этим приходится следить, подсаживаться на какие-то диеты, там готовить себя к какому-то купальному сезону. Ну недавно у нас с женой была такая совместная акция: мы поняли, что нам стоит обоим сильно похудеть, и мы просто сидели на диете. Мы считаем, что это было нам полезно для того момента. Мы добились того, чего хотели, скажем там.

Интервьюер: Скажи, Саиш, а у тебя никогда не возникало желания как-то сменить работу, или бросить, или переквалифицироваться...

Респондент: Ну, желание такое возникает, если честно, ну... раза два в год. Первый раз год, когда под какое-то важное мероприятие около Нового Года приходится куда-то уезжать в другую часть страны, а... еще в период с марта по май первая мысль, с которой ты просыпаешься утром: «Господи, как мне все это надоело». Но как бы этот период заканчивается где-то в середине лета – ближе к осени, и тогда как бы все устаканивается. Мысль такая, конечно, приходила, и не скрою, что предложения уже не раз поступали от работодателей других компаний, но пока как бы на данный момент ни я, ни Ира таких предложений серьезно не рассматриваем, поскольку как бы прежде всего как бы я для себя как бы делаю такой вывод, что я здесь имею, может быть, не максимальные финансовые возможности, которые мог бы получить в другом месте, но я имею достаточно стабильный карьерный рост, очень серьезный прирост в своих знаниях и профессионализме, все равно как бы скажем так, имидж мой как сотрудника этой компании как бы несравнимо дороже, чем имидж мой как сотрудника другой компании, что в принципе для меня является важным в этой работе. Я могу честно сказать, что, да, в мой планы входит достичь в этой компании самых высоких положений.

Интервьюер: То есть ты хочешь стать партнером?

Респондент: Ну... да. Честно скажу, это моя цель. То есть ради этого я положил много сил, может, ради этого я перевелся из N в Москву, там, да? То есть я уехал от родителей, от своей семьи там, то есть там все оставить, все, что было раньше, начинать тут новую жизнь... только ради таких соображений.

Интервьюер: А Ира с тобой вместе работает, да?

Респондент: Да.

Интервьюер: Она тоже менеджер?

Респондент: Нет, она уже старший менеджер. Ира старше меня на 3.5 года, можно сказать даже на 4. Да, она раньше меня пришла в компанию, и собственно говоря, мы здесь познакомились, когда я был ее подчиненным, работал у нее на проектах.

Интервьюер: Понятно. Очень интересно. А кто у вас дома занимается хозяйством: то есть стиркой, уборкой, мытьем посуды и т.д.?

Респондент: Ты знаешь, Наташ, наверно, так получилось, что об этом даже особо никто и не договаривался, как-то все само собой сложилось, ну в принципе все получилось, наверно, следующим образом: какие-то обязанности по дому, там, для себя с удовольствием выполняю я, но могу сказать, что они минимальные. То есть там да, я могу запихнуть посуду в посудомоечную машину, но ни уборкой, ни стиркой я не занимаюсь. Но я, соответственно, когда ремонт проводил в квартире, сделал все так, что если этим будет заниматься моя жена, то чтобы она тратила на это минимальное количество сил и времени. То есть я как бы считаю, что да, из таких дел нужно только уборка и пылесосение, а остальное все сделано таким образом, чтобы у Иры это затрачивало минимальное количество сил, чтобы что-то выстирать, прибрать или чтобы помыть ту же самую посуду.

Интервьюер: То есть она немного времени проводит?

Респондент: Ну... как бы... пока я не замечаю, что она на это много времени тратит. Возможно, в будущем что-то изменится, к чему-то она будет по-другому относиться, но пока... пока я этого не замечаю.

Интервьюер: А на работе она много времени проводит?

Респондент: Я бы сказал, что, наверно, даже чуть побольше, чем я. Потому что ну вот последние полгода, потому что я был занят покупкой квартиры, квартиру нужно было отремонтировать, и как бы в этом плане я всю инициативу я взял в свои руки и все делал только я...

Интервьюер: А как же Ира?

Респондент: Ну как бы в этом плане я все-таки считаю, что как бы женщина, я очень уважаю мнение, но в этом плане человек не очень-то практичный, то по сути как бы все пришлось делать мне. И как бы выбирал я сам, и планировать перепланировку той же самой квартиры я сам, установку всей

техники – как бы все пришлось, ну не пришлось, но как бы все делал я, т.е. на свой вкус, на свой выбор и так далее.

Интервьюер: А тебя устраивает такое положение дел, что вот этими вещами занимался ты и что она больше тебя работала? Или тебе хотелось бы, чтобы она сидела дома?

Респондент: Ммм... да, наверно, на данный момент меня устраивает то, что она работает... А вот такая ситуация сложилась, что я работаю меньше, чем она, ну так получилось некоторое время, но это по той причине, что я был поглощен вот именно что ремонтом, хотя я думаю, что в ближайшее время ситуация исправится, хотя я как бы не настаиваю на том, чтобы она уменьшала время, которое она проводит на работе, а работала, это как бы в настоящее время и я, и она в этом заинтересованы, да?.. Нам нужно обустроить свою жизнь, для чего необходимы какие-то финансовые вложения, пока в плане количества времени, которое мы тратим на работу, меня все устраивает. Я даже согласен его несколько увеличить.

Интервьюер: Саш, насколько я поняла, Ира занимает более высокую позицию в компании. Означает ли это, что она больше зарабатывает?

Респондент: Да, непременно, в настоящий момент это связано, кроме того, с тем, что, во-первых, она приехала сюда как сотрудник-иностранец, а иностранцы получают достаточно большую зарплату, чем... это достаточно стабильная практика. С тех пор, как она приехала сюда на работу, то компания сразу оплачивала ей квартиру, что в принципе достаточно минимизировало какие-то ее затраты на жилье, снимала квартиру как бы в центре, можно даже сказать, на Арбате она ее снимала. И в связи с этим, да, и зарабатывает она больше, чем я, это понятно.

Интервьюер: Извини за нескромный вопрос, но получается, что она как бы является основным кормильцем в семье, или ты так не считаешь?

Респондент: Слово «кормилец» я бы не стал употреблять, потому что тут на самом деле никто никого не кормит, но будучи поработав большее количество времени, да как бы она зарабатывает больше, чем я, и я не скрою, что, например, средства, которые были вложены в ремонт, в подавляющем числе это были ее деньги. Но это ничего не меняет.

Интервьюер: А тебя это не смущает?

Респондент: Нет, абсолютно. Я со своей стороны прикладываю все усилия, чтобы догнать ее уровня и сравняться с ней, да, вот и пока как бы достаточно этот план реализуется, вот, и я думаю, что в будущем эта разница будет постепенно сокращаться.

Интервьюер: Помимо зарплаты у вас существуют прочие источники, на которые вы живете, такие как пенсии, пособия, может быть, родители помогают, может, вы участвуете в какой-либо предпринимательской деятельности...

Респондент: Ну вот... особым таким, конечно, ничем не занимаемся, основной, конечно, источник – это зарплата, которая по российским меркам считается достаточно хорошей зарплатой.

Интервьюер: То есть для тебя и для Иры, да?

Респондент: Да, да. Зарплата хорошая и даже если брать нас независимо вот отдельных людей, да, то зарплата в принципе хорошая, удовлетворяющая всем потребностям, которая в принципе может понадобиться для любой семьи, поэтому я думаю, что деньги не являются проблемой и как бы зарплата, которую мы получаем, нас вполне удовлетворяет. В любом случае мы тогда бы думали о перемене работы, о чем мы в принципе пока не задумываемся. И второй момент... Ну родители нам особенно не помогают, потому что у нас родители живут в США, что в принципе не способствует особо сильному нашему общению, у нас совершенно разные жизни и как бы уклад жизни, которым мы живем и которым живут они, к тому же они сами достаточно обеспеченные и могут даже жить намного лучше, чем мы, поэтому это, я думаю, совсем не проблема. И как бы а мы стараемся ставить себя так, чтобы от них как бы финансово не зависеть. А со стороны моих родителей такого как бы не может быть, потому я сам родом не из такой как бы не из очень богатой семьи, которая как бы там особо много денег никогда не имела.

Интервьюер: А вообще, скажи, ты доволен уровнем дохода или хочется побольше? Наверняка хочется?

Респондент: Ну я в связи с этим могу сказать только одно в плане там других источников доходов то, что реально основной наш доход это даже не наша зарплата, а это бонус, который мы получаем как менеджеры компании. Это формирует наш основной доход. И этот доход несравнимо конечно более ощутим финансово, эти бонусы, чем основная зарплата, поэтому хотя бонус выплачивается с определенной периодичностью по результатами определенных проектов или временных периодов, но он оказывает существенное влияние на финансовое положение. То есть если компания будет всем менеджерам выплачивать бонусы, скажем там, к Новому Году, которые будут достигать размера 10-15 тыс. долларов на человека, то можно под хороший срочный вклад деньги сразу куда-то использовать или вложить.

Интервьюер: Ну вы этим пользуетесь?

Респондент: Конечно!!! Конечно, мы этим пользуемся, и в этом плане такого рода вклады, ну и, могу сказать, что, возможно, задумываюсь о каких-то инвестициях в какие-то там ценные бумаги или

какие-то паевые фонды или более агрессивное управление средств, имеющихся в наличии, ну, например, в рамках каких-то там инвестиционных компаний, ну, например, я для себя выбираю Тройку-Диалог, что-то в этом духе.

Интервьюер: Понятно, очень интересно. Саш, а вот если просто пофантазировать на тему. Какой бы уровень общесемейных доходов, т.е. тебя и Иры тебя бы удовлетворил?

Респондент: Ну, я думаю, что меня мысль перестала бы мучить, сколько я зарабатываю, если бы я знал, что в распоряжение моей семьи поступает в месяц стабильно... около 20 тыс. долларов. Мне кажется, это этих денег, это уже такой уровень дохода в месяц, который может позволить (подчеркиваю еще раз, чистого, то есть после вычета всяких там налогов), и как бы то, что такое количество доходов может гарантировать, что ни я, ни моя жена, ни в будущем наши дети не будут задаваться мыслью о том, а сколько это стоит. Желание есть такое. То есть вопрос относительно детей, когда это будет актуально, не ясен, и будет ли актуально вообще, но пока четкой ясности в этом нету. Пока скажем так. Периодически этот вопрос как бы поднимается, но в какое-то время получается, что я как бы к этому не готов, я настаиваю, что это надо отложить, то Ира говорит, что у нее нет настроения, что ммм... даже... иногда как бы и работа является тому виной, да? А иногда просто общее состояние. Вот у нее недавно умер дедушка, и она не очень-то была готова к каким-то там эмоциональным потрясениям. нужно ей было отойти от этого.

Интервьюер: Скажи, а вот на питание вы примерно какую часть семейного дохода тратите?

Респондент: В настоящее время я думаю, что мало. Я думаю, что очень мало, потому что даже исходя из нашего текущего семейного дохода, в месяц у нас где-то тысяч 7-7.5 долларов у нас получается на двоих. Даже больше. И из этих денег (я назвал минимальную цифру, на самом деле) я думаю, что в месяц расходы на еду, если не устраивать каких-либо там вечеринок, в месяц, я думаю, что максимум 1.5 тысячи долларов. Это и то уже с учетом того, что мы дома в принципе мало бываем, потому что наша работа, и по выходным часто едим на работе, что в принципе опять же эти расходы возмещаются работой, а, собственно говоря, не из нашего кармана.

Интервьюер: А где вы чаще питаетесь: дома или в ресторанах, когда есть возможность выбора?

Респондент: Ну в основном сейчас можно сказать, что наверно это рестораны. В подавляющем своем числе это рестораны. То есть дома все для этого есть, дома тоже питаемся, но это все вот как-то оно ну, скажем так, менее регулярно, чем питание вне дома, поскольку это опять же связано просто с работой. Если мы заканчиваем в 10 часов вечера, нам проще зайти куда-то поесть, чем все это готовить, а потом еще прибирать и так далее.

Интервьюер: То есть вы дома не готовите?

Респондент: Ну... мало.

Интервьюер: Саш, скажи, а у вас бонусы на работе предсказуемы в своем размере или они как снежный ком на голову: сейчас много, потом мало...?

Респондент: Нет, все очень предсказуемо хотя бы потому, что я... ну мы уже достигли того уровня, что мы в состоянии это предсказать. Мы в состоянии управлять и сделать так, чтобы бонус достиг того уровня, который нам нужен. Мы достаточно имеем рычаги влияния на тех проектах, где мы работаем. Где-то мы можем затраты уменьшить на проектах, которыми мы руководим. И чем меньше будут затраты на проект, тем, соответственно, больше будет и наш доход. Точнее, доход компании и часть дохода, которая причитается нам с этого проекта. Тем более перед началом каждого проекта мы в принципе имеем какую-то планку, установленную предполагаемых затрат, которых мы в принципе не должны превышать. Даже только при подписании контракта при установленных рамках планируемых затрат мы уже знаем, сколько мы получим за этот проект в качестве бонуса.

Интервьюер: Скажи, а если бы возник какой-то незапланированный доход, достаточно большой. По крайней мере соизмеримый с месячным уровнем заработной платы, то на что бы ты его потратил?

Респондент: Здесь я могу сказать одно: есть много мыслей, которые мне хотелось бы реализовать. Я уже не раз думал о том, что можно было бы вложить деньги в какие-либо ценные бумаги, я реально очень серьезно отношусь к этой проблеме и уже не раз об этом думал. Срочные вклады, как я сказал, мы уже используем, я уже давно этим увлекался. Не скажу, что я много денег на этом заработал, скажу, что я больше СЭКОНОМИЛ!.. то бишь я деньги просто выводил из оборота, тем самым не тратя их. Не давая деньгами со временем удешевить, я просто на этом зарабатывал. А сейчас единственный ход я вижу только, возможно, в операциях с ценными бумагами, ну... и я не исключаю возможности операций с недвижимостью.

Интервьюер: По большому счету, деньги ради денег?

Респондент: Да. Деньги ради денег. Честно.

Интервьюер: Скажи, а где ты последний свой отпуск провел?

Респондент: В Египте.

Интервьюер: Вы вдвоем ездили?

Респондент: Да, ну нет, как бы мы вдвоем ездили, но у нас была в работы целая компания.

Интервьюер: А почему вы решили именно в Египет поехать?

Респондент: Ммм... ну не знаю... Наверно, потому что не хотелось заморачиваться о том, чтобы ехать куда-то еще... Ну и все-таки по сравнению даже с той же Турцией Египет будет дешевле.

Интервьюер: Были ли какие-то другие предложения по поводу этой поездки? Или вы как-то сразу решили?

Респондент: Не помню... Мне кажется, я как-то уже договорился, потом уже всем сказал... Там вариантов не было, и все согласились.

Интервьюер: Ну и Ира тоже, да?

Респондент: Ну да! Но инициатива исходила от меня.

Интервьюер: То есть решение ты принял сам? Вы это никак не обсуждали?

Респондент: Нет, ну как бы обсуждали, что надо куда-то к морю поехать, но исходя из каких-то финансовых возможностей, поскольку я занимался ремонтом, я обосновал выбор и особых возражений не получил.

Интервьюер: А отель дорогой был?

Респондент: 4-5 звезд, достаточно приличный, но особо там каких-то претенциозных хором и апартаментов мы не планировали. Я считаю, деньги на это тратить нерационально.

Интервьюер: А вы еще не думали, где бы вы хотели провести следующий свой отпуск?

Респондент: Да я не знаю, вроде пока нет... ремонт закончился, но сейчас надо было бы приобрести хоть какое-то средство передвижения, чтобы можно было уже передвигать не на метро, а на каком-то транспортном средстве.

Интервьюер: Вы хотите купить машину?

Респондент: Да. Машины у нас пока нет. Вот этим вопросом мы сейчас вплотную занимаемся. А про отпуск пока не думали, потому что не знаем, как будет с работой обстоять в следующие полгода дела, какой будет... какое время потребуется провести на работе, поэтому пока сложно решить, но... думаю, что ближе к осени мы сможем уже определиться.

Интервьюер: Саи, скажи, а ты вообще деньги в долг берешь?

Респондент: Ну в принципе... можно практически сказать, что все-таки, наверно, нет. Если беру, то беру так, что... ну по сути я даже не знаю, можно ли это назвать «брать в долг» или нет... ну поскольку в принципе Ира зарабатывала больше, чем я в тот момент, то, можно сказать, что я как бы занял у своей жены, чтобы купить эту квартиру. Но в данном случае я особо ее мнения не спрашиваю, т.к. в принципе семенным бюджетом распоряжаюсь я и я в принципе решал, что и как мы будем делать. Ну я думаю, что из одного кармана в другой перекладывать... смысла особенного нет.

Интервьюер: А в долг кому-нибудь даешь?

Респондент: Практически нет.

Интервьюер: К тебе просто не обращаются или ты сам стараешься не давать?

Респондент: Стараюсь не давать.

Интервьюер: По принципу «своя рубашка ближе к телу»?

Респондент: Ну... это как бы... вопрос такой... что... если есть лишние деньги, то, как ты правильно сказала, я трачу их на то, что «деньги ради денег». Мне так спокойнее. Сколько я себя помню на работе, я не помню, чтобы я особо кому-то давал в долг. Ну, возможно, дал 300 рублей на обед, но не более того.

Интервьюер: А на крупные покупки всегда хватает? Или приходится занимать?

Респондент: Ну... Пока да, пока особо такого не было. Единственное, что самая крупная покупка была – это квартира, на которую в итоге общими усилиями мы собрали средства.

Интервьюер: А приходилось откладывать деньги на квартиру, на ремонт?

Респондент: Э... Ну приходилось, нет, приходилось, конечно. К тому времени, как начался ремонт, все те деньги, которые мы получали, они автоматом сразу тратились на все возможные клеи, обои, штукатурки, выравнивания, гипсокартон и т.д. Хотя на тот момент, когда мы купили квартиру, тот объем средств, который мы накопили, считался достаточным, но возникали всякие текущие расходы на ремонт, просто потому, что квартира была куплена в таком вот совершенно непотребном виде, и нам потребовалось все заново разрушить, все заново сделать.

Интервьюер: Скажи, Саи, а сейчас ты откладываешь деньги?

Респондент: Ну сейчас я только как бы только вот, можно сказать, что только отдышались от этой процедуры, какие-то деньги появились. Могу сказать, что да, сейчас я стал более жестко относиться к вопросу финансового контроля семейного бюджета...

Интервьюер: Но ты откладываешь на «черный день» или на что-то конкретное?

Респондент: Ну... скажем так... конкретного ничего нет, но как бы вот для себя я как бы не обозначаю данное как «черный день». Я просто как бы аккумулирую какие-то финансовые средства для того, чтобы они просто были, чтобы была какая-то финансовая подушка, которая может быть использована в любом направлении. И соответственно, чем эта подушка будет мягче и больше, тем мне будет спокойнее.

Интервьюер: А вообще как часто ты покупаешь какие-то крупные вещи? Приведи примеры.

Респондент: Я думаю, что за последние полгода только те покупки, которые связаны с квартирой. Только потому что нужен был телевизор, я его купил. Нужен был домашний кинотеатр, я его купил. Но даже честно могу сказать, что на приобретение того же сотового телефона я не считал целесообразным тратить деньги, я просто по должности получил новый телефон в компании. Предыдущий телефон, который у меня был, я его использовал порядка четырех-четырех с половиной лет.

Интервьюер: Понятно, а вот решение о покупке квартиры, я так полагаю, - это самое крупное решение, которое вы сделали вместе?

Респондент: Ну, можно сказать, что мы, но по большому счету я.

Интервьюер: То есть ты сам его принял?

Респондент: Да.

Интервьюер: Вы вообще это не обсуждали?

Респондент: Нет, все равно все, что я как бы выбирал, я с ней согласовывал... Ну, когда я выбрал квартиру, я привез ее и показал, обосновал также свой выбор, почему как бы я выбрал именно это, а не другое.

Интервьюер: А вам не нравилась та квартира, которую Ире снимала компания?

Респондент: Ну не знаю, здесь наверно как-то сработал тот принцип, что хотелось что-то свое... Та квартира для меня была чужая, по большому счету, и хотя Ира жила в ней достаточно давно и хорошо ее обиходила, но квартира та видно, что была не своя, потому что она была достаточно холодная и как бы скажем так, семьей в той квартире и не пахло. И мне хотелось, чтобы это было независимо, отдельное такое гнездышко... и сделанное по тому, как я хочу и как я все это вижу.

Интервьюер: Скажи, а вы на квартиру потратили полностью свое накопление, т.е. вы ни кредит, ничего не брали?

Респондент: Нет, я не люблю... заморачиваться с кредитами, не люблю от кого-то зависеть.

Интервьюер: А по поводу следующей какой-то крупной покупки подумывали?

Респондент: Ну опять же машина.

Интервьюер: А вы вообще на чем-нибудь экономите или живете широко и с размахом?

Респондент: Ну я вообще-то стараюсь экономить на всем. Ну в принципе даже если мне нужно позвонить сотруднику компании, я буду звонить ему со стационарного телефона, а не с мобильного.

Интервьюер: А внутри семьи как у вас происходит распределение? Например, такой пример: пришли вы вдвоем после работы голодные. Осталась последняя котлета. Кто съест ее?

Респондент: Я съем.

Интервьюер: Почему так?

Респондент: Не знаю... Ира обычно вечером мало ест, поэтому я, даже не спрашивая, съедаю. Сложно сказать. Не думал об этом.

Интервьюер: Скажи, а у вас общие семейные деньги хранятся как-то вместе или каждый тратит свои заработки сам?

Респондент: Ну фактически они хранятся вместе и в принципе можно сказать, что они мной контролируются.

Интервьюер: Вместе... это какой-то общий котел, да, существует?

Респондент: Ну... две карточки лежат рядом банковские. У меня в кошельке.

Интервьюер: То есть у тебя есть карточки от обоих банковских счетов – от твоего и от Ириноного. Да?

Респондент: Да.

Интервьюер: А у нее?

Респондент: Ну у нее это не единственный счет, а по работе как бы мы ходим на обед всегда вместе и я стараюсь всегда платить.

Интервьюер: У нее тоже есть карточки от этих двух счетов?

Респондент: Ну, наверно. Я об этом, честно говоря, даже не задумывался.

Интервьюер: Понятно. А когда вы получаете зарплату, вы ее снимаете и дома куда-то складываете или каждый снимает по мере необходимости?

Респондент: Я когда получаю письмо о начислении зарплаты – распечатки с банковских счетов, я смотрю, чтобы все было начислено правильно, чтобы были учтены все вычеты налогов, начисления за командировки, если таковые были и просто у себя в файлике помечаю, сколько денег находится на текущем счете, чтобы дальше планировать свои расходы.

Интервьюер: А Ты свой счет проверяешь, а Ира свой счет проверяет?

Респондент: Все счета проверяю я.

Интервьюер: Понятно. А скажи, ваши родители как-то делятся с вами своими доходами?

Респондент: Можно сказать, что нет.

Интервьюер: Нет?

Респондент: Просто все достаточно самостоятельные люди в плане финансов, особо никто не нуждается ни в чьей помощи.

Интервьюер: То есть, в принципе, у вас доходы прозрачные?

Респондент: Да.

Интервьюер: А существуют ли какие-либо доходы у тебя, о которых Ира неизвестно?

Респондент: Да существуют.

Интервьюер: А что это за доходы?

Респондент: Ну, как я уже сказал, это те же, например, депозиты, которые я вкладывал, еще будучи когда даже работал в Н. Это те средства, которые я получил от продажи машины. Я просто на этом внимание не акцентировал, эти просто пустил соответственно в оборот. Ну, это вот такие самые яркие примеры. Ну и есть у меня один такой резервный счетик небольшой, на который я периодически по возможности кидаю какое-то энное количество денег. Вот это, наверно, можно отнести к тому, что на самом деле является «черным днем». То есть, возможно, какие-то, которые могут быть понесены по совершенно непредвиденным обстоятельствам. Ну, может быть, какие-то суперрасходы, которые потребуются на квартиру, если там нас кто-нибудь зальет, или мы кого-нибудь зальем, или там, знаешь, какая-то автокатастрофа, какие-то совершенно необходимые больничные расходы и эти, в конце концов, средства, может, что-то мне понадобится по жизни, я не знаю, я пока об этом не думал.

Интервьюер: Правильно я поняла, что Ира не знает?

Респондент: Нет, она не знает.

Интервьюер: А почему? Почему ты скрываешь? Или она просто не интересуется?

Респондент: Да не знаю, просто, наверно, как-то речь об этом не заходила. Ну, в конце концов, по большому счету, все вопросы финансовые вижу я. Я со своей стороны ничего не распространяюсь об этом.

Интервьюер: И ее в принципе не удивляет, когда она берет свою банковскую карточку и хочет что-то купить, а там, бах, ей не хватает, потому, что ты эти деньги перевел на какой-нибудь депозит? Все равно вопросы не встают?

Респондент: Я не знаю, она в принципе об этом не говорит. Ну, я думаю, наверно, она в курсе того, что происходит.

Интервьюер: Понятно. А у вас в семье глава семьи есть?

Респондент: Так вопрос никогда не ставили.

Интервьюер: Ну, просто подумай сам.

Респондент: Ну, в принципе получается, что все-таки наверно я.

Интервьюер: А почему? По какому критерию ты относишь себя к главе семьи? Это тот, кто больше зарабатывает, или тот, кто ведет все хозяйство?

Респондент: Тот, кто всем управляет.

Интервьюер: Управляет чем?

Респондент: Всем. Всей жизнью в принципе.

Интервьюер: Всеми решениями?

Респондент: Да.

Интервьюер: Касающимися...

Респондент: Касательно всего или почти всего.

Интервьюер: Ты ведешь учет только поступлений зарплаты или учет потраченных средств тоже?

Респондент: Нет. Само собой. Учет расходов, которые я понес на ремонт, все до копейки мной рассчитывались.

Интервьюер: Ну а ремонт, это особый случай. Расскажи, как ты это делал. Брал чеки или какие-то распечатки с банковских счетов или какие-то тетради, записи?

Респондент: Я снимал соответствующие деньги. Ехал в магазин, выбирал то, что мне нужно было, и то, что я хотел сделать у себя в ремонте: там, плитку, соответствующую технику, ту, которая мне была нужна в квартире, записывал ее артикулы, соответственно, на листочке бумаги, приезжал, отдавал эти артикулы вместе с деньгами той бригаде, которая делала ремонт, и требовал потом от них отчета просто в соответствии с проделанной работой. За то, что они купили по количеству проверял количество ящиков, которое они покупали, сверял, что написано в чеке, сколько средств они израсходовали, и как бы в соответствии с тем договором, в принципе, таким устным, который мы с ними договаривались, о стоимости одного метра за ремонт квартиры, с учетом всех больших работ, которые там были проведены, просто сам рассчитывал, сколько должен был им заплатить. Заплатил, и никаких возражений по этому поводу они не имели.

Интервьюер: Здорово. Это получается такой эффективный метод?

Респондент: Ну а других способов нет. Это единственный способ в данной ситуации, когда можно было хоть как-то, даже на не очень большую сумму, но сократить свои расходы на ремонт, потому что расходы были достаточно значительные.

Интервьюер: Ну, это ремонт, это отдельно. А в повседневной жизни? Ты ведешь учет средств?

Респондент: Ну, в принципе я всегда знаю, сколько денег у меня в кошельке.

Интервьюер: А сколько денег на счету?

Респондент: Тем более.

Интервьюер: А Ира ведет учет?

Респондент: Нет, ее это не касается.

Интервьюер: А она перед тобой как-то отчитывается о своих мелких тратах?

Респондент: Нет. Мелких нет.

Интервьюер: А крупных?

Респондент: Да. Но она в принципе их не совершает без меня. Все расходы, которые совершаются в размере больше пары купленных туфель, все эти расходы, всех этих расходов я в курсе, до того, как они совершаются.

Интервьюер: А ты? О своих крупных или мелких тратах отчитываешься?

Респондент: Теперь крупных трат теперь особо нет, поэтому могу сказать, что нет, ну а мелких, опять в пределах той же обуви или костюма, не считаю нужным сообщать.

Интервьюер: Ясно. Ты считаешь, что в принципе можно самостоятельно принимать решения о тратах, или следует как-то согласовывать со всеми членами семьи, ну, в частности, с женой.

Респондент: Ну, я считаю что...

Интервьюер: В теории?

Респондент: В теории, я никогда не задумывался. Я всегда делал то, что считал нужным в данный конкретный момент, в данной конкретной ситуации, и все зависит от цели того, что мы хотим, на что мы хотим потратить деньги. И думаю, что в данной ситуации то решение, для целесообразности, будет более существенной принимать одному человеку, нежели чем сообща.

Интервьюер: Понятно. А вот решение о том, на что тратить деньги в принципе в вашей семье всегда ты принимаешь?

Респондент: Ну, можно сказать. Что да.

Интервьюер: А почему так сложилось? Почему ты? Почему не Ира?

Респондент: Ну, не знаю. Просто с самого начала наших с ней отношений взял инициативу я в свои руки.

Интервьюер: И тебе нравится такое положение вещей?

Респондент: Меня все устраивает.

Интервьюер: Ты хотел бы что-нибудь изменить?

Респондент: Нет.

Интервьюер: Скажи, а у всех людей должны быть личные деньги, как ты считаешь?

Респондент: Да, но с очень четко определенным уровнем этих средств.

Интервьюер: Каким, например?

Респондент: Ну, скажем так, я не могу сказать точно выраженным в деньгах, я могу сказать, что именно вот просто словами определить достаточно низкий. Минимальный уровень, ну там карманные расходы текущего дня, ну недели, например, не более того.

Интервьюер: Скажи, я понимаю, у тебя есть в распоряжении средства, о которых Ира не знает. Она в принципе догадывается, что у тебя есть какие-то личные деньги?

Респондент: Нет. Она не в курсе.

Интервьюер: На что ты их откладываешь? На что ты их хочешь потратить?

Респондент: Ну, здесь наверно, принцип, как ты правильно сказала, деньги к деньгам, не более того. Просто для того, чтобы они были и постоянно увеличивались в своем количестве.

Интервьюер: Просто, чтобы чувствовать себя уверенным?

Респондент: Независимым.

Интервьюер: От кого?

Респондент: Можно сказать, что от всех.

Интервьюер: Независимым от своей жены или от общества?

Респондент: От всех.

Интервьюер: Скажи, Саша, а эти отложенные деньги – это в основном деньги из твоих заработков или из денег, заработанных Ирой?

Респондент: Нет, это в основном мои заработки.

Интервьюер: А деньги Ирины вы больше тратите?

Респондент: Да. В основном Ирин заработок был истрачен на ремонт.

Интервьюер: А тебе приходилось когда-либо у нее просить денег?

Респондент: Нет.

Интервьюер: Просто всегда берешь и все?

Респондент: Да.

Интервьюер: Скажи, где ты хранишь те деньги, которые ты от нее прячешь? На банковских счетах или есть какие-либо наличные сбережения.

Респондент: Все оформлено либо в карточки Американ Экспресс, и индивидуальные номера даже хранятся в специальной банковской ячейке, которую я периодически проверяю и докладываю новые, если приношу новые.

Интервьюер: Ты прячешь ключи от ячейки?

Респондент: Банковской ячейки? Да. Они лежат у меня в сейфе на работе.

Интервьюер: Скажи, а тебе приходилось когда-нибудь скрывать долги? Одно дело скрывать какие-то свои сбережения, а другое дело, мало ли бывает, ну там загулял. Занял крупную сумму? Проиграл в казино...

Респондент: В казино не хожу. Особо трат таких нет, но бывает, что какие-то непредвиденные расходы там, приезжают какие-то друзья, мы идем куда-то с ними чисто мужской компанией куда-то там отдохнуть, то, возможно, совершаются какие-то дополнительные траты.

Интервьюер: Саша, ты когда-нибудь находил деньги или какие-либо ценные вещи, спрятанные своей супругой.

Респондент: Нет, не припомню таких случаев.

Интервьюер: А если бы нашел, чтобы ты сделал? Какова была бы твоя реакция?

Респондент: Моя реакция была... почему я не смог заранее это предвидеть. Все, что она делает, я в принципе знаю еще до этого.

Интервьюер: Интересно. А вот если бы Ира нашла твою тайную ячейку в банке? Какая была бы у тебя реакция? Чтобы ты сделал?

Респондент: Ну, я думаю, что моя реакция была бы... первое, что сделала бы она: особо спрашивать ничего не стала.

Интервьюер: Она тебя боится?

Респондент: Не думаю, что боится, она просто считает, что это не ее дело. Точнее, я так считаю, а она с этим согласна или говорит, что согласна. В данном случае разницы между двумя этими вещами особо я не вижу. И поэтому, там, в данном конкретном варианте никаких вопросов бы не было, а если бы вопросы были, то ответ будет такой, что так надо. Без особых объяснений.

Интервьюер: И она дальше не будет интересоваться? Думаешь, что нет?

Респондент: Думаю, что нет.

Интервьюер: Скажи, а вот в том, чтобы тайно откладывать деньги, есть некий что ли спортивный интерес или азарт. Это же как-то захватывает?

Респондент: Ну, наверно не то чтобы спортивный азарт, я скажу, что такое, ну немного чувствуешь себя графом Монте-Кристо, конечно, но, наверно, не особенно. Это не спортивный азарт, а скорее такая, более или менее жизненная практичность. Это не ради того, чтобы, скажем так, просто идти на риск или какие-то супердоходы, просто чтобы был параллельно еще какой-то объем финансовых средств, который независимо от текущей деятельности мной контролировалась и регулировался. Не более того.

Интервьюер: Понятно. Скажи Саша, а вот то, что ты скрываешь от Иры средства, которые ты откладываешь, может помочь избежать конфликтов в семье?

Респондент: Не вижу связи вообще между этими вещами.

Интервьюер: А вот ситуация, которая существует, когда ты контролируешь все денежные средства. Это тебя устраивает?

Респондент: Да. Абсолютно.

Интервьюер: Ты не хотел бы что-либо поменять?

Респондент: Нет. Вот такая ситуация, как я сейчас все это организовал, меня устраивает ситуация полного контроля за финансовыми потоками.

Интервьюер: А как ты думаешь, у Иры есть какие-нибудь личные деньги, о наличии которых ты можешь не иметь представления?

Респондент: Думаю, что есть, но очень незначительные. Очень незначительные.

Интервьюер: Что бы ты посоветовал своим детям? Иметь свои личные деньги? Держать это в секрете? Или же завести в своей семье что-то типа общего котла?

Респондент: Смотря кому.

Интервьюер: Мальчику или девочке?

Респондент: Мальчику, наверно, бы посоветовал. Девочке, наверно, бы нет. А систему общего котла я в принципе сам не приемлю, поэтому никому рекомендовать не собираюсь.

Интервьюер: И что бы ты посоветовал мальчику и девочке?

Респондент: Девочке, наверно бы посоветовал слушать, что скажет муж, а мальчику, чтобы умел распоряжаться всеми средствами, которые есть у него в распоряжении, у его семьи.

Интервьюер: Ну а тебе не кажется, что если сказать девочке: «Слушай, что скажет муж!», в какой-то момент она может оказаться обиженной? Или обделенной?

Респондент: Возможно, но я про это еще не думал, просто потому, что у меня пока нет детей. Теоретически моя точка зрения поменяется, но пока я думаю именно так.

Интервьюер: Хорошо Саша! Просто огромное тебе спасибо за интервью, за то, что рассказал, это действительно интересно. Все, спасибо до свиданья.

Респондент: Всего хорошего.

Пример интервью №2. Интервьюер: Елизавета Мосакова

Я: Елена, расскажите, пожалуйста, о себе. Сколько вам лет?

Е: 52

Я: Какое у вас образование?

Е: Высшее образование

Я: А какой вуз вы окончили?

Е: МГТУ им.Баумана.

Я: По какой специальности?

Е: Оптико-волоконное производство

Я: Скажите, пожалуйста, а. Сейчас Вы замужем, разведены ...?

Е: вдова

Я: А раньше состояли ли когда-нибудь в зарегистрированном или в незарегистрированном браке?

Е: Состояла в зарегистрированном

Я: Сколько раз?

Е: 1раз

Я: Есть ли у Вас дети?

Е: Да, дети и внуки. Дочь и две внучки.

Я: А какого возраста?

Е: 35 лет

Я: Вы живете одна или с семьей сейчас?

Е: Живу одна.

Я: А скажите, пожалуйста. Где Вы родились?

Е: На Украине

Я: как долго тут живете?

Е: около 40 лет

Я: Причисляете ли Вы себя к какой-либо религии?

Е: Да, христианка.

Я: А в данный момент вы работаете?

Е: Работаю, я предприниматель, у меня магазин, я директор компании

Я: Как долго?

Е: 8 лет уже

Я: Хотели бы найти себе другую работу? сменить данную на другую.

Е: Сменить вид деятельности...

Я: Пойти на госслужбу, например.

Е: Пойти туда, где я раньше работала, просто нет возможности,

Я: А хотелось бы?

Е: Да уже наверное и нет. Как хотелось бы, тут желаемое за действительное принимать нельзя. Научно-исследовательский институт, в котором я раньше работала, можно сказать, что закрылся.

Я: А просто бросить и сесть дома?

Е: Нет, сидеть дома, доход-то нужно.

Я: А пенсия или ещё что? например, дети.

Е: Нет такой возможности. Это, конечно хлопотно, но интересно работать.

Я: А невозможность сидеть дома это с чем связано? что просто нет такой возможности

Е: Нет, просто не хотелось бы?

Я: Скажите, пожалуйста, вы хозяйство ведете сами или вам дети помогают?

Е: Нет, дети не помогают. Веду хозяйство сама.

Я: А вас устраивает, что вам дети не помогают?

Е: Нет необходимости в их помощи. Я им помогаю.

Я: А ваш доход состоит из чего: зарплата, огород дотации или ещё что.

Е: У меня есть дача, я огород из интереса немного сажаю, но там практически ничего не вырастает.

А так это моя зарплата и прибыль компании.

Я: А огород он существенную роль занимает в доход?

Е: Нет

Я: Но те, кто живет в сельской местности, у них доход занимает существенное место в жизни.

Е: Я понимаю, но я просто не успеваю за ним ухаживать. Так растет в основном трава.

Я: А довольны ли вы получаемым доходом?

Е: С переменным успехом. Но в среднем, да, мне на жизнь хватает.
Я: Довольны только потому, что на жизнь хватает?
Е: Нет, на то, на что нужно, на то хватает.
Я: А если представить ситуацию, что у вас будет такой доход, как вы захотите, то какой бы уровень вас устроил.
Е: Нет предела мечтаниям.
Я: А все же?
Е: Какой бы мне хотелось?
Я: Да
Е: 5-10 тысяч долларов, но лучше миллион.
Я: А какую часть дохода вы тратите на питание?
Е: На питание уходит около 300 долларов.
Я: Нет, а доля?
Е: Это коммерческая тайна. Это все не корректные вопросы. Можно примерно высчитать, сколько человек примерно получает. Я пирожными и севрюгой и красной икрой не питаюсь.
Я: А продукты питания где покупаете?
Е: В супермаркете
Я: Почему?
Е: Выбор продиктован тем, что приходишь туда, а там есть все продукты, которые мне требуются. В седьмом континенте.
Я: А на рынке?
Е: Так санитарная гигиена не на том уровне, можно и заболеть. Так и просроченное. А в супермаркете гарантировано.
Я: А просроченные продукты, ведь можно посмотреть срок годности?
Е: Там могут и фальшивку сунуть, переклеить сроки, перебить. Нет, это рискованно для жизни.
Я: А если доход мог увеличиваться по взмаху волшебной палочки, вы бы увеличили расходы на питание?
Е: Нет, наоборот, я стараюсь урезать питание, чтобы не толстеть.
Я: А семгу 3 раза на день и по утрам шампанское?
Е: Нет, это вредно для здоровья, лучше кефирчику.
Я: А ананасы? Их можно есть 3 раза в день, они же для похудения.
Е: Нет, надоест. Я сторонник здоровой пищи, а деликатесы не на каждый день.
Я: А кефир не надоест ежедневно пить?
Е: Ну, иногда, молоко.
Я: А почему с увеличением дохода нельзя есть ананасы?
Е: Ешь ананасы и рябчиков жуй??
Я: А если бы появились шальные деньги, незапланированный доход. Вы бы на что их потратили?
Е: Незапланированный доход? Ну, на расширение деятельности предпринимательской. Можно шикарный авто покупать, на них тоже приятно ездить.
Я: А золото и бриллианты?
Е: Можно и их, но мы не привыкли к такому. Опасно в них ходить у нас.
Я: А где вы провели последний отпуск?
Е: В Анталии
Я: Почему? Почему не Подмосковье?
Е: Так уже отдыхала, знакомое место.
Я: Но это же за граница? Сервис или что?
Е: Сервис, да, потрясный, климат.
Я: А кроме Анталии рассматривались ли другие варианты?
Е: Вариантов сегодня много.
Я: Какие рассматривались?
Е: На Кипре, в Тайланде.
Я: А с кем-нибудь обсуждали, где вам провести?
Е: Со знакомыми, с родственниками.
Я: И кто чем мотивировал куда ехать?
Е: Члены семьи предлагали в Анталию.
Я: Почему?
Е: Сказали, в знакомое место ехать приятней.
Я: А ваш выбор, это долго длилось, были ли споры?
Е: Были прикидки, цены смотрели и время года и уровень сервиса.
Я: Долго обсуждали?
Е: Пару раз
Я: А кто сказал последнее слово?

Е: Внуки
Я: А следующий отпуск где планируете провести?
Е: Дожить дот него надо сначала.
Я: А если доживем то где?
Е: Не знаю, сейчас есть где отдыхать.
Я: На какие-либо нужды занимаете деньги? Или кредиты берете?
Е: Нет, кредит-то можно взять в банке на расширение производство, а не на бытовое.
Я: А на бытовые?
Е: Нет, не беру.
Я: А на крупные покупки?
Е: Тоже, стараюсь заработать. Я зарабатываю.
Я: Если нет хорошей стиральной машины, то лучше мучиться со старой, чем взять кредит и купить новую?
Е: Я зарабатываю достаточно, чтобы приобрести стиральную машину. Это для меня не проблема.
Я: А автомобиль?
Е: За 100 тысяч долларов –дорого, но лучше заработать и потом купить. А пока не заработаешь лучше подешевле автомобиль, например, отечественный.
Я: Но это если совсем подешевле.
Е: Да. Нет, но за 7000 долларов можно купить что-то почти полуприличное.
Я: А в долг вы не берете даже ради 600-го Мерседеса?
Е: Нет, не возьму.
Я: Почему? Это же так престижно?
Е: В стране, конечно, политическая и экономическая ситуация в стране стали спокойней, но брать большие суммы в долг, а вдруг опять какие-то неожиданности типа дефолта 1998 года? А потом как ? потом ещё и убить могут.
Я: А у родственников взять в долг?
Е: Нет таких родственников, у которых можно было бы брать десятки тысяч долларов в долг
Я: А родственники у вас берут в долг?
Е: Берут.
Я: И обычно это кто?
Близкие родственники. Например, дочь или племянники.
Я: Как часто?
Е: По мере необходимости и по мере возможности.
Я: А они вам отдают?
Е: Пока отдавали. не те суммы брали, чтобы не отдавать.
Я: Я вас правильно понимаю, что на крупные покупки вы не берете?
Е: Не беру.
Я: А откладываете деньги на что-нибудь? На крупное?
Е: Имеете в виду местный фонд стабилизационного значения? Да, создаю.
Я: А то, что вы откладываете, это больше на черный день или на какие-то цели, на покупки.
Е: В совокупности на все?
Я: А разделяете что и на что?
Е: Нет, я и говорю, что это местный фонд стабилизационного значения.
Я: А фонд можно для себя, а можно для компании. А у вас для чего?
Е: Для компании.
Я: А если завтра есть нечего? Это деньги больше на страховку чего? Себя или бизнеса?
Е: На страховку бизнеса, я же и представляю свой бизнес.
Я: Бизнес же может прогореть и лопнуть, а тут останутся деньги, на которые ты живешь!?
Е: Ну, да, или подправлять и подпитывать бизнес из этого фонда. Все зависит от ситуации.
Я: А вы как предпочитаете? деньги тратить ежедневно, ни в чем себе не отказывать или копить, а потом как прокутить все? Доставлять себе ежедневные мелкие радости или редко, но крупные радости?
Е: Все зависит от ситуации в бизнесе. Если хорошее положение, бизнес успешен, то можно и по-крупному. По принципу, чем мех дороже, тем он лучше. От крупной покупки доставишь себе больше удовольствия. Например, квартира, это очень дорого, но как приятно.
Я: Вы предпочитаете в повседневных тратах ограничить., чтобы скопить на крупное?
Е: Ну как ограничить, в еде я себя не ограничиваю. Но в бриллиантах не хожу, даже из принципа. А одежда нормальная, не очень шикарная, просто нет в этом необходимости, не считаю нужным.
Я: А что касается крупных вещей?
Е: Повседневно не очень много мотаю денег. Крупные вещи это какие? Сегодня одежда и стиральная машина не считаются крупными вещами.

Я: А дача? Например, ботинки за 10000, с учетом того, что прожиточный минимум чуть меньше трех. тогда как? как часто покупаете вещи выше прожиточного минимума?

Е: А что, прожиточный минимум 3000?

Я: Да

Е: Несколько пар ботинок есть

Я: Часто покупаете?

Е: Не очень, я не так много изнашиваю, 1-2 пары обуви в сезон. Не успеваю изнашивать.

Я: А кроме обуви что из крупного?

Е: Мебель

Я: Например?

Е: Встроенные шкафы, квартиры, ремонт в квартире- это крупные вещи и это дорого. Услуги тоже очень дорогие. Ремонт дачи тоже дорого. А питание- мелочи.

Я: За последние полгода какие крупные вещи?

Е: Ремонт в квартире, телевизор с экраном ЖК.

Я: А самое последнее ?

Е: Компьютер

Я: Кто подал идею?

Е: Он просто требуется мне для работы.

Я: А на тот момент были ли альтернативные варианты? То есть что-то, что надо купить вместо компьютера?

Е: Нет, просто он нужен был. Компьютер- не средство развлечения в принципе, а для работы.

Я: Кто принял решение, что завтра, именно завтра идем покупать и именно решение?

Е: Я приняла решение, тут вроде не требуется мучительных решений.

Я: Вы покупали?

Е: Да

Я: Платили тоже вы?

Е: Да

Я: Занимали?

Е: Нет

Я: А деньги на компьютер это накопленные или что-то ещё, например, удачный бизнес? Или специально на него копили?

Е: Доход позволяет его купить в течение пары месяцев

Я: То есть в течение пары месяцев все же копили?

Е: Да

Я: А из запланированных на будущее покупок из крупного?

Е: Ещё не приняла такого решения

Я: А что бы хотелось?

Е: Поменять автомобиль хочется.

Я: На сколько я понимаю, у вас нет такого, что вы живете от зарплаты до зарплаты?

Е: Нет

Я: А если в холодильнике лежит последний кусок пищи. Пришла ваша дочь. Вы отдадите ей, сами съедите, скажите, что ничего нет или она сама съест?

Е: Сама она не съест. Отдам ей сама.

Я: А когда вы жили с мужем, то у вас были семейные общие деньги, общий котел, куда все принесли свои деньги? Или каждый все же тратил свои деньги сам

Е: Конечно, был общий котел, были общие деньги.

Я: Вот он получает зарплату и вам отдает?

Е: Да, но какую-то часть себе оставляет на расходы каждодневные, а так, основную часть, конечно.

Я: То есть это общий котел лишь частично?

Е: Но ему же надо было на работе обедать? Сигареты, на проезд. Вот такого рода расходы, на них он оставлял деньги.

Я: А если деньги кончались, то ему приходилось обращаться к вам за деньгами или была тумбочка, где лежало.

Е: Это не фиксировалось, но он говорил, что вот возьму некоторую сумму.

Я: А в общем эти деньги были подконтрольны вам?

Е: Да, я вела хозяйство.

Я: Можно сказать, что частично общий? не было такого места, где все сбрасывают деньги, а потом кому и сколько надо брали. Вы это контролировали?

Е: Да, молча нет. Он всегда говорил.

Я: Он знал, какой у вас уровень дохода?

Е: Точно знал.

Раньше была фиксированная зарплата и было не трудно знать точную сумму, мы работали в бюджетной сфере. Зарплата фиксирована, так что все было понятно и прозрачно.

Я: А премии и что-то ещё: Сами говорили, что мне сегодня дали не 120, а 130., или это сами говорили?

Е: Там же были аванс и зарплата 2 раза в месяц. Всегда говорил, что премия.

Я: Сам говорил или спрашивали?

Е: Сам говорил. И я сама говорила.

Я: А дети делятся с вами доходами?

Е: Нет необходимости, была бы необходимость- делились бы, а так я сама себя обеспечиваю.

Я: Скажите, когда вы жили с мужем, при покупке крупной вещи кто принимал решение?

Е: Предложения поступали от меня, ему было как—то безразлично, он особо в это не вникал.

Я: Но не говорил, что мне надо то и то, а вам тоже что-то в этот момент надо, а денег только на что-то одно? не было такого?

Е: Нет, все шло своим чередом.

Я: При покупке крупной вещи вы изъявляли желание, что надо что-то купить, а он просто говорил, хорошо, я согласен, бери деньги.

Е: Обычно такие покупки мы совершали вместе, мы брали деньги и шли.

Я: А от него были инициативы при покупке вещи? Он говорил, что надо стиральную машину или все шло от вас?

Е: Все шло от меня, он спокойно к этому относился, ему было все равно.

Я: Скажите, пожалуйста, он так соглашался, вы говорили последнее слово. А кто совершал само действие покупки?

Е: Вместе шли, вдвоем.

Я: А платили?

Е: У него или у меня деньги лежали в кармане, от этого зависит.

Я: Вспомните, пожалуйста, что вы крупное с ним из последнего покупали?

Е: Дачу покупали.

Я: А с дачей, кто подал идею ей покупке?

Е: знакомые предложили конкретную дачу, Е: предыдущая сгорела.

Я: А купить что-то вместо дачи что-то другое?

Е: Нет, не было альтернатив, просто сгорела и хотели именно дачу новую.

Я: Кто сказал, что не строимся, а новую покупать?

Е: Строиться это слишком сложно для нас, не было столько времени, для нас это был более простой вариант. Поэтому и решили готовую покупать. Некогда строиться.

Я: А когда дачу покупали, то за счет каких средств?

Е: Это была страховка за сгоревшую и накопленные.

Я: Без кредита?

Е: Без, хотя занимали у знакомого некую сумму.

Я: В крайних случаях берете в долг?

Е: Да, вот было один раз. И то, можно сказать, не брали. Мы взяли деньги, потом сбили цену и оказалось, что своих денег хватило, поэтому тут же и отдали. Это была больше подстраховка.

Я: А кто конкретно брал в долг?

Е: Муж

Я: А кто за дом платил?

Е: Конкретно отсчитывала я.

Я: Не доверили ему?

Е: Типа того.

Я: А кредит брали не у родственников?

Е: нет

Я: Почему? Ведь обычно у родственников предпочитают брать

Е: Не у было у них таких денег.

Я: А когда были замужем, вы часть дохода сберегали?

Е: Да

Я: А какая цель? Страховка или на что-то конкретно?

Е: То на квартиру копили, то на дачу, вот так постоянно и копили.

Я: То есть только на очень на крупные покупки?

Е: А мелкие уже не помню

Я: А были доходы или сейчас есть, о которых другие члены семьи не знают.

Е: Мне сейчас не пред кем отчитываться.

Я: а раньше? Когда жили с мужем? что-то сэкономили тайно или ещё что?

Е: Когда я стала вести бизнес, доходы уже не так жестко учитываются, бывало то больше, то меньше.

Я: И часть тайно откладывали?
Е: Ну чтоб подстраховать, чтобы быть увереннее, ведь дело незнакомое.
Я: То есть страховка бизнеса?
Е: Да
Я: А другие члены семьи скрывают часть доходов от вас?
Е: Не знаю.
Я: Может просто не интересуетесь?
Е: Не вникала, это сугубо личное дело каждого.
Я: А когда были замужем, был ли глава семьи.
Е: У нас в общем-то было равноправие, даже не равноправие, а взаимоуважение.
Я: А наличие/ отсутствие главы семьи вы определяли по какому критерию? Кто больше зарабатывает, кто ведет хозяйство?
Е: Это не значит, что ты глава по этим параметрам. Не знаю. Никто никому не подчинялся, была либеральная семья.
Я: Ведете ли вы учет расходов?
Е: Крупных да, а мелкие (продукты и другое)- нет, это требует массу времени и сил, да и не вижу смысла.
Я: Что касается крупных расходов, то как вы их учитываете?
Е: Если покупаешь, как учитываю, в голове. Получаем товарный чек в магазине.
Я: А от мужа требовали, чтоб отчитывался в расходах?
Е: Нет, никогда. И он от меня ничего такого не требовал.
Я: Даже в крупных?
Е: Обычно вместе их совершали. А дочь при совершении крупных покупок отчитывается, но в том плане, что вот, купила.
Я: А сколько потратила?
Е: Иногда говорит, за сколько купила. Но у неё своя семья.
Я: Как вы считаете, надо ли все траты в семье согласовывать и приходиться к общему решению? Или каждый индивидуально?
Е: Крупные надо согласовывать.
Я: А средней тяжести? Кофточку?
Е: Нет, это можно, это допустимо. Из недорогой одежды не надо, а дорогую шубу надо согласовывать.
Я: Когда жили с мужем, надо, допустим что-то срочно обоим из крупного купить, то кому отдавался приоритет? у обоих нет шубы, то кому.
Е: Кому нужней
Я: А последний кусок пищи получил бы?
Е: Которой нет.
Я: Есть тенденции, что одни только мужу, другие только детям.
Е: приоритет, если так остро стоит вопрос, то детям и внукам.
Я: А ситуация в семье с доходами тогда нравилась?
Е: Да, а излишний контроль создаст больше напряженности в семье, больше вреда, чем пользы.
Я: А сто-то изменить хотелось бы?
Е: Контроль?
Я: Ну, например
Е: Нет. Если в семье нормальные отношения, тоне надо. Если в семье напряг, одна из сторон злоупотребляет бесконтрольностью, то да. А когда взаимопонимание и взаимодоверие, то это и не нужно, это лишнее.
Я: А другие члены семьи должны иметь личные деньги?
Е: Настоящий мужчина должен иметь деньги в кармане.
Я: А вы имеете?
Е: Я имею.
Я: А лично вы, независимо от мужа и других членах семьи, делали сбережения?
Е: Сейчас делаю
Я: Как часто?
Е: По мере появления денег
Я: А когда замужем были?
Е: Нет
Я: Почему?
Е: Ситуация была другая
Я: А сейчас есть тайные сбережения?
Е: А они знают?
Е: Думаю, что догадываются, что могут быть деньги

Я: А вы на что их тратите?
Е: Это стабилизационный фонд.
Я: Эти деньги больше на что, для чего копят? Кутить так кутить тайно или что-то ещё?
Е: Эти деньги, если я что-то хочу себе купить, то это из этих денег.
Я: Из тех, о которых никто не знает?
Е: Да
Я: Но другие увидят ваше приобретение?
Е: Ну и что, я перед ними не отчитываюсь.
Я: То есть вы не то, что делаете тайные сбережения, а просто не посвящаете других членов семьи в свои доходы?
Е: Да, именно так.
Я: Скажите, пожалуйста, вы откладываете деньги, вы их где храните? Я имею в виду, поближе к себе в комнату или нет? Как правильно хранить?
Е: Не храните яйца в одной корзине. Так и я, по разным источникам, все деньги в одном месте хранить нельзя. Если что-то случится, то все разбилось. Часть в сбербанке, часть в банке, часть в плошке.
Я: А вам приходилось находить спрятанные деньги?
Е: Было однажды
Я: Какова ваша реакция?
Е: Обрадовалась
Я: Почему?
Е: Собирались что-то купить. А я нашла много денег и сказала, что кстати.
Я: Вы их нашли в той квартире, где постоянно жили?
Е: Да
Я: Но это же были деньги, спрятанные другим членом семьи?
Е: Да
Я: А как вы их нашли?
Е: Случайно в одежде, в кармане.
Е: В кармане может это не спрятано. Так же не хранят свои сбережения. Может просто зарплату забыли там, не донесли до общего котла.
Е: Не знаю, не уточняла.
Я: Но реакция была радость?
Е: Да, нам надо было ехать на следующий день дачу покупать.
Я: А если бы, допустим, нашли бы вашу записку, а вы бы обнаружили следы, что её обнаружили?
Е: У меня такого не было. Но постаралась бы превратить в юмор. Выхода не было. Ах, дорогой, это тебе подарок.
Я: А откладывание денег на некие цели, это элемент спорта и азарта, ведь это даже интересно, забудешь, а потом найдешь?
Е: Нет, длительно откладывать я не умею. Систематически и упорно не умею. Я ломаюсь на полпути и что-то покупаю.
Я: У меня была ситуация, когда знакомые переехали в другую квартиру и когда передвигали мебель, то нашли 3000 долларов. а другие рылись и рылись и нашли искомую сумму, но в долларах.
Е: Это радость идиота, когда находишь свои деньги.
Я: Но это тоже спорт
Е: Нет, у меня нет таких ощущений.
Я: Вы не видите в этом интереса?
Е: Нет, мне память на такие вещи не изменяет.
Я: Может откладывание денег как способ избежания конфликта?
Е: Не знаю.
Я: А некоторые экономят на продуктах, а когда денег нет, то мужа не клюют и потом достают из своих. Может это способ решения?
Е: Лучше всего- хорошо и стабильно зарабатывать. Это у нас в стране постоянно не доплачивали и постоянно сборы, накопления, человек не должен себе отказывать, у него должны деньги оставаться и автоматически накапливаться.
Я: Это у нас из-за небольших доходов?
Е: Да, это мучительно, когда не можешь позволить себе что-то крупное и приходится от маленьких зарплат ещё и откладывать. Это долго и нудно.
Я: Это модель для нашей страны?
Е: Да, мы же бедные страны по сравнению с другими. В Европе, молодые люди могут хоть и в рассрочку позволить себе купить дом с бассейном и гостиными. Но он же молодой.
Я: Но он же в кредит?

Е: Да, он молодой, у него стабильная зарплата и он может на неё рассчитывать. Лучше отдавать. Лучше приобрести в кредит и выплачивать потом её стоимость 15 лет, как я делала, так я 15 лет жила в квартире, а не в коммуналке жила и копила. Лучше же жить в квартире и выплачивать, чем копить и жить в коммуналке??? Но зарплата должна быть действительно стабильной. А накопление 15 лет на жильё - унизительный вариант. Так же надо и авто покупать, ездить на нём и чувствовать себя человеком. я сторонник такого варианта.

Я: А сбережения ваши, они просто дают уверенность в жизни?

Е: Да. А когда остаются, предположим деньги, семья живет в нормальных условиях, накопление должно быть. Но это не должно быть накопление на квартиру и авто, это должно быть доступнее. Уровень жизни должен повыситься в нашей стране

Я: А что бы вы посоветовали детям в плане личных денег? Иметь или не иметь? А тайные?

Е: Независимые деньги всегда хорошо, но не в ущерб другим членам семьи, не в ущерб детям и мужу. Деньги всегда хорошо, а когда много - ещё лучше

Я: А для какой цели?

Е: Как страховка

Я: А страховка от чего-то, это должно быть в секрете или их афишировать?

Е: Это индивидуально, какой муж, какая семья. Если муж знает, что есть деньги и тянет - то тайно, если доброжелательно к этому относится - может и знать. Единого рецепта для каждой семьи нет, все индивидуально.

Пример интервью №3. Интервьюер: Юлия Гилемханова

- Меня зовут Татьяна Анатольевна
- Какое у вас образование?
- Высшее
- А в каком вы институте учились?
- Авиационном
- Сейчас вы замужем
- Да
- Кто с вами вместе живет, кроме мужа?
- Сын
- А сколько сыну лет?
- 20
- Он уже работает?
- Он студент
- Где вы родились?
- В Москве
- Причисляете себя к какой-либо религии?
- Православие
- Ну соответственно, я знаю. Что вы работаете, знаю, что в госорганизации, а как долго?
- Год
- А хотели бы вы бросить работу, не работать?
- Изменить, изменить хотела бы, да, бросить - нет.
- Почему?
- Изменить, ну как, когда человек хочет что-то изменить, значит его что-то не устраивает. Меня очень многое не устраивает и не нравится в этой работе.
- То есть финансовый аспект?
- К финансам это не имеет отношения
- Просто сама работа?
- Да, она не твор... мне бы хотелось больше творчества, получать какое-то моральное удовлетворение. В данной ситуации работа не доставляет мне ни малейшего удовольствия. Это так, такая обыденность, которая не украшает жизнь. И при возможности замены как бы, при альтернативных каких-то вариантах, которые... Ну, то есть я могу себе представить, что можно жить более радостно, скажем так, получать удовольствие от того, что ты делаешь. Потому что это было раньше, и я этого хлебнула - творчества - я работала в советское [не разборчиво] институте [не разборчиво] и не творческая, тупая работа не доставляет мне никакого удовольствия.
- А вы бы хотели вообще не работать?
- М-м-м при условии, скажем так, что я могла бы реализоваться в чем-то, допустим, у меня родились внуки, ну там близняшки, и вот такая ситуация. То есть при условии, что у меня есть альтернативное занятие. То есть если я найду применение себе, да, то, наверное, да, я могла бы не

работать. Но как бы просто так представить себе, что завтра ничего делать не нужно, - нет. И к деньгам это не имеет отношения.

- А когда, например, был маленький ребенок, не было желания не работать?

- Э-э, был период другой жизни, это был период Советского союза, и я работала, работа была мне интересна, у меня все получалось, у меня были [не разборчиво] этих спутников, я прекрасно училась в институте на одни пятерки, мне было интересно, то есть я, я кайфовала. Мне было очень трудно из этих садов и яслей, но это был тот период, когда мне казалось, что э-э-э ну еще не были ценности, в которых мы воспитывались, аннулированы. Поэтому... э- в тот период... и это было, вообще, нормально. Неработающая женщина в тот период была нонсенс. Это считалось тунеядство. Поэтому быть домохозяйкой по нашему представлению сейчас очень сильно поменялось, то есть [с позиций тех наших идеалистических⁷²], да, в наше время кажутся идиотизмом. А сейчас я тоже понимаю, что лучше иметь здорового ребенка, жить нормально, нежели там пахать неизвестно что, неизвестно где, но по тем временам, только той женщиной, которой я была тогда, этот вариант был неприемлем.

- А вас в семье кто больше времени занимается домом, а кто больше времени [не разборчиво] работой, проводит времени вне дома.

- Домом не занимается никто, либо занимаются все, как возникло желание заняться – занимаются.

- То есть муж тоже вам помогает.

- Ну-у-у, да как сказать [молчание] Мы делаем [не разборчиво]. Кто делает-непринципиально. Кто хочет, тот и делает. Не хочет никто, никто не делает.

- Понятно, то есть в принципе равное..., то есть нет такого распределения...

- Вообще никакого распределения. Пришел первым, приготовил ужин, захотел – сделал. Захотел постирать белье – взял, кинул в машинку. Захотел что-то приготовить – он приготовил. Я не хочу ничего делать – ну сделает тот, кто меньше не хочет.

- А кто больше у вас в семье зарабатывает, вы или муж?

- Я не знаю.

- А-а. А вы можете назвать его именно кормильцем?

- Нет.

- Какие кроме зарплаты, есть у вас какие-то источники дохода, ну например, родители помогают (- я помогаю родителям), огород, там, не знаю,...

- Нет, никаких.

- А вы довольны получаемым доходом?

- Доходом? Доходом по сути как бы нет. Доход это как бы от какой-то деятельности, здесь получается зарплата.

- Ну да, зарплатой, своей или...

- Хватает ли ее на жизнь?

- Да

- Э-э-э, здесь другое. Здесь потребности умирятся до уровня. Скажем так.

- А вы вот пофантазируйте, сколько бы вы хотели получать

- Я не знаю. Я думаю, что ни один человек не имеет предела, потому что с ростом благосостояния человек перешагнул в средний класс, да, построил себе виллу там да, каждый сейчас себе купил бы хорошую машину, да ну как бы средний класс, да? Наверное, потребности возрастут. Захочется, там, ну я не знаю что, бриллианты... Ну, то есть, как бы аппетит приходит во время еды

- Ну на сегодняшний момент, просто помечтайте, ну чтобы не миллион долларов, какая-то более разумная сумма.

- Я думаю, что миллион долларов я бы об этом даже не мечтала, я бы не уложила в него. Поэтому это было бы достаточно много.

- То есть даже не миллион долларов.

- То есть, если говорить о том, сколько денег... Я вложила бы в благотворительность, я боролась бы, там не знаю, с вымиранием животных, то есть это бесконечная сумма. Сколько бы у меня не было, я бы нашла на что их потратить.

- А вот сейчас, соответственно, вы свои потребности умиряете. А вы часто экономите?

- Я вообще не могу экономить. Я просто э-э не хочу того, что я не могу себе позволить. И это не связано с увеличением в деньгах. Никак. То есть если я хочу что-то, я покупаю. Если я не хочу, я могу себе сказать, что мне это не нужно. Вернее так, я просто ничего не хочу только какой-то определенный [не разборчиво].

- А вот например если такая ситуация возникла, у вас 2 котлеты, а вас трое, кому бы вы отдали эти 2 котлеты.

- Ну им, наверно, мужики же

⁷² Неразборчиво

- А какую часть дохода в долях вы тратите на питание?
- Я не считала, мы очень нерационально ведем хозяйство, тот кто свободен, тот заезжает, покупает все продукты оптом, часть из них могут пропадать, то этим вопросом ... главное чтобы в доме всегда было что поесть. Сколько при этом вложено денег никто не считает. Может приходит свекровь к своему любимому внуку готовить. Очень много продуктов вылетает, можно сказать выбрасывается, потому что люди не хотят есть то, что приготовила она, вот, и никто по этому поводу не переживает. Купили 5 буханок хлеба каждый, ну значит 5. То есть это не то состояние, когда люди считают деньги на еду.
- А вы покупаете обычно продукты питания в магазинах или на рынке?
- Мне главное, чтобы сразу. Все сразу в машину, в багажник, там вода, [не разборчиво], естественно, питьевая вода, то есть все делается с точки зрения минимизации времени, а не затрат. То есть сколько потратил, столько потратил. Потому что как бы люди устают и времени надо выкраивать на отдых, на прогулки, на поездки, но не для...
- А вот ели бы у вас увеличились доходы, вы бы их на что потратили, на питание или на что-то другое? Дополнительный доход.
- Ну я постаралась бы дать максимальное образование сыну, я постаралась бы сделать максимально комфортной жизнь м-м родителей, то есть максимальное лечение, условия, вот, наверное, решила бы жилищную проблему ребенка. То есть постаралась бы сделать жизнь близких максимально комфортной в соответствии со своими желаниями и в соответствии со своими представлениями о должном, да, о том, чтобы люди ни в чем не нуждались. То есть [не разборчиво] в соответствии с тем, что как бы вот мне хотелось бы для них. Я бы нашла на что потратить, однозначно. Вопрос в том, где их взять.
- Вот такой еще вопрос, а где вы провели свой последний отпуск.
- В санатории у моря.
- А почему вы туда поехали?
- Мы ездим туда каждый год потому что там муж очень любит плавать, там чистая вода, там прекрасные условия, вся стоит под ключ, там друзья – врачи, очень хороший физиотерапевт, который меня приводит в норму, ну когда врач – друг... Вот. Потом я еду туда из-за мальчишек, которым это нравится. Им нравятся шашлыки из осетрины каждый день, [не разборчиво] на Каспий, ну вот как бы отдых почему-то летний ассоциируется с этим местом. Ну все-таки туда каждый год и три недели ну нравится этот отдых.
- То есть они хотят, из-за них вы...
- Я возможно отдохнула бы от них, но мне кажется, что одних их отправлять еще более опасно, чем как бы вот со мной. Ну в общем да.
- А следующий отпуск вы тоже там проведете или в другом месте. Билеты купили уже.
- А вы обычно занимаете деньги на повседневные нужды, расходы?
- Никогда
- А на крупные покупки
- Никогда
- А кредит берете?
- Нет. Я люблю расплачиваться наличными. Я рассчитываю только на то, что я имею. [не разборчиво]. Хотя кредит может быть выгодным когда-то, мне тяжело само сознание, того что я что-то кому-то должна. Даже если это какая-то мелочь, я мучаюсь, от того, что я не вернула.
- А вы откладываете деньги на покупки, когда хотите что-то купить?
- Н-нет, просто я хочу что-то купить, когда знаю, что на это у меня есть деньги. Есть желание, когда у меня есть сумма. То есть, есть сумма – тогда я могу пожелать. До того как планировать, «я хочу квартиру, я буду откладывать деньги с зарплаты на покупку квартиры, я считаю это глупость. [не разборчиво] ну бессмысленность. Ну конечно, если у тебя появились деньги на покупку, допустим, новой машины, то тогда я начинаю ее хотеть и думать, [не разборчиво].
- А приведите какой-нибудь пример, может за последние полгода, когда вы купили какую-то крупную вещь. Что-нибудь было такое? Ну как крупное, там не знаю, бытовую технику там какую-то
- Бытовая техника это не крупная вещь
- Ну или крупнее
- [не разборчиво]
- Что-нибудь такое
- Машину меняли [не разборчиво]. Крупная покупка?
- Ну допустим, машину.
- Одну продали, вторую купили.
-
- А кто вообще подал идею о такой покупке?

- Не помню. Когда разваливаться стала. Ну не то что бы разваливаться, а стала как бы да вот, ну [не разборчиво] как-то.
- Все надо делать вовремя. Машина это как бы безопасность, это комфорт, но прежде безопасность. Ее надо вовремя менять. Как бы есть предел, дальше которого стоимость начинает падать быстрее, чем скажем так потребительские качества. То есть нецелесообразно ее чинить. То есть пришла пора менять машину – ее надо менять. Вот и все. То есть к моменту когда эти потребительские свойства ухудшатся до уровня, который мы не принимаем, должны быть средства для обновления, замены, то есть продажи, дозложения, покупки. То есть нужно ездить на безопасной новой машине, от этого зависит жизнь. То есть абсолютно вот такой потребительский подход. Нельзя рисковать здоровьем, жизнью [не разборчиво]. Если машина начала отказывать и что-то там какие-то детали [не разборчиво], то ее соответственно надо поменять. Ее не обязательно менять на что-то более дорогое, престижное. Машина должна ездить, она должна быть исправна, поездка должна быть безопасной, вот этот критерий. Не обязательно менять на дорогую иномарку. То есть, главное, чтобы она была новой и работала.
- Ну а все же, я хотела спросить, а кто предложил это сделать?
- Никто, пожалуй, не предлагал.
- Ну как-то вы решили же ее...
- Не принимается решение
- Ну может на семейном совете...
- У нас не бывает семейных советов, каждый живет, как хочет.
- Ну а тогда...
- Кто делал- делал муж.
- Муж делал.
- Да, делал муж. Ну я так понимаю да. А средства, ну я не знаю как их, наверно свои. Ну он водит в конце-концов машину. Ну наверно ребенок предложил, потому что он был заинтересован.
- То есть, я так понимаю, у вас нет общего семейного котла, у вас только личные деньги есть.
- У каждого, у каждого, кто работает. У ребенка, естественно нет. У ребенка – у кого выпросит.
- У ребенка-то понятно. А на хозяйственные нужды, вы все-таки тратите из своих денег, или все-таки кто-то тратит один
- Никто не считает, покупает тот, у кого на данный момент эти деньги есть. То есть я могу дать деньги, если они у него есть, в магазин, он говорит: «нет, мне не нужно». Я иду сама в дорогую парикмахерскую, он говорит «дать тебе денег на стрижку?», я говорю «нет, мне не нужно», если у меня их нет, я их возьму. Ну то есть в этом смысле [не разборчиво]. А нет денег, значит, я их дам. Если у меня нет денег – он мне даст. Ну как правило в такие ситуации я не попадала, ну я во всяком случае, потому что я не люблю ситуацию, когда у меня нет денег. Кто тратит деньги на продукты – никто, я не могу этого сказать. Кто их покупает, тот и покупает. Если он раньше освободился, он покупает [не разборчиво] что нужно, овощи...
- То есть оба тратят
- Да, хочет – он тратит, он не купил – куплю я. Не принципиально. Если мне в лом, он съездит на машине, поедет, привезет. На чьи деньги – никто не задумывается.
- А вообще о размере ваших доходов другим членам семьи известно?
- Нет, наверное это ничего не обсуждается.
- А они не интересуются?
- Никогда. Ну это в общем, не очень прилично, [не разборчиво], честно говоря, и я не знаю, какие доходы у других членов семьи. Ни родителей, ни... Я знаю, что как бы родители работают и пенсии, что при любой возможности они стараются всячески не брать, но я при любой возможности там, продуктами, какую-то вещь, вещи там [не разборчиво], стараюсь помочь. При любой возможности я стараюсь всучить деньги, вещи, оплатить лечение, я не знаю что там. Но люди как бы пока в состоянии там сами, но по возможности пытаюсь.
- А у мужа, вы тоже не интересуетесь его доходами
- У мужа?
- Да у мужа
- У мужа я их не отбираю и никогда не буду брать. У нас было по-другому. Была коробка с [не разборчиво] куда складывались эти деньги. И оттуда брал кто сколько хочет. Бывали случаи, когда там оставалась одна трешка. [не разборчиво] потом неделю ходил голодный. Значит это был общий котел. Потом это стало неудобно. Нам стало так неудобно, почему, я уже не могу сказать. Теперь никто не спрашивает, кто заработал, сколько заработал, если он хочет сказать: «Вот, я там, что-то там, вот, да.» Ну ради бога. Или «Вот деньги на то-то». Ну ради бога, покупай. Но в принципе [не разборчиво].
- А у вас в семье есть глава?
- Нет.

- А как вы думаете, кто должен быть главой семьи: кто больше зарабатывает, кто решения принимает, на ком дом держится.

- Глава семьи это человек, которого любят. Ну как бы да? Менталитет. Ну то есть в любой паре слабее тот, кто любит сильнее. Поэтому он, соответственно, больше зависит от благосклонности другого человека. [не разборчиво]. А это отношение, которое идет от отношений любви потом так и идет. От того, что меняется социальный статус, ролевые отношения не меняются. То есть может мужчина зарабатывать бесконечно больше, а у него жена...то есть этот как бы....Я думаю, что отношения складываются [не разборчиво] пары, когда [не разборчиво]. Кого больше любят, тот и командует. Если женщина влюблена по уши, а мужчина позволяет себя любить, то всегда будет [не разборчиво] мужем. Зарабатывает он больше, зарабатывает он меньше. И наоборот. Если он любит, наоборот, ее, как бы он не ставил себя с женой, но если это любимая женщина, она всегда будет управлять, ее желание будет закон, она найдет способ сделать так, чтобы он сделал то, что ей нужно. [не разборчиво].

- Как вы думаете, как правильной, согласовывать все свои траты, или тратить... ну как у вас наверное...

- Я не знаю как правильнее, но так удобнее. Так люди [не разборчиво] очень многим, не только расчетом, не только выгодностью. Вот так было бы выгодно, вот в этом случае денег в семье было бы больше, мы сэкономили бы больше. Поскольку [не разборчиво] ни о чем не задумываться, не от того, что люди очень богатые, просто они не могут жить по-другому. Не умеют рассчитывать, экономить. Живут так, как могут. Вот для конкретно этих людей вот этот расклад не позволяет им как бы вот жить вместе, и в других семьях возникли бы трения, конфликты, что-то кого-то бы не утаивало, я не знаю. Но вот, то есть эта ниша такая, ну более комфортные условия для всех. Я не представляю как можно мужчине, который пришел, отдавать зарплату. Мне это не понятно. Сколько ты заработал. Я не хочу, чтобы человек что-то там скрывал, да, это унижает, да. Или там какие-то... зачем спрашивать о чем-то. Проще спросить: «А мы можем купить там...вот мне понравилось что-то, мы можем это сейчас купить?» Он скажет, мы можем купить там [не разборчиво]. - Я хочу вот это. – Хорошо, я понял. Я скажу, когда мы сможем это купить. Это проще. Никогда не стоит вопрос, кто будет за что-то платить. Кто хочет, то и платит.

- А вы никогда не находили спрятанных записочек?

- Я никогда их не искала. Их и быть не может, я так понимаю, потому что никто не контролирует, смысла нет в записочках.

- А когда вас муж спрашивает, если конечно, спрашивает, сколько вы потратили на эту вещь, вы говорите...

- Он не спрашивает.

- Вообще никогда не спрашивает?

- Я могу вещь не показывать. Я купила, это моя вещь, я могу положить ее в шкаф и носить, когда будет сезон. А в сезон я достаю. Говорю: «Тебе нравится?» - Нравится. Когда ты это купила, на что ты это купила, сколько это стоило, его не волнует. Единственное, если я что-то покупаю [не разборчиво], тогда я это говорю. Или когда эта вещь, я чувствую, что ему нравится, брюки да, еще там что-то спрашивает, [не разборчиво] или «давай, я тебе подарю», - Нет, мне просто не хочется. Я как бы могу купить такую вещь, но у меня нет денег. Если ты сам зарабатывал, и если ты захотел какую-то шмотку, и это твои личные деньги, это свободно. Вот при таком раскладе каждый человек свободен. Это самые честные отношения с моей точки зрения между людьми. Хотя не знаю, в каждой семье [не разборчиво]. Но при этом раскладе никто ни от кого не зависит и люди вместе от того, что им хочется придти и здесь они вместе. Независимые. Никто ни от кого. Хочешь – приходишь домой, да, живешь с этой женщиной. Не хочешь – не приходишь. Хотя так [не разборчиво] говорить, но при таком раскладе человек, как бы, тогда ты точно знаешь, что человек приходит к тебе каждый вечер потому что он хочет прийти к тебе каждый вечер. Не потому что ты его жена, не потому что он так считает нужным. Это свобода. То есть это самые честные с моей точки зрения отношения между людьми. Никто никого не заставляет. Никому это, нет вот этих денег, [не разборчиво] кандалами, где чья квартира, где кто как прописан, так и прописан. То есть вот без проблем. Нет общей собственности. Когда нет общих прав, тогда нет общей собственности. [не разборчиво].

- А детям бы своим вы посоветовали иметь также личные деньги, только личные?

- Я не советую своим детям ничего. Это достаточно самостоятельное существо и к моим советам он прислушиваться не будет. Если спросит, как мне поступить, наверно я отвечу то, что буду думать в этот момент, но я почему-то думаю, что он никогда не спросит. Он будет принимать решение сам, как он будет распоряжаться своими деньгами. Если с моей точки зрения он будет распоряжаться неправильно, мое мнение по этому поводу, я думаю, он услышать не захочет. Я могу так думать, но высказывать его или не высказывать, то есть просто высказать [не разборчиво]

- Ну дело даже не в том, чтобы высказать или нет, а как вы думаете лучше, все-таки? Ну как вы говорили, свобода в браке есть тогда, когда такая форма отношений. Вы думаете, что в общем это лучшая форма, чем когда...

- Нет, каждый определяет форму для его брака. Он решит сам. Он решит сам. Я не знаю, что будут за отношения в его браке. То есть здесь трудно очень что-то сказать. Как он [не разборчиво], так и будет. От того, что я посоветую ему сделать так, как делаю я, мое мнение услышано не будет. [не разборчиво] авторитетом сейчас, мое мнение услышано не будет, это буде фон. Поэтому я его выражать не буду.

Пример интервью №4. Интервьюер: Марина Лифшиц

М- Екатерина Ивановна, сколько Вам лет?

К- Мне 56 лет.

М- Какое у Вас образование? Что Вы закончили?

К- Высшее. Последний Институт- Текстильный, специальность- Роспись тканей. А перед этим я закончила Художественно-промышленное училище им. Калинина, Факультет Ткацкий, тоже по тканям, но не по росписи.

М- Вы замужем или разведены?

К- К сожалению сейчас разведена.

М- А состояли в зарегистрированном браке?

К- Да.

М- У Вас есть дети?

К- Да. Общая дочь у нас.

М- Сколько ей лет и как ее зовут?

К- Марьяна, 30 лет.

М- И Вы живете вдвоем?

К- Да, мы живем вдвоем с дочерью.

М- И больше никто с Вами в квартире не живет?

К- Нет, никто.

М- Где вы родились?

К- Я сама родилась в городе Омске и в 3 года переехала в Москву и уже 53 года живу в Москве.

М- Вы себя причисляете к какой-нибудь религии?

К- Да, конечно, я исповедую православную религию.

М- Вы работаете?

К- Сейчас уже на пенсии и есть какие-то отдельные подработки.

М- А подрабатываете кем?

К- Я и была художником, но сейчас я нашла для себя хорошее дело- я вышиваю иконы.

М- И это какое-то предприятие?

К- Нет, это у меня считается хобби. Иногда я принимаю частные заказы.

М- А кем вы работали?

К- Закончила я Текстильный Институт, а работала не по специальности. Работала я художником мультипликатором на киностудии «Центрнаучфильм».

М- А почему Вы бросили работу?

К- Я сама не бросила. У нас все развалилось. Была очень интересная работа.

М- Это было Государственное предприятие?

К- Да, Государственное- «Центрнаучфильм».

М- Ваша дочь Марьяна работает?

К- Да, она закончила Ин.яз.

М- Она работает по специальности?

К- Не совсем. Отчасти-она и переводит книги и еще репетиторством занимается.

М- Т.е. она работает, потому что ей это нравится?

К- Ей это очень нравится.

М- Или у нее есть еще какая-то другая причина для работы типа для материальной независимости?

К- Конечно, она себя должна материально обеспечить.

М- А кто в Вашей семье с дочкой больше всего по времени работает вне дома?

К- Конечно, Марьяна.

М- А кто в основном ведет хозяйство?

К- Можно сказать я.

М- Перечислите, кто у вас что делает, например- покупки, или это как-то разделяется?

К- Покупки делаю в основном я, но если ей что-то хочется, то она себе покупает сама.

М- Уборка?

К- Уборка? Свою комнату она убирает сама, а остальное - на мне.
М- Стирка?
К- Она -свое. Я –свое.
М- Приготовление пищи?
К- Приготовление, конечно, все на мне. А, если что-то ей не понравится, она что-то другое покупает сама.
М- Вас устраивает такое положение дел?
К- Меня, может быть, не совсем устраивает такое положение, но я поставлена в такие условия.
М- Почему Вас не устраивает?
К- В основном денег она мне не дает.
М- Меня интересует почему Вас не устраивает такое распределение домашних дел? Т.е., насколько я поняла, она делает то, что она хочет делать для себя, а общее делаете Вы? Вы делаете и для себя и общее, а она- только для себя? Так?
К- Да, я бы хотела, чтобы она как-то участвовала материально, к примеру родителям какую-то часть денег хотя бы выделяла.
М- Вот мы как раз подходим к теме Доходов. Кто в Вашей семье больше зарабатывает Вы или дочка?
К- Зарабатывает, конечно, Марьяна.
М- Ну, ее можно назвать кормильцем семьи?
К- Вот кормильцем- нельзя.
М- Т.е. вы живете на свою пенсию и плюс на свою прибыль и никакой помощи от дочки?
К- Она только платит половину за квартиру.
М- А огород какой-то или помощь других родственников?
К- Есть у нашего папы дача, она туда ездит. А у меня самой- нет.
М- А в Храме вы не работаете?
К- В Храме- нет, только посещаю народный хор.
М- Вы довольны вашим доходом.
К- Нет, конечно, ну, сколько есть.
М- Из ваших доходов, что больше пенсия или приработки? Что большую сумму составляет?
К- Пенсия-это ежемесячно, а вышивка- сейчас случается редко.
М- Т.е. основной источник доходов - это пенсия?
К- Да, пенсия, конечно.
М- Вы не довольны Вашим доходом?
К- Он- не особо велик, но...ну, как сказать, - довольна.
М- А Вы удовлетворены уровнем доходов Вашей дочки?
К- Ну, она тоже могла бы и больше получать, но она любит поспать. И офисную работу она не ищет.
М- Т.е. Вы живете от пенсии до пенсии?
К- Да.
М- Пофантазируйте, пожалуйста. Какой бы уровень семейных доходов, и на членов семьи и в целом, Вас бы удовлетворил?
К- На каждого члена семьи? Хотя бы в месяц тысяч десять, двенадцать рублей. Мне кажется, для меня- это было бы очень хорошо.
М- А вот, вы считаете, если бы Ваша дочь работала еще в другом месте, она бы больше зарабатывала и тогда могла бы Вам помогать?
К- Думаю, да, частично, может бы выделяла.
М- А на чем вы экономите? К примеру, поездки Вы себе не можете позволить?
К- Очень бы хотелось, чтобы у меня были бы поездки. Но мы экономим на том, что мы-полувегетарианцы, что дочь, что я- мы мясо очень мало едим.
М- Потому что не хочется?
К- Просто не хочется.
М- Не хочется? Значит, нельзя сказать, что Вы- экономите.
К- Ну, может быть мы пришли к этому даже из экономии. И как-то сейчас уже не ощущается необходимость в этом.
М- А есть какие-то вещи, которые ощущаются?
К- Даже не знаю.
М- А какую часть семейного дохода Вы тратите на питание?
К- На питание, моего личного? Две трети.
М- А у дочки?
К- Ну, наверное, у нее на питание, конечно, поменьше. Где-то пятая, шестая часть.
М- А где вы покупаете продукты питания? В супермаркетах или на рынках?
К- Конечно, только на рынке.

М- Понятно почему, можно не спрашивать.
К- С нашими доходами до супермаркетов мы не дойдем.
М- А если бы Ваш доход увеличился, Вы бы увеличили расходы на питание?
К- Возможно. Увеличили в плане –побольше фруктов.
М- А на что бы Вы потратили незапланированный доход?
К- Я лично бы потратила на какие-то интересные поездки, которые меня интересуют.
М- Какие поездки?
К- По местам, есть где архитектура интересная, по православным, паломническим.
М- А где вы провели Ваш последний отпуск?
К- Поскольку я сейчас не работаю, поездок у меня давно не было. Загородные- с друзьями на даче.
М- Т.е. вы отдыхаете врозь с дочкой?
К- Да. И мы уже давно врозь....
М- А где Вы планируете отдохнуть в следующий раз?
К- Хотелось бы, конечно, куда-нибудь поехать, но, не знаю насколько получится, чтобы накопить....
М- А куда?
К- Вот у меня мечта- в Черногорье.
М- А дочка куда ездит?
К- Дочка как-то облюбовала интересный город под Калининградом- Черниховский. Там приятели часто отдыхали и позвали ее однажды. Там есть старинные замки и развалины. Настолько ей там понравилось. Транспорта там практически нет, все ходят пешком, и шума нет. В общем, она готова переехать туда жить.
М- А вы обычно занимаете деньги на повседневные нужды?
К- Бывают такие случаи. У меня соседки очень хорошие и никогда не отказывают.
М- А бывает, что вы у дочери занимаете?
К- Бывает.
М- А на что Вы у дочери занимаете?
К- На какую-нибудь вещь, одежду.
М- И потом вы ей отдаете?
К- Да, отдаю.
М- Даже несмотря на то, что часть своих денег Вы тратите на ее питание?
К- Я- Мама, у меня свои взгляды.
М- А на крупные покупки занимаете?
К- На крупные- не стараюсь. Вот нужна стиральная машина. То это уже будет совместное.
М- А кредит Вы не предполагаете брать?
К- Нет, кредит никак не предполагаю.
М- Т.е. Вы откладываете эти деньги не на черный день, а на стиральную машину или еще что-то?
К- Да.
М- А как часто Вы покупаете крупные вещи?
К- Мы очень редко покупаем.
М- За последние полгода, какие покупки для Вашей семьи были крупные?
К- Не знаю даже, скорее всего, можно назвать крупными зимнюю куртку, которую я себе купила, и куртку, которую дочь себе тоже купила.
М- И последняя какая была покупка?
К- Это и была как раз последняя покупка- месяц назад.
М- Это у Вас было совместное решение или порознь?
К- Нет, мы не решали совсем. К сожалению, каждый для себя покупал.
М- За счет каких средств Вы купили эту куртку, Вы копили или занимали деньги?
К- Нет, я увидела и заняла. Это, я считаю, легче так– занять, а отдать при возможности.
М- У соседки занимали?
К- Да, у соседки.
М- Т.е. Вы это сами решили, и не спрашивали у дочери, купить ли Вам эту куртку?
К- Нет, я сама решила. Она иногда говорит мне: «Тебе это не нужно».
М- Хорошо. А какая будет следующая большая покупка, которую Вы для себя запланировали?
К- Мы запланировали с ней купить стиральную машинку.
М- Т.е. следующая покупка будет уже совместная?
К- Да, обязательно, это будет- совместная.
М- Есть какие-то частичные траты, в которых Вы участвуете вместе, а в каких-то- отдельно?
К- Да, я, просто я одна не потяну все покупать.
М- Пенсию и деньги, которые Вы получаете, Вы где храните, в комнате или еще где-то?
К- Я – в своей комнате, а дочь- в своей.
М- А эти деньги, которые вы откладываете на машинку, Вы где храните?

К- Лежат в шкатулке.
М- Т.е. Вы обе складываете туда, как в общий котел?
К- Можно и так сказать.
М- Т.е. она положила свою долю, а теперь Вы постепенно откладываете свою?
К- Да.
М- Дочка знает обо всех Ваших доходах?
К- Конечно, она знает, у меня их не настолько и много.
М- Т.е., каждый раз, как у Вас появляются деньги- она узнает об этом?
К- Не всегда, когда появляются, но она знает чем я занимаюсь. И я знаю, какой гонорар у нее.
М- Т.е. Вы- как подруги, все рассказываете друг другу?
К- Конечно, я в курсе, что она переводит, сколько получает.
М- А у Вас бывают какие-то доходы, о которых Вы не говорите своей дочке?
К- Бывают. Просто я знаю, что она скажет: «А зачем мне это нужно знать?»
М- Просто она не интересуется?
К- Да, она совсем не интересуется, хочет меньше знать.
М- В Вашей семье есть глава семьи?
К- Можно сказать- нет. Не признает дочь меня- главой семейства.
М- И Вы ее тоже не признаете главой?
К- Ну, я может быть, бы и признала, но не вижу каких-то таких ее действий, что можно быть за ней- как за стеной. Вроде как дочь должна Маму уже подкармливать- этого нет еще.
М- Вы ждете, что проявится все это?
К- Я, конечно, очень надеюсь, что проявится.
М- Но, просить- Вы не будете?
К- Нет, нет. Мне хватает.
М- А Вы ведете учет потраченных средств?
К- Нет. Раньше было, когда была замужем.
М- А как вы это делали?
К- Писали сколько в месяц денег уходило и на что. Также и с мужем трудности были: на какие-то покупки мы складывались, и отдельные были деньги.
М- Т.е. фактически, вот эта бюджетная модель с дочкой она та же, что была с мужем?
К- Модель можно сказать эта взята от папы, может и на подсознательном уровне, но все-таки с того времени. Уж как у нее это отложилось? Или это в генах? Но, ни папа, ни дочь не любят расставаться с деньгами.
М- А когда Вы были замужем, Вы отчитывались перед супругом в повседневных тратах или нет?
К- Да, приходилось.
М- Т.е. он требовал?
К- Да.
М- Получается, он был тогда главой семьи?
К- Он себя называл, конечно, главой семьи, но в то время даже я больше денег зарабатывала, когда работала.
М- Тем не менее, Вы перед ним отчитывались?
К- Приходилось.
М- А он перед Вами отчитывался?
К- Он тоже, да.
М- А у Вашего мужа были доходы, о которых Вам не было известно?
К- Сейчас я точно не могу сказать, но то время было не такое, как сейчас, тогда работали в Гос, учреждениях и были оклады. Другой работы у него не было, поэтому я была в курсе, сколько он зарабатывал.
М- Скажите, вот Вы с дочкой решили вместе купить стиральную машину, кто подал идею?
К- Идею, конечно, подала я. Потому что мы из ванны не вылезаем, постоянно у нас там что-то стирается и стирается. К тому же, у меня спина больная, у нее - тоже не здоровая. Вот таким образом пришли к выводу, что нужна машинка.
М- Т.е. - Вы подали идею, и дочка согласилась?
К- Сначала она не хотела, сказала, что она ей не нужна, а потом все-таки я ее убедила.
М- А бывает наоборот, когда дочка предлагает что-то вместе приобрести и убеждает Вас?
К- Я такого не припомню.
М- Вам нравится такое распределение ролей в Вашей семье или Вы хотели бы что-то изменить?
К- Как-то я, наверное, смирилась уже с таким положением вещей. Конечно, считается нормальным, когда дети отдают деньги маме.
М- Вы считаете члены семьи должны иметь свои личные деньги?
К- Конечно, обязательно, должны.

М- А бывает, что Вы делаете какие-то сбережения в тайне от дочки или в тайне от мужа, когда Вы были замужем?

К- Да, приходилось, даже на свои какие-то личные нужды.

М- А на что?

К- На мелочевку, на колготки... даже приходилось говорить, что колготки подарила мама.

М- Вы боялись сказать мужу, что это Вы сами купили себе колготки, и Вам приходилось говорить, что это мама Вам купила?

К- Да.

М- А колготки Вы покупали из Ваших заработков?

К- Да, из сэкономленных. У меня работа сдельная была, поэтому я могла немножко отложить.

М- А бывало, что Вы просили у мужа деньги на что-то?

К- Нет, у него таких больших личных денег не было. Что нужно было, мы из общих денег покупали что ему, что мне.

М- А если Вы все-таки говорили мужу, что Вы что-то купили, Вы в таком случае приуменьшали цену?

К- Обязательно, чтобы спокойствие было.

М- А, если приходилось одалживать у кого-то ради этой покупки, то это тоже скрывалось от мужа?

К- Да, конечно.

М- А где Вы хранили деньги, которые Вы брали в долг для покупки в тайне от мужа?

К- На работе, в сейфе.

М- По крайней мере с дочкой уже такого нет, чтобы приходилось что-то прятать и т.п.?

К- Нет, с ней, конечно, нет таких отношений.

М- Вам приходилось находить спрятанные кем-то деньги, скажем, в квартире? Дочкой или мужем?

К- Был один интересный случай, не то, что кем-то спрятанные деньги...а когда уже муж мне на дочь выплачивал алименты. Я их сама спрятала на стенку. И когда был обмен, они так и остались у меня не обмененными.

М- Вы сами и забыли про них?

К- Да, а потом я нашла массу денег не обмененными. Т.е. свои деньги, которые я заначила. Вот так я себя наказала. Чьих-то других денег я не находила.

М- Представьте себе, что вы нашли заначку, оставленную где мужем или дочкой? Как бы Вы себя повели?

К- Ну, я сочла бы это за подарок мне и купила бы что-нибудь себе.

М- А, если бы Ваши домашние нашли бы Вашу заначку, тогда что?

К- Трудно сказать за них, конечно.

М- Чтобы вы сделали, если, предположим, бы Вы припрятали деньги, а потом обнаружили, что денег нет? Или кто-то из них нашел бы деньги и сказал бы: «О, смотрите, а я деньги нашел!» Как бы Вы себя повели?

К- Я бы, сказала, конечно, что это- мои деньги.

М- Фактически, когда Вы откладывали какие-то деньги и не говорили об этом- это был способ избежать конфликтов в семье?

К- Да.

М- А почему Вы на машинку откладываете, а не хотите взять в кредит? Почему Вы делаете именно такой выбор?

К- В кредит пенсионерам не дают.

М- А дочке?

К- А дочка не работает официально, нигде не числится. Так бы я взяла лучше в кредит.

М- Вы бы хотели что-то изменить в этой ситуации? К примеру, Вы бы хотели, чтобы дочка работала официально?

К- Да, я б хотела, чтобы она работала официально.

М- Вам не нравится, то, что происходит сейчас?

К- Я бы была больше уверена. Потому что, сейчас- у нее есть работа, а завтра- ее может не быть. Дети не думают о будущем.

М- Ну, что ж, спасибо Вам большое, Екатерина Ивановна.

К- Пожалуйста.

Приложение 5. Программа социально-демографического исследования «Внутрисемейное распределение бюджета в современной России (скрытые доходы членов семьи)».

(М.Авдеева, И.Алешковский, Ю.Гилемханова, Е.Мосакова, Н.Пономарева, А.Пятенко, О.Шичанина)

Проблема формирования и распределения бюджетов домохозяйств является одной из наиболее актуальных для современной России и в то же время практически неизученной. Нам представляется весьма интересным и полезным определение в общесемейном бюджете роли каждого члена семьи и соотношение общего бюджета с индивидуальными сбережениями и текущими доходами каждого члена семьи.

Цели исследования

Целью настоящего исследования является изучение механизмов принятия решений о тратах внутри домохозяйства, а также такого явления как сокрытие индивидом части своих доходов от других членов домохозяйства («заначки»). При этом наибольший интерес для исследования представляют мотивы такого поведения и назначение сберегаемых денежных средств.

Задачи и гипотезы

В связи с поставленной целью были поставлены следующие задачи:

Выявление индивидуального вклада каждого члена семьи в общий бюджет и его субъективная оценка собственной роли в перераспределении бюджетных средств.

Определение социально-психологического портрета «укрывателей» части собственных доходов от общесемейного бюджета.

Выяснение мотивов создания индивидуальных накоплений скрытых или открытых.

Выявление механизмов укрытия части собственного дохода от других членов семьи или «вымогание» дополнительных средств для создания личных накоплений.

и сформулированы гипотезы:

Гипотеза 1: Преимущество в распоряжении доходом принадлежит тому члену семьи, который зарабатывает больше.

Гипотеза 2: В большинстве домохозяйств имеется общий бюджет.

Гипотеза 3: Индивидуальные скрытые накопления создают все респонденты.

Гипотеза 4: Женщины менее свободны в распоряжении доходами, чем мужчины.

Гипотеза 5: Женщины создают накопления чаще, однако суммы их накоплений существенно меньше, нежели у мужчин.

Гипотеза 6: Накопления имеют прямую корреляцию с возрастом, т.е. чем старше человек, тем большие суммы он аккумулирует и тем чаще он создает «неприкосновенные запасы».

Гипотеза 7: Основным мотивом создания индивидуальных запасов мы считаем личные нужды респондентов, которые они стараются скрывать от остальных членов семьи.

Методология и методика исследования

В связи с поставленными задачами и выдвинутыми гипотезами была выбрана следующая методология исследования.

При проведении данного исследования мы предполагаем использовать качественные методы анализа, в частности, исследование с помощью фокус-групп и глубинных интервью. Применение данного метода позволит получить наиболее полную информацию о мотивах интересующего нас поведения.

В частности, в процессе проведения фокус-групп будут использованы различные способы визуализации проблемы: показаны фрагменты из известных фильмов и рекламных роликов. Будут также предложены психологические задачки вида: закончить фразу, предположить дальнейшие варианты поведения человек в конкретных жизненных ситуациях, а также построить по предложенной последовательности событий привести объяснения поведения человека, откладывающего деньги.

Респондентам будет предложено привести примеры из своей жизни или из жизни своих знакомых и всем обсудить ситуацию, попытаться объяснить поведение людей или предложить свои варианты поведения для решения возникшей у человека проблемы.

После проведения фокус-групп планируется проведение глубинных интервью. Проведение глубинных интервью планируется в случае нечетких результатов фокус-группы в конкретном регионе и дополнительно для более детального исследования проблемы и определения социально-психологического портрета респондента.

Обследования предполагается провести в трех регионах России: г. Москва (лидер-лидер по уровню доходов, аккумулирующий почти 8% населения страны), Краснодарский край (типичный «южный» регион со средним уровнем доходов и относительно высокой долей сельского населения) и республике Коми («северный» регион с высокой долей коренного, нерусскоязычного населения).

В каждом регионе предполагалось провести по четыре фокус-группы, состоящих из отобранных 7–8 человек, представляющих различные поло-возрастные и образовательные группы, типы семей, городские и сельские поселения. Для выявления респондентов, не соответствующих требованиям, всем респондентам предлагается

заполнить фильтрующую анкету. Изначально мы предполагаем на каждую фокус-группу по 1-2 человек, не прошедших фильтрующую анкету или не явившихся на собеседование.

Проведение фокус-групп планируется в предназначенных для этого помещениях со специальными комнатами для фото и видеоаппаратуры для проведения видео и фотосъемки.

Для каждого респондента (как участника фокус-группы, так и участника глубинного интервью), в соответствии с принятыми стандартами, предполагалась выплата небольшого денежного вознаграждения.

После завершения всех «полевых» работ производится транскрипция интервью, группировка и аналитическая обработка полученных результатов.

Основные требования к респондентам:

- должны в настоящий момент или ранее проживать в составе домохозяйства, состоящего более чем из одного человека;
- не должны принадлежать к маргинальным группам населения;
- представителей одной фокус-группы не должны близко знать друг друга (поскольку в противном случае значительно возрастает риск искажения результатов фокус-группового обследования).

Преимущественно группы будут состоять из мужчин или женщин в возрасте от 20 до 70 лет, состоящих в юридическом или фактическом браке на момент исследования или проживающих в одном домохозяйстве с другими членами семьи. Кроме того, в категорию респондентов попадают лица ранее состоявшие в браке, но разведенные/вдовы на момент обследования. По уровню дохода предполагается рассмотреть все категории населения от дохода ниже среднего до высокого. Образовательные характеристики респондентов также должны широко варьироваться. Предполагается рассмотреть респондентов православного и мусульманского вероисповедания.

Команда проекта

Для проведения социально-демографического обследования планировалось сформировать следующий коллектив участников проекта:

Руководитель проекта (осуществляющий разработку проекта обследования и общее руководство проектом);

Менеджер-координатор, осуществляющий связь с заказчиком исследования и остальными членами творческого коллектива;

Команда рекрутеров (один для каждого региона), основной задачей которой является отбор респондентов с соответствии с заданными критериями, объяснение выбранным респондентам правила участия в исследовании, их прав и обязанностей;

Команда ассистентов-техников (один–два для каждого региона), основной задачей которых является обеспечение условий проведения фокус групп, организация и проведение видео, фото и аудио съемки фокус групп и глубинных интервью, расплата с респондентами.

Модератор/интервьюер, основной задачей которого является непосредственное проведение фокус-групп и глубинных интервью, а также написание краткого отчета по каждому проведенному интервью и фокус-группе;

Команда аналитиков, проводящих непосредственный анализ полученных результатов.

Помимо этого в зависимости от потребности, на условиях договорной оплаты планировалось привлечь водителей и бухгалтера.

Календарный план

В соответствии с заявленными целями и задачами исследования и выбранной методологией был установлен следующий план проведения работ:

Подготовительная работа (разработка программы исследования, гида, согласование условий финансирования проекта, подбор и подготовка персонала, подготовка форм для отчета, подготовительная работа в регионах, организация переездов, проживания, аренда помещений, аппаратуры и т.д.): 01 марта 2005 — 01 июня 2005;

Проведение полевых работ (фокус групп и глубинных интервью): 01 июня – 01 июля 2005;

Аналитическая работа и подготовка итогового отчета по проекту: 01 июля – 01 октября 2005.

Бюджет исследования

Нами был также разработан примерный бюджет обследования в соответствии с заявленными в исследовании целями:

позиция	стоимость за единицу	кол-во	итого
Проведение фокус-групп			171000
общее количество фокус групп		12=3*4	
оплата респондентов	200 ⁷³	10*12	24000
аренда помещения	5000	3	15000
оплата услуг рекрутера (за каждого респондента)	150 ⁷⁴	10*12	18000
оплата услуг техника (за каждую фокус-группу)	1000	12	12000
оплата услуг модератора (за каждую фокус-группу)	3000	12	36000
оплата услуг ассистента техника (за каждую фокус-группу)	500	2*12	12000
техническое обеспечение проведения фокус группы (видеозапись, канцтовары, чай, печенье и т.д.)	300	12	36000
транскрипция (стр. каждой фокус группы)	30	50*12	18000
Проведение глубинных интервью			27150
общее количество глубинных интервью		15=3*5	

⁷³ Средняя цена участия в фокус группе. В реальности уровень оплаты будет отличаться по регионам. Кроме того, «лишним» респондентам и респондентам не прошедшим отбор будет выплачиваться значительно меньшая поощрительная сумма.

⁷⁴ Средняя цена оплаты за найденного респондента. За «лишнего респондента и респондента не прошедшего отбор будет выплачиваться значительно меньшая поощрительная сумма.

оплата респондентов	500 ⁷⁵	15	7500
оплата услуг рекрутера (за каждого респондента)	200 ⁷⁶	15	3000
оплата услуг модератора (за каждое интервью)	1000	15	15000
техническое обеспечение проведения интервью (видеозапись, канцтовары.)	50	15	750
транскрипция (каждого интервью)	30	20*15	900
Аналитическая работа (составление программы и гида исследования, обработка материала, написание отчета)	30 000	4	120000
Прочие расходы			
транспортные расходы	8 000	5	40 000
проживание и питание модераторов в регионах ⁷⁷	1500	3*4	18000
оплата работы менеджера проекта	20 000	1	20000
оплата работы бухгалтера	5000	1	5000
оплата услуг водителя	1000	3	3000
Итого:			<u>404150</u>

Результаты исследования

Результаты исследования представляются заказчику в виде итогового научного отчета, а также кассет с записью глубинных интервью и фокус-групп, транскриптов записей, промежуточных аналитических разработок. Основные результаты проведенного исследования планируется опубликовать.

⁷⁵ Средняя цена с учетом регионального разброса.

⁷⁶ Средняя цена с учетом регионального разброса.

⁷⁷ Эта статья расходов может быть значительно сокращена (до трех человек - региональных управляющих проектом), в случае, если мы не сами едем в регионы, а находим в регионе людей, которые помогут провести там фокус-группы.